В. 22/710
801-13/713
2011122801

ДНЕВНИКЪ ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВАЛУЕВА

1847—1860 гг.

Въ началѣ 1880-хъ годовъ покойный графъ П. А. Валуевъ передалъ намъ въ копіи выдержки изъ своего „Дневника“ за время съ 1847 по 1860 г. включительно.

Какъ увидятъ читатели, графъ Петръ Александровичъ уже въ 1847 г. былъ недоволенъ своимъ дневникомъ. Въ позднѣйшіе-же годы графъ предалъ уничтоженію значительную часть прежняго дневника. Мы имѣли случай видѣть оригиналъ, писанный въ переплетенныхъ томахъ небольшаго in-quarto. Вырѣзаны и сожжены были графомъ П. А. Валуевымъ не только начало (за 1845 и 1846 гг.), но и многіе десятки листовъ изъ всей остальной первой части дневника, т. е. по 1861 г.

Ред.

1847 г.

Steinsee, june the 20-th 1847. More than six months are over since J wrote the preceding lines. J had nothing worth relating. For my own part J can only remark that the foresaid six months were rather dull. But J have experienced that dull times are much better than some others, J have lived through. Thanks to Him, Whose mercy bestowed upon me some serene and quiet days after a long and dangerous illness, and Who did allow a whole half year of my life to pass without new misfortunes and without new pains.

(Переводъ). Штейнзэ (Курляндск. губ., въ 15 в. отъ Калкунъ), 20-го іюня 1847 г. Прошло болѣе нежели шесть мѣсяцевъ съ тѣхъ поръ, когда писаны предъидущія строки. Не случилось ничего достойнаго записи. Лично о себѣ могу только замѣтить, что эти шесть мѣсяцевъ были для меня довольно монотонны. Но я испыталъ, что такіе однообразные дни гораздо лучше многихъ другихъ, мною пережитыхъ. Благодарю Того, Чье милосердіе ниспослало мнѣ рядъ ясныхъ и спокойныхъ дней послѣ продолжительной и тяжкой

болѣзни и Кто даровалъ мнѣ прожить полгода безъ новыхъ несчастій и новаго горя.

Рига, 1-го ноября 1847 г. Въ предпринятой мною лифляндской современной хроникѣ снова пробѣлъ, и пробѣлъ годовой. Перелистывая прежнія мои замѣтки, я сознаю обязанность предпослать всему послѣдующему нѣкоторыя извинительныя объясненія.

Сознаю, что не только въ писанномъ, но и въ думанномъ мною нѣтъ надлежащей послѣдовательности. Многое обсужено поверхностно, многое односторонне; во многомъ встрѣчаю какія-то лишнія оговорки, какъ будто выторгованныя безмолвными упреками разсудка въ неудовлетворительности или незрѣлости моихъ сужденій. Разность обстоятельствъ и событій слишкомъ отражается въ высказанныхъ мнѣніяхъ. Хотя я и могу нѣсколько оправдывать себя, во-первыхъ, тѣмъ, что смотрѣлъ на дѣло болѣе en homme préoccupé d'affaires personnelles, чѣмъ en homme occupé d'affaires publiques, во вторыхъ, тѣмъ, что дѣла постоянно шли безсвязно или сбивчиво, но при всемъ томъ стоило лишь подливать по временамъ поболѣе холоднаго разсудка въ чашу мгновенныхъ впечатлѣній, чтобы не дать нѣсколькихъ промаховъ, мною данныхъ. Напримѣръ, въ концѣ 1845 г. не слѣдовало придавать такой важности личностямъ Опочинина и гр. Толстаго и лабрюйерствовать черезъ мѣру; въ началѣ 1846 г. не слѣдовало повторять за г. Г—мъ, что нѣмцы погибли, а въ концѣ того-же года не слѣдовало считать чѣмъ-то значительнымъ дѣло о кирхенконвентахъ и т. п.

5-го ноября. Итальянцы-композиторы черпаютъ звуки изъ моря чувствъ, но чтобы уразумѣть нѣмецкую оперу, недостаточно слуха и сердца, нужна умственная работа. Мнѣ всегда кажется, что нѣмцы-лирики искусно и замысловато придумываютъ, какъ-бы принарядить чувство такъ, чтобы съ перваго взгляда его не узнали. Они пишутъ оперы für wenige. Это неразсудительно. Симфоніи, квартеты и т. п. пишите, какъ хотите и для кого хотите; но театръ созданъ для массъ, а не для немногихъ. Слѣдовательно, и лирическая музыка должна быть писана для массъ, а не исключительно для знатоковъ генералъ-баса.

7-го ноября. Изобрѣтать изобрѣтенное есть лишній трудъ, — однако, къ тому нѣсколько склонны славянофилы.

9-го ноября. Недавно въ Палермо были шумные безпорядки въ театрѣ, во время представленія. Публика негодовала на дирекцію за наборъ плохихъ primi. Дирекція пожаловалась начальству и представила засвидѣтельствованный полиціею списокъ зачинщиковъ безпорядка. Luogotenente duca di Majo просмотрѣлъ списокъ, вписалъ

свое собственное имя и внушилъ дирекціи озаботиться лучшимъ выборомъ театральной труппы. Весьма дѣльное различеніе безпорядковъ не политическихъ и политическихъ.

10-го ноября. День рожденія старика Фелькерзама. Быстро проходитъ время и быстро перемѣняются или, лучше, смѣняются обстоятельства. Для него съ прошлогодняго 10-го ноября перемѣнились всѣ условія внѣшней жизни.

Для меня три 10-хъ ноября могутъ служить заглавіями или вывѣсками различныхъ жизненныхъ моментовъ. Въ 1845 году я былъ еще новъ въ здѣшнемъ краѣ, разъѣзжалъ на перекладныхъ по дѣламъ религіознаго переворота, и именно къ 10-му ноября только что успѣлъ вырваться изъ дерптской западни, извѣстною рукою мнѣ состроенной. Довольно странный и продолжительный эпизодъ моего рижскаго быта еще былъ въ первоначальномъ разгулѣ. Въ 1846 г. эпизодъ былъ конченъ, и въ самомъ ноябрѣ мѣсяцѣ, принимая дѣятельное участіе въ движеніи оффиціальныхъ ничтожностей, я съ трудомъ пересиливалъ начало болѣзни, вскорѣ затѣмъ меня на долгое время пересилившей. Въ 1847 г. какая-то тишь въ моихъ служебныхъ и общественныхъ отношеніяхъ. Передъ ненастьемъ-ли тихо, передъ яснымъ-ли днемъ? Увидимъ!

Вечеромъ видѣлъ M-me Schröder-Devrient въ Romeo [1]).

О пѣніи и рѣчи нѣтъ, но игра превосходна.

11-го ноября. Обѣдалъ у гражд. губернатора. Кромѣ меня, были А. Фелькерзамъ, ландрихтеръ Унгернъ, А. Криденеръ, полицмейстеръ, прокуроръ и Фегезакъ. Essen pousse jusqu'à la bonhomie ses soins à faire les honneurs de chez lui. У него былъ какой-то комитетъ послѣ обѣда. Мнѣ забавно было встрѣчать, выходя отъ него, съ докуриваемой сигарой, членовъ комитета, съѣзжавшихся въ мундирныхъ фракахъ и безъ сигаръ. У нихъ, особливо у Кубе и у Лиліенфельда (гос. имущ.), на лицѣ написано было: „Какъ это онъ меня не позвалъ?“

12-го ноября. Сегодня я слышалъ отъ Ханыкова, что экспедиція Обручева въ киргизскую степь имѣла полный успѣхъ. Онъ устроилъ при Сырь-Дарьѣ крѣпость на 1,000 чел. гарнизона и возвратился, не потерявъ ни одного солдата. Необыкновенно влажная весна содѣйствовала успѣху. Войска вездѣ находили воду и подножный кормъ для лошадей. Не знаю, напечатано-ли что нибудь о реченной экспедиціи. Я давно не читаю полицейско-отечественныхъ газетъ.

---

[1]) Т. е. Montechi e Capuletti, опера Bellini. Н. В.

Слышалъ о ней въ первый разъ отъ Языкова, который писалъ о томъ ко мнѣ въ Штейнзэ, въ іюнѣ мѣсяцѣ.

23-го ноября. Безразсудные поступки понятны. Въ нихъ есть произволъ и сознаніе. Но глупость невольна и безсознательна. Можетъ ли безсознательно анормальное быть столь общимъ? Можетъ-ли оно быть принадлежностью большинства? Если нѣтъ, то оно не анормально. Если же не анормально, то почти выходитъ, что слѣдовало бы переставить, въ каталогѣ нашихъ понятій, понятіе объ умѣ и о глупости, и считать недугомъ не глупость, а умъ. Глупостью я называю здѣсь не совершенную непонятливость, но плоскость умственную,—тотъ уровень, на которомъ никогда ничего не замѣтишь, ничего не подберешь и ничего своего не оставишь.

29-го ноября. Большой обѣдъ у гражд. губернатора. Всѣ власти, даже духовная, въ лицахъ епископа и ген.-суперинтенданта. Ландратъ Симсонъ разсказывалъ за обѣдомъ, что Наполеонъ всегда смѣшивалъ слова armistice и amnistie. Я отвѣчалъ, что это довольно понятно: toute amnistie n'est qu'un armistice.

Кончилъ записку объ опредѣленіяхъ лифляндскаго ландтага вчера по утру, а сегодня, до обѣда, отправилъ ее къ ген.-губернатору.

Madame de Manderstjerna est morte dans la nuit, presque subitement. Cela m'a fait une peine sincère. J'ai été voir le général quand j'ai appris que d'autres y étaient allés. Il pleure à faire pleurer avec lui. Les filles ont une douleur plus calme. La faculté de la douleur est, comme celle de l'affection, d'une intensité inégale selon les individus, et presque toujours l'une est directement en rapport avec l'autre.

Quelle que soit la part qu'un étranger prenne à un événement pareil, une visite de condoléance est presqu'une profanation de la douleur. J'en ai fait une cependant et j'en ferai d'autres. Je blesserais, si je m'en abstenais. Mais cela ne me froisse pas moins de me croiser, dans une maison de deuil, avec d'autres étrangers. Il y a toujours plus ou moins de contrainte, d'expression composée dans les traits du visage, d'hypocrisie, —pour nommer la chose par son nom véritable. Ceux qui montent et ceux qui descendent l'escalier sont presque comme les augures romains et presque plus faux que les augures, car ils sesidsimulent, même entr'eux, leur pensée intime.

(Переводъ). Г-жа Мандерштернъ скончалась сегодня ночью, почти скоропостижно. Я искренно опечаленъ. Навѣстилъ сегодня генерала, когда узналъ, что другіе у него побывали. Онъ плачетъ такъ, что самому плакать хочется. Скорбь дочерей его спокойнѣе. Способность горевать, какъ и способность любить, смотря по индивидуальнымъ особенностямъ, не у всѣхъ одинаково развита, но почти въ каждомъ изъ насъ степень интенсивности одного изъ этихъ чувствъ прямо пропорціональна степени интенсивности другаго,—кто искреннѣе умѣетъ любить, тотъ болѣе страдаетъ въ скорби.

Какъ бы искренне ни было участіе, принятое лицомъ посторонним въ семейномъ горѣ, „соболѣзновальный“ визитъ является все-таки почти оскверненіемъ чистоты печали. Однако, я такой визитъ сдѣлалъ, и не разъ еще придется выражать соболѣзнованіе въ такой же формѣ. Воздержаться — значило бы обидѣть. Тѣмъ не менѣе меня коробитъ встрѣча съ другими посторонними посѣтителями въ домѣ, гдѣ покойникъ. Каждый придаетъ своему лицу какое-то неестественное, сочиненное, или—чтобъ сказать правду—лицемѣрное выраженіе. Подымающіеся по лѣстницѣ, встрѣчаясь съ уходящими, приводятъ на память римскихъ авгуровъ. Они кривятъ душею даже болѣе, нежели авгуры, потому что и въ разговорѣ между собою скрываютъ то, что у нихъ дѣйствительно на умѣ.

30 ноября. „Но речетъ кто: ты вѣру имаши, азъ же дѣла имамъ; покажи ми вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ, и азъ тебѣ покажу отъ дѣлъ моихъ вѣру мою“.

Соборное посланіе Іаковле, 2, 18.

Жаль, что на ряду съ цитатами изъ Четвероевангелія намъ рѣдко напоминаютъ сказанное въ другихъ Писаніяхъ Новаго Завѣта.

1 декабря. Читаю въ „Times“ какія удобства даютъ желѣзныя дороги. Недавно въ одномъ изъ вагоновъ, прибывшихъ на какую-то станцію между Лондономъ и Ланкастромъ, нашли 4-хъ лѣтняго ребенка съ ярлыкомъ to be left till called for (до востребованія). Ребенка оставили при одномъ изъ служащихъ. Вечеромъ явился отецъ, пріѣхавшій съ другимъ поѣздомъ.

Тамъ же читаю про political measures of a parenthetical character. Не знаю какъ перевести это на нашъ канцелярскій языкъ, но многія изъ нашихъ правительственныхъ мѣръ мнѣ кажутся „между-скобочными“.

2 декабря. Прочелъ записку ландрата Симсона, поданную имъ, анонимно, въ опроверженіе принятыхъ ландтагомъ опредѣленій. Кое-что есть дѣльнаго, но не много. Записка писана не только желчно, но даже avec emportement. Странно, что нѣтъ русскаго вѣрнаго переводнаго слова, — въ самой вещи у насъ нѣтъ недостатка. Достойно замѣчанія, что Симсонъ нападаетъ на нѣкоторыя положенія ландтага, имъ же самимъ предложенныя и проведенныя. Это лишь въ доказательство любви къ прямымъ дорогамъ.

3 декабря. Вчера генералъ-губернаторскій обѣдъ у Вёрмана. Не даромъ упоминаю такъ часто объ обѣдахъ. Это чисто рижская

черта. Общественность здѣсь начинается съ закуски и кончается карточнымъ столомъ. There is conviviality, no sociability. Женская стихія рѣдко переступаетъ за домашній порогъ. Блѣдна жизнь общественная, гдѣ всѣ краски налиты въ графины или разложены на блюдахъ. Мнѣ вѣетъ холодомъ отъ камина, обсаженнаго пищеварящими торговыми фирмами. Онѣ мнѣ чужды; онѣ для меня замкнутый кругъ. Я смотрю на нихъ, но извнѣ ихъ области, и смотрю одинъ, съ тѣмъ же чувствомъ одинокаго особненія, съ которымъ одинъ, у себя дома, пишу эти строки. Я сказалъ: дома! Развѣ я дома? Я тамъ былъ когда-то. Теперь кочевье мой домъ, и даже кочевье не привольное, не вольно избранное, но указанное.

4 декабря. Пять дней тому назадъ началъ переводъ проекта „Положенія о крестьянахъ", составленнаго лифляндскимъ ландтагомъ, но дѣло медленно идетъ впередъ [1]). Ханыковъ пишетъ всеподданнѣйшій рапортъ о положеніяхъ Эстляндскаго и Лифляндскаго ландтаговъ. Говорилъ съ нимъ объ этомъ. Не понимаетъ дѣла. Онъ все привыкъ улаживать на рысяхъ. А этихъ вопросовъ на рысяхъ не раскусить. У него въ головѣ рѣшительно каша.

1848 г.

С.-Петербургъ, 10 марта. Встрѣтился у моего хозяина съ Шуваловыми, Б. Голицынымъ, Воронцовымъ и принцемъ Гессенскимъ. Сей послѣдній quite a gentleman, что рѣдко для германскихъ принцевъ.

16 марта. Событія идутъ такъ быстро, что всѣ догадки, ожиданія и разсчеты на будущее остаются далеко назади. Третьяго дня въ 7 ч. утра гр. Вielьгорскій привезъ извѣстіе о Берлинской катастрофѣ. Вверху всѣ въ крайнемъ смущеніи. Наши псевдогосударственные мужи не знаютъ за что взяться. Другіе придумываютъ сумасбродныя распоряженія. Д. П. Бутурлинъ, напр., совѣтуетъ закрыть всѣ университеты и гимназіи. Въ городѣ разносятъ уже безчисленныя нелѣпости о дальнихъ областяхъ самой имперіи. Вчера утверждали, что Тифлисъ и Варшава вспыхнули и что въ Ригѣ въ какомъ-то клубѣ изъ мебели состроили баррикады.

[1]) Собственноручный оригиналъ этого камингальнаго переводнаго труда гр. П. А. Валуевъ незадолго передъ смертью принесъ въ даръ библіотекѣ Кодификаціоннаго отдѣла, состоящаго при Государственномъ совѣтѣ.

Н. В.

Кн. Суворовъ внезапно уѣхалъ по приказанію государя. Приходится и мнѣ торопиться за нимъ на свое мѣсто.

О будущемъ не загадываю. Всякія догадки, всѣ толки о сбывшемся въ Европѣ также не могутъ быть довольно отчетисты. Отсрочиваю тѣ и другіе. Но занимательно слѣдить за разнообразіемъ впечатлѣній, ими производимыхъ. Власти будто не могутъ еще опомниться отъ изумленія при видѣ безсилія другихъ властей и при ежедневныхъ доказательствахъ ошибочности своихъ предположеній. Между сановниками и политиками одни въ безмолвномъ страхѣ,—говорю безмолвномъ потому, что они ничего не сказываютъ толковитаго, хотя и говорятъ много,—другіе въ озлобленіи думаютъ лишь о способахъ давить все, что смѣетъ думать о нихъ и не льстить имъ. Внутренніе якобинцы, каковъ, напр., Скрипицынъ, душевно радуются объ ураганѣ, поднявшемся на привилегированныя сословія, и не безъ удовольствія замѣчаютъ, что со дня на день можно перерѣзать или дать перерѣзать горло нѣмецкихъ и польскихъ помѣщиковъ. Que deviendront les honnêtes gens! говоритъ кн-ня Варшавская, сложивъ руки крестомъ. Il faut écraser ces scélérats, говоритъ гр. Нессельродъ, нахмуривъ еще болѣе вѣчно нахмуренное лицо.

Рига, 24 марта. Вчера вечеромъ около 9 часовъ до 10 тыс. нел. зрителей собрались передъ замкомъ. Здѣшняя Liedertafel привѣтствовала кн. Суворова факельцугомъ, пѣснями и рѣчью, произнесенною отъ имени общества однимъ изъ старшинъ, адвокатомъ Винеманомъ, бывшимъ студентомъ въ геттингенскомъ университетѣ въ одно время съ княземъ.

С.-Петербургъ, 14 декабря. Ѣдучи сюда, кн. Суворовъ говорилъ, что далъ бы себя изрубить на куски, дабы отстоять свой взглядъ на Балтику, но что его голова не послужитъ благимъ совѣтомъ въ тотъ часъ, когда благіе совѣты нужны. Теперь онъ лируетъ. Всѣ (въ высшихъ сферахъ въ С.-Петербургѣ) одинаково отзывались въ его духѣ о балтійскихъ дѣлахъ. Съ наибольшею горячностью говорила великая княгиня Елена Павловна. Замѣчательно сказанное сею послѣднею: „Il n'y a rien d'aussi peu monarchique que le despotisme; l'Empereur est démocrate sans s'en douter".

Такія фразы и блистательный пріемъ сильно подѣйствовали на кн. Суворова. Онъ уже не на землѣ и паритъ превыше седьмаго неба. Этого улетучиванія крайне жаль. Побѣда въ рукахъ князя, и онъ въ состояніи ее выпустить изъ рукъ, если не предостережется отъ преждевременныхъ побѣдныхъ возгласовъ и чрезмѣрнаго

самодовольствія, всегда сопряженнаго съ неразсудительными ожиданіями и требованіями. М-ръ внутрен. дѣлъ l'a comblé de prévenances, а князь въ отвѣтъ говорилъ ему о тѣхъ misérables, которые причиной ихъ несогласій. Гр. Пратасову князь писалъ, что онъ позже объяснитъ ce qu'il veut, ce qu'il exige etc., и тутъ же не забылъ о „ключарѣ“. Все это ирраціонально.

16 декабря. Седьмое небо спускается на землю. Вел. кн. Михаилъ Павловичъ, когда кн. Суворовъ представлялся, ограничился тѣмъ, что упрекнулъ его въ ношеніи сардинской аннунціады, о которой князь, при настоящихъ обстоятельствахъ, говоритъ, что онъ носитъ ее „en l'honneur de la maison d'Este“, хотя получилъ ее отъ Карла Альберта, son cousin de Carignan.

Впрочемъ, дѣла до сихъ поръ идутъ хорошо, т. е. не идутъ вовсе. Я не выхожу изъ дому и перевожу заключеніе ландтага по дѣлу Будденброка. Что дѣлаетъ легконогій Торнау—не знаю.

Кн. Чернышевъ и гр. Блудовъ недовольны, говорятъ, вводною частью всеподданнѣйшаго рапорта. Сначала я думалъ, что догматика не понравилась, et il y aurait eu du vrai, car l'introduction est positivement doctrinaire. Обстоятельства, по моему мнѣнію, того требовали. Но выходитъ, что эти господа недовольны тѣмъ, что рапортъ n'est pas assez antithèse avec le compte rendu Golovine etc. Князь также сожалѣетъ, повидимому, что призналъ предъ государемъ долю правды въ отчетѣ своего предмѣстника и не напалъ на сего послѣдняго à outrance. En vérité je ne savais pas qu'il s'agissait de faire un paroli à rebours sur Golovine. J'ai pensé qu'il fallait seulement déplier la carte.

22 декабря. Я каждый день удостовѣряюсь въ томъ, что кн. Суворовъ и на этотъ разъ, какъ всегда, перехлынулъ черезъ края благоразумія. Онъ принятъ прекрасно, какъ генералъ-адъютантъ. Но какъ генералъ-губернаторъ не замѣтно, чтобы онъ пользовался большимъ значеніемъ. Адресъ дворянства даже оставленъ безъ отвѣта. Горою защищаемое представленіе о вдовѣ Фелькерзама увѣнчалось лишь ничтожною пенсіею въ 1,500 р. и т. п. Князь, видно, ослабилъ своими рѣчами и свойствомъ этихъ рѣчей то, что въ его рапортѣ и въ этихъ самыхъ рѣчахъ заключалось правды. Онъ говорилъ надняхъ: je regrette plus que jamais que je ne fasse plus mon ancien service d'aide de camp général auprès des princes étrangers“. Можно-ли такъ зло самого себя обсуживать и осуждать!

1849 г.

5 января. Являлся министру внутреннихъ дѣлъ, его товарищу и былъ, кромѣ того, у гр. Орлова и гр. Блудова. Гр. Орловъ былъ любезенъ и сказалъ мнѣ que j'avais beaucoup d'ennemis. Министръ и Сенявинъ приняли меня учтиво, но сухо. Ils font au prince Souvoroff le petit honneur de le waloviéviser. Гр. Блудовъ изволилъ почивать.

2 февраля. Князя Суворова опять постигъ маленькій провалъ. Былъ составленъ планъ необходимыхъ гидротехническихъ работъ въ Ригѣ, сообщенъ мною, частнымъ образомъ (черезъ Кубе), биржевому комитету, и вмѣстѣ съ тѣмъ предложенъ ген.-губернатору. Послѣ нѣкоторыхъ предварительныхъ соображеній, комитетъ облекъ мой проектъ въ форму оффиціальной просьбы и представилъ оную ген.-губернатору. Сей послѣдній, съ своей стороны одобривъ проектъ, еще прежде того сносился полуоффиціально съ министрами финансовъ и путей сообщенія. Теперь выяснилось qu'ils n'ont pas mordu à l'hameçon. Денегъ нѣтъ и дѣло, видно, отложено будетъ до слѣдующаго года.

18 февраля. D'Israëli сказалъ: english manners save England from its laws, но это изреченіе не помѣшало мнѣ выписать Блекстона комментарій къ англійскимъ законамъ.

15 марта. Еще до прибытія въ Спб., кн. Суворовъ поручилъ правителю канцеляріи составить особую записку о разныхъ противодѣйствіяхъ и непріязненномъ направленіи министерства внутреннихъ дѣлъ. Записка была составлена, но не весьма удачно. Ее читали здѣсь гр. Блудовъ и гр. А. Г. Строгановъ, а затѣмъ самъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Вчера его высочество присылалъ за кн. Суворовымъ и по приказанію государя императора сказалъ князю, что его величеству угодно, чтобы эта записка была подана ему непосредственно, и что по долгу ген.-губернатора кн. Суворовъ къ тому обязанъ.

Въ этотъ рѣшительный моментъ и слѣдуя правилу e meglio tardi che mai, у насъ возникли нѣкоторыя сомнѣнія насчетъ удовлетворительности записки въ настоящемъ ея видѣ. Князь прислалъ Торнау ко мнѣ со всѣми pièces justificatives и съ самою запискою, которой я дотолѣ не читалъ. Вчера вечеромъ, на скорую руку, мы пересмотрѣли и переправили эту работу, по возможности. Нѣсколько статей исключено; кромѣ того, составлена препроводная докладная записка. Завтра все это будетъ представлено. Я вообще недоволенъ

этой работой и весьма не увѣренъ въ благопріятныхъ послѣдствіяхъ. Но поздно было передумывать, а передѣлывать основательно было некогда.

30 марта. Записка подана. Результатъ слѣдующій. Кн. Чернышеву поручено убѣдить кн. Суворова, съ которымъ самъ государь, на прощальной аудіенціи, былъ очень любезенъ,—въ преимуществахъ мирнаго житія передъ бранью (не даромъ пишу здѣсь „брань“ вмѣсто „войны“). Кн. Суворовъ, убѣдившись, что государь императоръ смотритъ на вещи иначе, чѣмъ дѣйств. стат. совѣтникъ Торнау, въ одно мгновеніе ока забылъ все прежде думанное и говоренное его свѣтлостію о непримиримой враждѣ съ м-ромъ внутреннихъ дѣлъ, о невозможности продолжать службу вмѣстѣ, и т. п. Онъ поѣхалъ къ министру и чрезъ нѣсколько минутъ они очутились попрежнему лучшими друзьями, на „ты“, и т. д. Political men of old England, take a lesson at this!

Между тѣмъ Торнау уѣхалъ, оставя канцелярію въ хаотическомъ положеніи, а слабоголовый Т***ль пишетъ ко мнѣ изъ Риги, что онъ ожидаетъ „zu Ostern, als Fortsetzung der affaire Samarinn, die allendliche Verurtheilung des Peroffskischen Systems und das Einläuten unseres Auferstehungsfestes!“

3-го апрѣля. Я читалъ вообще довольно многое о Нилѣ. На сихъ дняхъ я прочелъ еще путешествіе къ верховьямъ Нила и далѣе нашего инженерно-горнаго офицера Егора Петров. Ковалевскаго. Странно, что много рѣчи, со стороны путешественниковъ, о Бѣломъ и Голубомъ Нилѣ и о томъ, который изъ двухъ вообще надлежитъ признавать главнымъ Ниломъ, но при этомъ, сколько мнѣ помнится, не обращается вниманія на лучшій способъ къ рѣшенію вопроса. Періодическія наводненія суть отличительная черта Нила. Который изъ двухъ верхнихъ Ниловъ, Голубой или Бѣлый, главный при томъ дѣятель? Не можетъ быть, чтобы не замѣчено было разницы въ массѣ водъ и въ порядкѣ постепеннаго возрастанія ихъ, въ томъ и другомъ, при началѣ періодическихъ наводненій.

8-е апрѣля. Министръ внутр. дѣлъ и кн. Суворовъ sont comme deux tourterelles. En attendant le premier est élevé au titre de comte, ce qui prouve qu'il est loin d'être en disgrâce. Voilà où ont mené tous les béliers et toutes les catapultes épistolaires et orales, mis en mouvement par le prince Souvoroff et par son principal acolyte. Le prince se bat les flancs pour prouver à tout le monde et pour se démontrer à lui-même, que le pied de nez qu'il a reçu se trouve être un compliment. Il m'a dit l'autre jour, à propos de Tornauw, qu'il le trouvait tel, qu'il le lui fallait, et qu'il en était très satisfait, parceque lui, prince Souvoroff, „lui était superieur!“ C'est un aveu de médiocrité pas mal naïf. Si chaque chef doué d'une tête à la douzaine tenait en effet à ne prendre pour bras droit que quelqu'un de plus médiocre que lui-même, les choses se simplifieraient de beaucoup. Мнѣ хотѣлось напомнить ему басню Крылова о бритвахъ.

(Переводъ). Перовскій возведенъ въ графское достоинство. Это доказываетъ, что онъ весьма далекъ отъ бытія въ немилости. Вотъ къ чему привели всѣ письменные и устные тараны и метательные снаряды, приведенные въ дѣйствіе кн. Суворовымъ и его главнымъ соратникомъ. Князь всѣми силами старается доказать какъ другимъ, такъ и самому себѣ, что онъ остался не съ носомъ, а въ прибыли. Онъ сказалъ мнѣ намедни, что находитъ Торнау вполнѣ подходящимъ и что имъ очень доволенъ, потому что онъ, кн. Суворовъ, на голову выше. Довольно откровенное признаніе собственной посредственности. Если каждый начальникъ, одаренный дюжиннымъ умомъ, будетъ стараться подбирать себѣ помощника еще болѣе посредственнаго склада, то вопросъ о выборѣ помощника весьма упростится.

Рига, 23-го апрѣля. Je me tiens à l'écart et me mêle le moins possible de tout ce qui se passe au château. Je retombe, en définitive, dans le rôle d'opposition constitutionelle que j'ai soutenu en 1847. Au fait il est tout aussi impossible de s'identifier avec l'administration du Prince Souvoroff, qu'il était impossible de le faire avec celle du général Golovine. On ne saurait prendre au sérieux la première; on ne pouvait trouver l'autre assez honorable pour ne pas tenir à s'en isoler.

(Переводъ). Держусь въ сторонѣ и какъ можно меньше вмѣшиваюсь во все творящееся въ генералъ-губернаторскомъ замкѣ. Пришлось, въ концѣ концовъ, снова оказаться въ той-же роли конституціонной оппозиціи, которую я разыгрывалъ въ 1847 году. Въ самомъ дѣлѣ, съ администраціею кн. Суворова также невозможно себя отождествлять, какъ то было и съ управленіемъ генерала Головина. Нельзя относиться съ почтеніемъ къ первой, а послѣднее не могло не казаться въ такомъ родѣ почтеннымъ, чтобы не стараться отъ него быть подальше.

6-го декабря. Князь Суворовъ продолжаетъ писать невѣроподобныя четырехстраничныя посланія къ епископу. Преосвященный отписывается, и тогда вдохновеніе уступаетъ мѣсто какому-то полуребяческому, полувизирскому бѣшенству, коего проявленія, по крайней мѣрѣ, столь-же жалки, сколь они досадны. На-дняхъ, послѣ полученія какого-то отвѣтнаго письмеца отъ его преосвященства, la moutarde est montée au nez du cousin des Este et des Carignan. Выходя со мною изъ церкви, онъ остановился въ комнатѣ,

прилегающей къ казенной палатѣ, и почти во всеуслышаніе собранныхъ тамъ чиновниковъ съ четверть часа подъ-рядъ обзывалъ епископа эпитетами, вспоминалъ о его темномъ происхожденіи и о своей княжеской мантіи и т. п.,—потомъ поручилъ мнѣ написать отзывъ его преосвященству по другой бумагѣ, и когда этотъ отвѣтъ, черезъ два дня, произвелъ желанное дѣйствіе, т. е. что епископъ на него не нашелъ удобнымъ возражать, тогда княжеская мантія помирилась съ панагіей. Оба (по выраженію Васильева) поплакали вмѣстѣ и князь написалъ мнѣ, qu'il était enchanté d'avoir fait la paix avec l'evêque, parcequ'il aimait cet „excellent homme“ (sic)!

Здѣсь, между прочимъ, можно-бы замѣтить, что лихорадочныя сношенія съ княземъ нѣсколько сбиваютъ съ панталыку и того „добрѣйшаго человѣка“, котораго онъ любитъ. Наше духовенс т вообще не гораздо на счетъ гражданской премудрости. Такимъ образомъ чувство состраданія епископа къ православнымъ крестьянамъ, лишающимся своихъ усадьбъ въ частныхъ имѣніяхъ, выразилось предложеніемъ поселять ихъ на казенныхъ земляхъ, „въ жилищахъ изъ глины или земли“, т. е. въ родѣ египетскихъ феллаховъ, или-же размѣщать ихъ въ арендаторскихъ домахъ, т. е. en forme de phalanstères agricoles.

1855 г.

Митава, 29-го апрѣля. Съ января 1850 года я прекратилъ бѣглыя замѣтки о мѣстныхъ дѣлахъ. Промолчавъ пять лѣтъ и снова принимаясь за перо, я начинаю съ вопроса: случилось-ли у насъ, въ продолженіе этихъ пяти лѣтъ, многое, о чемъ впослѣдствіи желательно было-бы имѣть въ виду точное, современное повѣствованіе? Конечно, случилось, но болѣе внѣ Балтійскаго края, нежели въ немъ. Здѣсь монотонно продолжались лихорадочныя непослѣдовательности кн. Суворова, война съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, преувеличеніе малыхъ мѣстныхъ вопросовъ и пренебреженіе важнѣйшими. Въ настоящій моментъ министерство на второмъ планѣ, епископъ или архіепископъ на тридевятомъ, раскольники будто исчезли съ горизонта, крестьянскія дѣла переданы Тидебелю, т. е. ихъ даже и подъ горизонтомъ не сыщешь. На первомъ планѣ современные военные вопросы, слегка озаряемые или оттѣняемые цитадельнымъ солнцемъ или цитадельными облаками. Не счастливится князю. Генералъ Сиверсъ, съ тяжестью подсемидесятаго возраста, начальникъ штаба его, съ прытностью

молодости, посажены князю на голову. Онъ въ постоянной борьбѣ съ неотразимымъ фактомъ своей подчиненности. Его поддерживаютъ, раззадариваютъ, ему подсказываютъ и пересказываютъ, за него пишутъ и будто-бы мыслятъ: гг. Ивановъ и Клочковъ. По инструментамъ работа. По художнику инструменты.

Сегодня получено съ фельдъегеромъ объявленіе о новомъ рекрутскомъ наборѣ, по 12 съ тысячи.

Вчера я получилъ самый дружескій отвѣтъ отъ Скарятина (В. Я.). Желаю продолжать эту переписку. Годы постепенно налегаютъ на мою голову; охотно подаю руку сверстникамъ, съ которыми вмѣстѣ былъ молодъ и вмѣстѣ старѣю. Кромѣ того, въ наше время вообще подобаетъ подавать голосъ другъ другу, изъ края въ край Россіи, дабы предугадать, что намъ готовитъ будущность.

9-го мая. Вчера полученъ указъ правительствующаго сената объ измѣненіи формы мундировъ гражданскаго вѣдомства. Недавно гр. Толстой (Дмитрій Николаевичъ) писалъ мнѣ: „нами новости ограничиваются пока перемѣною одежды (военной); ждемъ чего-нибудь и еще“. Это „еще“ пока также ограничивается одеждою. Добро-бы къ лучшему, но однобортные писарскіе полукафтаны едва-ли кому придутся по вкусу.

Видѣлъ сегодня ген.-адъют. графа Палена. Онъ ѣдетъ въ Дрезденъ пить карлсбадскую воду. До Карлсбада онъ не доѣдетъ, чтобы не коснуться австрійской земли.

Вчера былъ день рожденія генерала Тотлебена, митавскаго уроженца. Объ этомъ какъ-то узнали и по подпискѣ устроили въ честь ему обѣдъ въ клубѣ. Послѣ обѣда всѣми присутствовавшими, въ томъ числѣ и мною, подписано поздравительное письмо къ нему, вслѣдъ затѣмъ отправленное въ Севастополь.

26-го мая. Не пишется. Я боленъ Севастополемъ. Лихорадочно думаю съ вечера о предстоящемъ на слѣдующее утро приходѣ почты. Лихорадочно ожидаю утромъ принесенія газетъ. Иду на встрѣчу тому, кто ихъ несетъ въ мой кабинетъ. Стараюсь получать ихъ на перепутьи, въ моей уборной, чтобы пробѣжать ихъ безъ свидѣтелей, чтобы тѣ лица, которыя въ это время обыкновенно бываютъ въ моемъ кабинетѣ, того не замѣтили и мнѣ не помѣшали встрѣтиться, такъ сказать, наединѣ съ вѣстью изъ края, куда постоянно стремится, гдѣ на половину живетъ моя мысль. Развертываю „Neue Preussische Zeitung“, гдѣ могу найти новѣйшія телеграфическія извѣстія. Съ жадною торопливостью пробѣгаю роковую страницу. Ничего! Если-же есть что-нибудь, то не на радость! Такъ проходятъ дни за днями! Истинной жизни у меня полминуты

въ день. Остальное время я ожидаю этой полминуты или о ней думаю. Ко всему другому, кромѣ молитвы, у меня сердце черствѣетъ. Всему другому хочется сказать: теперь не время [1])!

Три дня тому назадъ, я былъ въ Ригѣ, куда меня вызвали въ засѣданіе особаго комитета, обсуживавшаго вопросъ о поставкѣ подводъ на случай чрезвычайнаго передвиженія войскъ. Предсѣдательствовалъ кн. Суворовъ. Участвовали въ совѣщаніи гр. Гейденъ, лифляндскій губернаторъ, тамошній представитель дворянства, ландратъ Лиліенфельдъ, управляющій палатою государств. имуществъ—другой Лиліенфельдъ, Массоніусъ и еще кое-кто. Толку не много.

5-е іюня. Въ томъ-же номерѣ „Инвалида“, гдѣ рѣчь о кровопролитномъ дѣлѣ подъ Севастополемъ, стоившемъ намъ трехъ редутовъ и 2,500 человѣкъ, называется „дѣломъ“ забраніе въ плѣнъ экипажа англійской лодки. Генералъ Бергъ, сочинитель о томъ донесенія, говоритъ, что „непріятель положилъ оружіе“, а ихъ всего было 15 человѣкъ, и что онъ „защищался слабо“, а изъ 15-ти убито 5 и ранено 4.

Сегодня, въ церкви, священникъ Клястицкаго гусарскаго полка, служившій обѣдню, сказалъ Реннгартену, подошедшему ко кресту безъ снятія перчатки съ правой руки: „Что ты, болванъ, молишься перчаткой?“—Нечего сказать, пастырскій и евангельскій упрекъ. И можно-ли „молиться“ перчаткой или съ перчаткой, или въ перчаткахъ? Креститься развѣ, а молиться можно только духомъ, которому нѣтъ дѣла до перчатокъ.

9-го іюня. Вчера, въ 3 часа утра, меня разбудили для принятія конверта отъ фельдъегеря. Въ конвертѣ было росписаніе рекрутъ по нынѣшнему набору. Съ этими бумагами этотъ фельдъегерь посланъ въ нѣсколько губерній и вездѣ будитъ губернаторовъ или ихъ правителей канцелярій. Отчего подобныхъ обрядныхъ сообщеній не посылать просто по почтѣ. Для чего тратить деньги, утомлять человѣка, загонять лошадей на дорогѣ, не только безъ нужды и пользы, но даже и безъ всякаго разсудительнаго къ тому предлога?

Сегодня получено оффиціальное извѣстіе объ оставленіи нами Ананы. Странно. Зачѣмъ теперь, зачѣмъ не прежде, или вообще зачѣмъ? Въ реляціи сказано, что мѣра принята ген. Хомутовымъ послѣ совѣта, т. е. по опредѣленію собраннаго имъ военнаго совѣта. Что-нибудь да не такъ, какъ должно было быть. Или мы не имѣли

[1]) Этими-же строками начинается П. А. Валуевымъ написанная въ 1855 г. „Дума Русскаго“ (см. въ концѣ его „Дневника“).

провіанта и военныхъ запасовъ, и тогда почему не имѣли? Или вообще Анапа была развалившеюся крѣпостью, и тогда зачѣмъ ее запустили? Или заранѣе не было принято въ соображеніе надлежащихъ, весьма вѣроятныхъ, éventualités, и тогда отчего не было принято? Или, наконецъ, мы испугались англо-французскаго флота и упали духомъ, а это всего хуже.

Теперь всѣ непріятельскія экспедиціонныя силы преспокойно могутъ вернуться въ Крымъ или быть брошены въ Азію.

15-го іюня (среда). Въ прошлое воскресенье получено здѣсь извѣстіе объ отбитіи штурма, предпринятаго союзниками въ годовщину Ватерлооскаго сраженія (6 — 18-го). Первая утѣшительная вѣсть послѣ столь долгаго ожиданія и послѣ столькихъ прискорбныхъ вѣстей.

Вчера были здѣсь гр. Гейденъ и кн. Суворовъ. Первый привезъ мнѣ записку о мѣрахъ къ поставкѣ подводъ и т. п., на случай высадки непріятеля въ западной Курляндіи. Ген. Сиверсъ боленъ, и слабъ, и старъ. Гр. Гейденъ командуетъ. И*** его правая рука. Молодъ командиръ; его рука еще моложе.

Кн. Суворовъ—прежній кн. Суворовъ. Впрочемъ, вчера онъ былъ въ духѣ. Изъ сообщеннаго имъ мнѣ письма ген.-адъютанта Ливена видно, что князь подъ рукою все хлопочетъ о возстановленіи его независимаго командирства въ Лифляндіи, и что „на случай выступленія ген. Сиверса“ Ливенъ обѣщался „поговорить съ кн. Долгоруковымъ“.

...Прискорбно. Многое въ послѣднихъ событіяхъ и внутреннемъ бытѣ нашемъ напоминаетъ конецъ царствованія Людовика XIV во Франціи.

Ливенъ говоритъ объ Анапѣ: je crois que Хомутовъ s'est trop pressé de l'évacuer, но не присовокупляетъ никакого объясненія. О крымской арміи онъ говоритъ: „Горчаковъ va être renforcé par Luders et alors j'espère qu'il pourra se soutenir“. Все это такъ вяло, неопредѣлительно, какъ-то малодушно. Далѣе Ливенъ говоритъ мелодраматически: „cela ne suffit pas; il faut chasser l'ennemi qui ose fouler le sol sacré de notre patrie. Pour cela il faut de nouveaux efforts, et on s'y prépare“. Ah! l'on s'y prépare! A la bonne heure. Il y a tantôt 9 mois que cela dure.

25-го августа. Дѣло 4-го числа и депеша кн. Горчакова „вѣрки наши страдаютъ“, показываютъ comment on s'y préparait.

Министръ внутр. дѣлъ Бибиковъ уволенъ, т. е. отставленъ, 20-го числа, т. е. на другой день по окончаніи 6-ти мѣсячнаго траура по покойномъ государѣ. Его преемникомъ, говорятъ, назна-

ченъ Ланской. Объ этомъ выборѣ ничего не скажу. Я Ланскаго зналъ только въ тѣ годы, когда я не могъ оцѣнивать людей. Но помню, что ему теперь должно быть подъ 70 лѣтъ. Богаты мы кандидатами въ министры. Кромѣ Ланскаго, временно уже управлявшаго министерствомъ, никого и на мысль не приходитъ.

21-го августа. Ancien dicton français, du temps d'Henri IV:

Lever à six, dîner à dix,
Souper à six, coucher à dix,
Fait vivre l'homme dix fois dix.

Въ августовской книжкѣ „Библіотеки для чтенія“ послѣдній стихъ переведенъ: „вдесятеро болѣе обыкновеннаго!“ Отсюда получается непредвидѣнный выводъ, что нормальная продолжительность человѣческой жизни—10 лѣтъ, или-же еще болѣе неожиданный выводъ, что при регулярномъ образѣ жизни человѣкъ можетъ достичь трехсотлѣтняго возраста (полагая „обыкновенную“, т. е. среднюю продолжительность жизни въ 30 лѣтъ).

30 августа. Сегодня получено по телеграфу извѣстіе, что мы оставили Севастополь, послѣ убійственнаго бомбардированія и нѣсколькихъ отбитыхъ приступовъ. Изъ одного только Корнилова бастіона не могли выбить непріятеля. Итакъ свершилось то, что ради славы Россіи не должно было свершиться. Кровь Корнилова, Истомина, Нахимова и тысячи тысячъ другихъ не спасло Севастополя. Неужели вся эта кровь пролилась всуе?

2 сентября. Сегодня прочелъ въ „Инвалидѣ“ „Приказъ Россійскимъ арміямъ“, по случаю паденія Севастополя. Этотъ приказъ огорчилъ меня почти столько же, сколько самый поводъ къ его изданію. Если не умѣли (составить) ничего лучшаго, если (это) нашли достаточнымъ и удачнымъ, то надежды передъ нами немного. Холодно, вяло, пусто, сѣро какъ зимній день въ Петербургѣ, безъ солнца, но за то при казенныхъ фонаряхъ.

4 сентября. Поѣздка Государя въ Варшаву и пріѣздъ оттуда сюда—отмѣнены. Государь ѣдетъ въ Николаевъ. Объ этомъ сегодня получено секретное извѣстіе. Слава Богу.

Петръ Александр. Валуевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

603

ДНЕВНИКЪ ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВАЛУЕВА

1856 г. [1]).

Митава, 4-го января 1856 г. Начало новаго года весьма похоже на конецъ предшедшаго. Утѣшительнаго немного. Третьяго дня привезли сюда главнокомандующаго нашей Балтійской арміи. Бѣдный старикъ (ген. Сиверсъ) видно еще очень слабъ послѣ болѣзненнаго кризиса въ Іеве. Я его не видалъ, и вообще кажется, что штабъ старается скрывать до какой степени онъ ненадеженъ.

Мейендорфъ пишетъ разную чепуху. „Les slaves laissent pendre l'oreille; on est decidé à les contenir et à en prendre ce qu'il y a de bon“. — „Guerre renforcée au printems. Il est positif que les anglais vont tout brûler de Libau à Cronstadt“. Между тѣмъ Шеппингъ, изъ Берлина, сообщаетъ, что онъ начинаетъ надѣяться на миръ.

Вчера я получилъ первый циркуляръ по департаменту полиціи исполнительной за подписью, или точнѣе—скрѣпою, новаго директора, Жданова. Въ немъ значится, что надзоръ за книжною торговлею и соблюденіемъ цензурныхъ постановленій составляетъ „одинъ изъ главнѣйшихъ предметовъ управленія“. Видно, мы неисправимы. Неужели конгрегація index'a и полиція Меттерниха не надзирали, во время оно, за книжною торговлею? Этотъ надзоръ не помѣшалъ однако же курьерскимъ поѣздкамъ папы и всезнавшаго дипломата въ 1848 году.

Начальникомъ Крымской арміи назначенъ Лидерсъ, на мѣсто Горчакова, который заступитъ въ Варшавѣ мѣсто фельдмаршала

---

[1]) См. „Русскую Старину“, изд. 1891 г., т. LXX, апрѣль, стр. 167—128; май, стр. 339—360.

(кн. Паскевича). Сей послѣдній, говорятъ, умеръ. На мѣсто Ридигера, который умираетъ, прочатъ гр. Сакена. Лидерса замѣнили Сухозанетомъ. Ген. Коцебу [Пав. Евст.] назначенъ командиромъ 5-го корпуса. Непокойчицкій на его мѣсто, Васильчиковъ на мѣсто Непокойчицкаго.

Говорятъ, что Барятинскій будетъ товарищемъ военнаго министра, гр. Ламбертъ — дежурнымъ генераломъ, Катенинъ — генералъ-губернаторомъ въ Харьковѣ. Лишь бы не вышло bonnet blanc et blanc bonnet.

7-го января. Вчерашній день я провелъ въ Ригѣ. И тамъ все по старому. Только множество конногвардейскихъ офицеровъ со стучащими палашами.

8-го января. Шиллеръ писалъ:

Wo du auch wandelst im Raum, es knüpfe dein Zenith und Nadir
An den Himmel dich an, und an die Achse der Welt.
Wie du auch handelst in ihr, es berühre den Himmel dein Wille,
Durch die Achse der Welt gehe die Richtung der That.

На первый взглядъ — это erhaben und richtig. Но такъ-ли при ближайшемъ анализѣ? Не черезчуръ-ли много высокомѣрнаго тщеславія въ этомъ сопоставленіи человѣческаго индивидуума и всего человѣческаго міра? Можно-ли согласовать этотъ взглядъ съ евангельскимъ? Евангеліе сопоставляетъ каждаго отдѣльнаго человѣка „съ ближними“, а не съ міромъ.

9-го января. Вчера уже говорили газеты, что австрійскія унизительныя предложенія нами приняты. Сегодня это извѣстіе подтверждено телеграфическою депешею изъ Петербурга. Итакъ, мы сдались!

Сотни тысячъ жертвъ пали на поляхъ сраженій, Севастополь превращенъ въ груды развалинъ, Черноморскій флотъ истребленъ, благосостояніе Россіи надолго поколеблено, вѣковая слава запятнана, — и все это для того, чтобы обязаться впредь не имѣть ни Севастополя, ни Черноморскаго флота, или чтобы доказать, что наше правительство продолжительно и значительно ошибалось.—Дорого!

16-го января. Мирабо говорилъ о Неккерѣ: „c'est une horloge qui retarde“. Что можно сказать о нашихъ гг. министрахъ?

18-го января. Вчера я получилъ внезапное извѣстіе о кончинѣ брата (Родіона). Жизнь его, въ послѣдніе годы, была жизнь святаго и жизнь вольнаго мученика. Какъ мало во мнѣ силы къ добру, въ сравненіи съ силою, которую неизмѣнно обнаруживалъ и примѣнялъ онъ.

19-го января. Третьяго дня я получилъ письмо отъ кн. Суворова; сегодня отъ Гернгроса и Рудницкаго. Вѣсти изъ Петербурга неутѣшительны..... Энергія сверху не ознаменовывается.

Государь сказалъ кн. Суворову, что ему будетъ высочайшее замѣчаніе за употребленіе, въ его отчетѣ, выраженія „неосновательность“ въ отношеніи къ дѣйствіямъ министерствъ. Князь замѣнитъ Сиверса, немедленно по его удаленіи, или въ случаѣ его смерти.

20-го января. Сегодня вернулся Беклемишевъ, послѣ четырехмѣсячнаго отсутствія. Замѣчательна способность нѣкоторыхъ людей, въ томъ числѣ и его, вѣрить всему безъ разбора. Точно критика слышаннаго для нихъ не существуетъ. Такимъ образомъ Беклемишева увѣрили, что по отъѣздѣ Тотлебена въ Севастополѣ водворилось безначаліе, что Горчаковъ помѣшалъ Хрулеву отбить Корниловскій бастіонъ, что послѣднее бомбардированіе намъ стоило 80,000 человѣкъ, и т. п.

22-го января. Невыразимо грустно. Ни за что приняться не хочется. Непрерывное ожиданіе чего-то, что не сбывается, подавляетъ и утомляетъ всѣ душевныя силы.

Илья Бибиковъ послѣдовалъ за братомъ въ чистую отставку. Не жаль. Языковъ пишетъ, что Мила играетъ роль въ Питерѣ и что черезъ нее—разумѣется не даромъ,—выпрошено было (у театральнаго вѣдомства) дозволеніе дать „l'Etoile du Nord“, гдѣ будто бы Петръ Великій является на сцену подъ именемъ Эрика, въ голубой лентѣ и мертвецки пьяный.

Сегодня былъ у меня ген. Рамзай, инспектирующій въ Митавѣ стрѣлковый баталіонъ. При разговорѣ о событіяхъ нынѣшней войны, онъ, между прочимъ, разсказалъ нижеслѣдующее.

Еще въ 1850 году, въ виду опытовъ Венгерской кампаніи, онъ представилъ военному министру о необходимости умножить наши стрѣлковыя войска.

— „Прекрасно, отвѣчалъ кн. (Ал. Ив.) Чернышевъ, я съ вами вполнѣ согласенъ; но вы знаете государя и его довѣріе къ взглядамъ фельдмаршала. Поговорите съ кн. Паскевичемъ“.

Вскорѣ затѣмъ, при бытности въ Варшавѣ, Рамзай намекнулъ объ этомъ дѣлѣ стопобѣдному полководцу. При первомъ-же словѣ фельдмаршалъ нахмурился.

— „ Croyez-vous donc, сказалъ онъ, que ce soit avec des tirailleurs que l'on gagne des batailles? C'est avec des masses, Monsieur.

„Je pense, M. le Maréchal, que les masses décident et achèvent la victoire, mais que des tirailleurs nombreux et bien armés la préparent et font beaucoup de mal à l'ennemi. D'ailleurs dans les autres armées on augmente le nombre des troupes munies de carabines à longue portée. Ne faudrait-il pas en agir de même chez nous?"

— „Понимаю, сказалъ тогда фельдмаршалъ, — вы инспекторъ стрѣлковыхъ баталіоновъ и только хотите увеличить число войскъ, которыя вамъ подвѣдомы".

Этимъ дѣло и кончилось.

26-го января. Фельдмаршалъ князь Паскевичъ умеръ. Сынъ его назначенъ генералъ-адъютантомъ. Продолженіе системы императора Николая.

На дняхъ въ Петербургѣ давали трагедію Озерова „Дмитрій Донской". При стихѣ:

„Нѣтъ, лучше смерть, чѣмъ миръ постыдный"

поднялась буря рукоплесканій. На слѣдующій день Дубельтъ поправлялъ поэзію Озерова.

28-го января. Кн. Суворовъ продолжаетъ приходить въ изступленіе коль скоро дѣло касается балтійскаго корпуса. Онъ непремѣнно хотѣлъ видѣть отчетъ ген. Сиверса. Военный министръ прислалъ ему оный тотчасъ же. Князю показалось, что Сиверсъ, т. е. на дѣлѣ ** и *** не только хвалили себя, но и критиковали косвенно его. Inde ira maxima. Князь писалъ мнѣ, что онъ боленъ и золъ, а Рудницкому говорилъ разныя неистовства, между прочимъ, что Сиверсъ est une vieille ..... qu'on a oublié d'enterrer.

9-го февраля. Записывать нечего. Все въ застоѣ. Гр. Орловъ уѣхалъ въ Парижъ. Съ нимъ посланъ, pour ravager les coeurs des dames françaises, флигель-адъютантъ гр. Шуваловъ.

19-го февраля. Наши дипломаты, судя по сочиняемымъ ими „депешамъ", не имѣютъ понятія о соблюденіи приличій и чести. Кто же, кромѣ глупцовъ, вѣритъ помѣщаемымъ тамъ фразамъ и почти на наглость похожимъ похваламъ миролюбію? Развѣ не видно въ каждомъ словѣ, что мы только изыскиваемъ способы de nous éxécuter avec chic? Какъ мы льстимъ Луи-Наполеону, котораго прежде такъ бранили. Какъ мы маневрируемъ съ нимъ и, улыбаясь, глотаемъ все, что ему угодно намъ дать проглотить, напримѣръ статью изъ „Siécle", перепечатанную въ „Moniteur", и угрозу, выраженную въ его рѣчи при открытіи его псевдо-парламента.

29-го февраля. Гергросъ далъ знать по телеграфу, что Гану и мнѣ пожалованы станиславскія ленты. Необходимая принадлежность губернаторскаго мундира пріобрѣтена. Отъ всякихъ другихъ лентъ на долгое время охотно отказываюсь.

Генералу Сиверсу объявили, черезъ доктора, о назначеніи ему преемникомъ кн. Суворова. Сначала старикъ не хотѣлъ вѣрить. Въ ожиданіи мира онъ даже изъявилъ сожалѣніе о томъ, что просилъ отпуска; но когда Бурзи напомнилъ ему, что онъ устаетъ даже отъ перехода съ постели къ кресламъ, то согласился, что пора было уходить отъ командирства.

Гергросъ пишетъ (25 февраля), что ожидаютъ „хорошаго" мира, и что источникъ этого свѣдѣнія благонадеженъ.

7-го марта. На-дняхъ министръ внутреннихъ дѣлъ далъ знать, что всенодданнѣйшіе годовые отчеты (начальниковъ губерній) впредь слѣдуетъ адресовать не „въ собственныя его величества руки", а „по министерству внутреннихъ дѣлъ". Поручилъ Рудницкому освѣдомиться, что это значитъ? Развѣ государь не желаетъ болѣе читать этихъ отчетовъ? Право, по крайней мѣрѣ однажды въ годъ, говорить государю прямо то, что сказать кажется нужнымъ, я всегда считалъ важнымъ правомъ, главнымъ и почти единственнымъ преимуществомъ начальниковъ губерній. Оригинально и притомъ характеристично было бы лишить ихъ этого права простымъ приказаніемъ перемѣнить нѣчто въ надписи конверта.

12-го марта. Читалъ въ „Русскомъ Вѣстникѣ" замѣчательную статью (Бориса Никол.) Чичерина о „Сельской общинѣ въ Россіи". Эта статья равно замѣчательна по тому, что въ ней есть, и по тому, чего въ ней нѣтъ. Замѣчательно, и кажется справедливо, отрицаніе патріархальности, восхваляемой Гакстгаузеномъ, т. е. патріархальности будто-бы первобытной и будто-бы доселѣ сохранившейся въ общинныхъ поземельныхъ отношеніяхъ. Въ этихъ отношеніяхъ г. Чичеринъ, напротивъ того, видитъ послѣдствія непервобытнаго укрѣпленія крестьянъ землѣ и дальнѣйшихъ затѣмъ учредительныхъ мѣръ со стороны правительства. Но указывая на послѣдовательный ходъ переворота, авторъ, кажется, забываетъ, что для разъясненія вопроса о томъ, что была издревле русская сельская община, недостаточно рѣшить вопросъ о раздѣльномъ или нераздѣльномъ владѣніи землею. О внутреннемъ устройствѣ и управленіи сельскихъ обществъ, которыя, конечно, существовали, хотя и были общинами въ учредительномъ, гражданственномъ, а не землевладѣльческомъ, частноправовомъ отношеніи, ничего, или почти ничего, не сказано. Слѣдовательно, и не опредѣленъ, съ надлежащею полнотою, древній бытъ нашихъ поселянъ. Если же въ концѣ статьи г. Чичеринъ говоритъ, что нынѣшняя сельская община

„не зародышъ общественнаго развитія, а плодъ его“,—то читатель не знаетъ, въ какомъ смыслѣ принять эти слова, въ прямомъ или въ ироническомъ. Называть „развитіемъ“ укрѣпленіе землѣ, насильственное сосредоточеніе земледѣльцевъ въ большихъ селахъ и ежегодный передѣлъ земель,—т. е. именно три главнѣйшія препятствія къ развитію сельскаго сословія и сельской промышленности,—какъ-то походитъ на шараду, или, по крайней мѣрѣ, на крупный парадоксъ.

13-го марта. Видѣлъ третьяго дня ген. Сиверса. Очень измѣнился, похудѣлъ, слабъ и блѣденъ,— mais la plus belle figure qui se puisse voir.

14-го марта. И** говорилъ мнѣ, что черезъ поручика Ф—ва получены свѣдѣнія о какихъ-то тайныхъ связяхъ между польскою эмиграціею, здѣшними чиновниками польскаго происхожденія и многими офицерами войскъ балтійскаго корпуса, также изъ поляковъ, въ особенности въ Р—мъ полку. Кн. Суворовъ, кажется, пригласитъ сюда Шмидта, для секретнаго слѣдствія.

18-го марта. Въ „Revue des deux mondes“ (du 15 mars) двѣ весьма достопримѣчательныя статьи: „De l'esclavage en Amérique“ и „La cité de Dieu au XIX-me siècle“. Прочитавъ, въ первой, нѣсколько подробныхъ разсказовъ объ ужасахъ положенія невольниковъ въ Сѣверо-Американскихъ штатовъ, невольно самъ себя спрашиваешь, на какомъ основаніи Европа вопитъ противъ злоупотребленій нашего крѣпостнаго состоянія, а между тѣмъ гладитъ по головкѣ сѣверо-американцевъ? Во второй статьѣ (ея авторъ — Paul Janet), не смотря на нѣкоторую примѣсь философической болтовни, есть глубоко-здравыя мысли, между прочимъ, въ опроверженіе новѣйшей германской философіи.

24-го марта. Миръ заключенъ 18-го, въ день сраженія подъ Парижемъ и взятія этого города въ 1814 году, а объявленъ 19-го, въ день вступленія въ Парижъ. Миръ заключенъ въ Парижѣ и преимущественно благодаря Луи-Наполеону, котораго у насъ еще любятъ поругать изподтишка и кого графиня Ростопчина недавно, съ разрѣшенія цензуры, назвала „вороною“. Немного въ этомъ достоинства, вкуса и чувства приличій. Да и немного истины: онъ слишкомъ уменъ, и Провидѣніе слишкомъ, очевидно, ему благопріятствуетъ, чтобы на него поглядывать такъ свысока и такъ слегка о немъ велеглагольствовать.

О мирѣ ничего не скажу. Его русскій не забудетъ, и поэтому записывать о немъ на память не нужно. Хуже всего то, что скорбя объ условіяхъ этого мира, нужно сознавать его необходимость и радоваться тому, что хоть какой-нибудь да миръ состоялся.

Сегодня полученъ, частнымъ путемъ, манифестъ объ этомъ мирѣ. C'est un manifeste homélie. Много благочестивыхъ желаній, достаточно дипломатической риторики, мало энергіи. Онъ похожъ на переводъ съ французскаго, и, вѣроятно, написанъ первоначально на діалектѣ ростопчинскихъ „воронъ“, въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ. Напримѣръ, „невинные труды“, вѣроятно, значитъ „travail inoffensif“.

26-го марта. Въ своемъ отчетѣ кн. Суворовъ упоминалъ о несправедливомъ устраненіи Штевера отъ занятія должности предсѣдателя лифляндской казенной палаты. Государь пожелалъ узнать, точно-ли несправедливо Штеверъ обвинялся? По одному изъ странныхъ, но обыкновенныхъ процессовъ нашего высшаго дѣлопроизводства, представленіе нужныхъ объясненій было поручено обвинителю, т. е. министру финансовъ. Оцѣнивать объясненіе поручено коллегамъ этого же обвинителя, въ комитетѣ министровъ. Члены этого комитета, весьма естественно, не могли создать положенія, противорѣчащаго собственному интересу, ибо вопросъ, не совсѣмъ ловко возбужденный генералъ-губернаторомъ, относился вообще до права избранія ихъ собственныхъ подчиненныхъ въ подвѣдомственныя имъ должности. Министры признали „что Штеверъ не можетъ почитаться несправедливо обвиняемымъ“. Вслѣдствіе этого отрицательнаго осужденія Штевера и отрицательнаго оправданія статсъ-секретаря Брока, повелѣно внушить кн. Суворову, чтобы онъ „впредь былъ осмотрительнѣе въ своихъ выраженіяхъ“. Это повелѣніе объявлено князю, avec un tact tout particulier, черезъ кого-же? Черезъ самого г. Брока! Князь былъ взволнованъ, оскорбленъ и огорченъ en proportion. Онъ требовалъ моего совѣта, присылалъ ко мнѣ Герингроса, и, наконецъ, остановился на слѣдующемъ: онъ пишетъ письмо государю, сочиненное Герингросомъ, и другое письмо, кн. Долгорукову, на трехъ листахъ, сочиненное имъ самимъ. Думаю, что на мѣстѣ князя я бы обратился къ самому г. Броку, и отдалъ бы ему на совѣсть оправдать Штевера передъ государемъ. Это необходимо и составляетъ долгъ чести со стороны князя. О себѣ же самомъ болѣе достоинства не говоритъ вовсе. Но каждый да будетъ вѣренъ своему характеру и самому себѣ. Оно, можетъ быть, и лучше.

29-го марта. Сегодня въ половинѣ 2-го часа утра родился у меня сынъ, Николай [1]). Да благословитъ его Богъ на жизненный путь.

[1]) Графъ Николай Петровичъ Валуевъ — нынѣ гв. штабсъ-ротмистръ, состоящій при начальникѣ главнаго штаба. Ред.

13-го апрѣля. Разсказываютъ, что на парижскихъ конференціяхъ кто-то заговорилъ о возстановленіи Польши. — „Comme on commence à plaisanter, сказалъ гр. Алекс. Ѳедор. Орловъ, je pense que la séance est finie“,—и затѣмъ всталъ и ушелъ.

24-го апрѣля. Былъ сегодня въ Ригѣ на похоронахъ Фелькерзама. Никогда не забуду лица Рен..ы. Вальтеръ говорилъ надгробную рѣчь. Infiniment de talent, въ отношеніи къ нему слишкомъ мало. Онъ истинный, блистательный, опытный ораторъ. Объ его сегодняшней рѣчи будетъ много толковъ. Поняли ея внутреннюю и послѣдовательную связь—весьма немногіе. Я же не совсѣмъ понимаю направленіе Вальтера. Имѣетъ-ли онъ въ виду роль духовнаго трибуна крестьянъ? Или роль духовнаго реформатора дворянъ? Или роль духовнаго сотрудника правительства и медіатора между властями и сословіями? Или, наконецъ, роль человѣка, пользующагося особымъ значеніемъ и вліяніемъ, съ тѣмъ, чтобы цѣли того и другого были впереди?

27-го апрѣля. Вечеромъ видѣлъ Рен..у, на шоссе. Она ѣхала съ Ф. въ Э. Съ 24-го прошло три дня,—и уже лицо другое.

28-го апрѣля. На-дняхъ видѣлся еще разъ съ Шеннингомъ (старшимъ). Несмотря на его умъ и общую основательность, онъ напомнилъ мнѣ о впечатлѣніи, уже столько разъ производимомъ на меня нашими дипломатами. Отчего англичане могутъ долго жить за границей, не переставая правильно смотрѣть на англійскія дѣла? Наши,—какъ поживутъ лѣтъ пять въ Европѣ,—словно надѣли безсмѣнные иностранные очки. Диву даешься, какъ начнутъ они толковать: баранъ въ Берлинѣ имъ кажется ростомъ съ быка, а быкъ въ Россіи—ростомъ съ барана. Наши внутреннія дѣла обсуживаются ими съ легкой руки или разсматриваются постоянно сквозь призму канцеляріи и салоновъ министерства иностр. дѣлъ. Притомъ какъ они важны, какъ они таинственны! какъ удлиняется или округляется лицо ихъ, когда они говорятъ о какихъ-нибудь продѣлкахъ въ высшихъ нашихъ сферахъ! Отъ нихъ пахнетъ библіотекой. Словно ожили мемуары du Duc de Saint-Simon, и каждый томъ, во фракѣ или въ пальто, съ вами заводитъ разговоръ. Только ума въ тѣхъ мемуарахъ больше, чѣмъ въ ихъ русскихъ представителяхъ.

30-го апрѣля. Видѣлъ вчера дерптскаго попечителя Брадке. Почтенный старикъ. Но, кажется, смотритъ на дѣло, какъ будто-бы не было 1855 года.

1-го мая. Въ числѣ предположеній митавскаго городскаго управленія о мѣрахъ для пріема государя, между прочимъ, было слѣдующее: Eine Ehrenwache aus Bürgern, im Frack, nebst Degen, wird

die Posten in den inneren Gemächern beziehen. Damit wird ein Vocal-Quartett verbunden, um Lieder zu singen beim Schlafengehen und beim Erwachen Seiner Majestät.

9-го мая. У меня все вверхъ дномъ. Долженъ очистить квартиру. Въ ней остановится государь. Кромѣ того, нужно приготовить массу другихъ квартиръ для свиты и набрать все то, что нужно для убранства этихъ квартиръ.

Герингросъ пишетъ, что министръ внутреннихъ дѣлъ требуетъ объясненій по статьѣ моего отчета о раскольникахъ. Кажется, было довольно ясно высказано то, что я хотѣлъ высказать.

Дуббельнъ, 20-го іюля. Длинный пробѣлъ. Событій нѣтъ. Мыслится лѣниво. Живу здѣсь, благодаря Бога, непревожною жизнью, въ водѣ, въ пескѣ и на солнцѣ.

Говорю, что событій нѣтъ. Однакоже свершилось одно весьма важное событіе. Снятъ съ русскаго народа высочайшій арестъ, наложенный на него императоромъ Николаемъ, въ отношеніи къ поѣздкамъ за границу. По моему мнѣнію, это величайшее дѣло, совершенное нынѣшнимъ государемъ Александромъ Николаевичемъ со времени вступленія на престолъ.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ кн. Вяземскій [П. А.] гостилъ у насъ въ Митавѣ 8 дней. Отъ него слышалъ утѣшительныя вѣсти насчетъ воспитанія нынѣшняго Цесаревича Николая Александровича. Воспитателемъ назначается (Влад. Павл.) Титовъ. Предполагается посѣщеніе университетскаго курса, затѣмъ временное занятіе административной должности, напримѣръ, генералъ-губернаторской и т. п.

Митава 31-го августа. Кн. Суворовъ опять поговариваетъ объ оставленіи службы, потому что имѣлось въ виду производство кн. Барятинскаго въ полные генералы, мимо его, при случаѣ коронаціи. Приказъ вышелъ. Барятинскій дѣйствительно произведенъ, а Суворовъ нѣтъ. Посмотримъ, что будетъ. Я думаю, что кромѣ (горячихъ) возгласовъ—ничего.

2-го сентября. Кн. Суворову даны алмазные знаки ордена св. Александра Невскаго. A quelque chose crier est bon.

5-го сентября. На-дняхъ полученъ коронаціонный манифестъ. Общее впечатлѣніе весьма благопріятное. Въ немъ дѣйствительно много добра. Жаль, что въ отношеніи къ польскимъ политическимъ преступникамъ дарованныя милости выражены весьма неопредѣлительно. Жаль также, что начало манифеста слабо писано.

Вчера полученъ изъ Москвы указъ сената объ отмѣнѣ заграничнопаспортныхъ пошлинъ. Опять шагъ впередъ.

Замѣчательно, что доселѣ лучшія и важнѣйшія правительствен-

ныя мѣры государя Александра Николаевича заключаются просто въ отмѣнѣ (вышедшихъ въ предшествовавшее царствованіе) законодательныхъ распоряженій.

1. Отмѣна ограниченія въ числѣ обучающихся въ университетахъ.
2. „ принудительной отдачи въ военную службу дѣтей разночинцевъ и лицъ ученаго сословія.
3. „ ареста всей Россіи въ отношеніи къ выѣзду за границу.
4. „ пошлины съ заграничныхъ паспортовъ.
5. „ обременительныхъ законовъ о службѣ уроженцевъ западныхъ губерній.
6. „ обременительныхъ и жестокихъ постановленій о рекрутствѣ евреевъ.
7. „ части постановленій о кантонистахъ.
8. „ исключительнаго опредѣленія военныхъ лицъ въ воспитатели по нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ.

Сюда же можно прибавить имѣющее на дняхъ быть объявленнымъ упраздненіе V-го отдѣленія собственной е. и. в. канцеляріи. Вотъ уже нѣсколько статей моей „Думы Русскаго“ [1]), которыя подлежали бы исключенію, если бы она писалась во второй половинѣ 1856-го, а не 1855-го года.

6-го сентября. Въ рескриптѣ новому князю Орлову наивная ошибка. Онъ извѣщается, что ему пожалованъ княжескій титулъ и что о томъ уже данъ сенату указъ, а между тѣмъ (рескриптъ начинается такимъ обращеніемъ): „Графъ Алексѣй Ѳедоровичъ!“

3-го октября. Talleyrand сказалъ: on peut s'appuyer sur les baïonettes, mais on ne peut pas s'y asseoir. Справедливо, — потому что внѣзаконность есть первообразъ такой безпокойной точки опоры.

24-го октября. При упраздненіи Новгородскихъ военныхъ поселеній они взяты, sans autre forme de procès, въ составъ удѣловъ.

Одну изъ петербургскихъ улицъ, именно Грязную, наименовали Николаевскою.

Штабу предоставлено „на вѣчныя времена (?)“, по случаю коронаціи, содержаніе главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній, съ тѣмъ, чтобы раздавать оное нижнимъ чинамъ.

[1]) См. „Русскую Старину“, изд. 1891 г., т. LXX, май, стр. 349—360.

25-го октября. Въ „Инвалидѣ“ отъ 20 числа, № 229, напечатана странная статья о празднованіи памяти фельдмаршала Суворова въ с. Кончанскѣ, Николаевскою военною академіею. Начальникъ академіи ген. Стефанъ „счелъ священнымъ долгомъ“ испросить на то разрѣшеніе и получилъ „благосклонное“ разрѣшеніе ген. Ростовцева. Было провозглашено нѣсколько тостовъ, въ томъ числѣ „седьмой за здоровье распорядителя праздника полковника Астафьева, на который онъ отвѣчалъ восьмымъ“. Что же былъ этотъ ораторскій откликъ? „.... Я былъ счастливъ прежде, что понималъ Суворова такъ, какъ умѣлъ изобразить его.... Я буду счастливъ, если съ нынѣшнимъ днемъ (sic!) начнется заря будущей его всемірной славы. Полный восторга (?!) и счастья благодарю васъ за вниманіе, ура!“

Такъ упражняются милыя дѣти.

5-го ноября. Кн. Суворовъ былъ здѣсь на дняхъ три раза, по случаю прощанія съ войсками улетучивающагося Балтійскаго корпуса. Онъ показалъ мнѣ письмо, которое писалъ въ Москвѣ кн. Долгорукову, „для испрошенія дозволенія его величества на подачу въ отставку“. Невѣроятная путаница и всякаго рода чушь. „Notre auguste maitre“ и „mon auguste maitre“ встрѣчаются на каждой страницѣ по нѣсколько разъ. Тонъ вообще самый раболѣпный, а притязанія самыя нераболѣпныя. Наивно высказывается обиженность по случаю назначенія Кавказскимъ намѣстникомъ кн. Барятинскаго, а не кн. Суворова, напр: „j'ai toujours rêvé à l'Orient“, и далѣе, послѣ перечня своихъ заслугъ: „on récompense l'avenir dans le prince Bariatinsky“ и т. п. Однимъ словомъ, жалость, глубокая жалость, есть единственное чувство, которое возбуждаетъ чтеніе этого письма.

6-го ноября. Время проходитъ, бремя не становится легче. Третьяго дня писалъ Толстому: иду путемъ-дорогой; на головѣ форменная фуражка; подъ фуражкою свинцовая шапка.

12-го ноября. Съ введеніемъ желѣзныхъ дорогъ пора-бы приняться за серіозныя мѣры къ сбереженію строевыхъ лѣсовъ. Не запретить-ли всѣ деревянныя постройки въ городахъ и у большихъ дорогъ?

13-го ноября. Дней десять тому назадъ я отправилъ въ Петербургъ мою статью о воспитаніи [1]).

Сегодня узналъ отъ Беклемишева, что прошлымъ лѣтомъ онъ

[1]) Напечатана въ „Морскомъ Сборникѣ“ 1857 г., февраль.

Н. В.

нашелъ случай завязать переписку съ управляющимъ морскимъ м-вомъ, адмираломъ Врангелемъ, и черезъ него довелъ до свѣдѣнія великаго князя генералъ-адмирала записку о нѣкоторыхъ современныхъ вопросахъ, за которую его высочество велѣлъ его весьма благодарить. Въ запискѣ рѣчь о сословномъ бытѣ дворянства, о крѣпостномъ состояніи и о преобразованіи администраціи. Беклемишевъ обѣщалъ сообщить мнѣ свой трудъ. Автора характеризуетъ слѣдующее. Онъ отправилъ свою работу „не прочитавши", потому что „не можетъ" переработывать, и прочелъ свои черновыя только послѣ запечатанія конверта съ бѣловою запиской. Система ненадежная.

22-го ноября. Предъ самымъ открытіемъ Лифляндскаго ландтага умеръ ландмаршалъ Штейнъ. На его похоронахъ Вальтеръ говорилъ рѣчь, у гроба, въ которой, какъ пишетъ Рудницкій, заключалось слѣдующее [1]):

Nicht das Interesse, welches ich für Stein hatte, vermochte es, dass ich gekommen bin, obgleich krank. Nein, ich that es weil die Ritterschaft verlangte dass ich kommen sollte, um dem Dahingeschiedenen das Geleit zu geben und an seinem Sarge zu sprechen. Dem Redner, der von der Kanzel gesprochen hat, habe ich es zu verdanken, dass ich über den Dahingeschiedenen nichts zu zufügen habe. Er hat den Gegenstand erschöpfend besprochen, daher werde ich einen anderen Punkt berühren. Die Ritterschaft wollte dass ich reden sollte, so lass sie hören! Der Dahingeschiedene war kein Partei-Mann, daher konnte er nicht so gefeiert werden, wie die Partei-Männer es sein müssten. Erwar aber auch nicht der Mann, der jetzt hätte die schwebenden Fragen zur Lösung bringen können, gerade weil er keiner Partei angehörte. Daher Ritterschaft, Du musst dir einen Landmarschall aus einer Partei wählen,—damit diese Fragen zur Lösung kommen. Es ist ein Schmach, dass das was Ihr schön und edel fandet, Ihr gleich darauf für schändlich hieltet; dass die Leute, die ihr aus den Aermern aus Eurer Mitte gewählt, um deren Geistesgaben willen, und welche Ihr zuerst gefeiert, bei euch keine Anerkennung gefunden. Es sind drei Männer gewesen, die ihr gewählt und die das Beste wollten. Diese sind im Grabe. Ein Nolcken, ein Fölkersahm und ein Stein sind es gewesen. Keiner von ihnen ist von Euch nach Verdienst gewürdigt worden. Ich ermahne Euch, beim Grabe dieses Mannes, besinnt Euch, wählt keinen Sprecher ohne Lehre, keinen der weder Kenntniss der Geschichte, noch Kraft und Muth besitzt. Vereint Euch um einen edlen Character zu wählen; vereint Euch um das Gute und Edle zu wollen! Seid einig, seid einander nicht Feinde, denn Eure Uneinigkeit ist schmachvoll: Euer Krieg ist ein Bruderkrieg, ein Brudermord!

[1]) Выписываю ее здѣсь, какъ характеристичный образецъ вмѣшательства протестантскаго духовенства въ область, ничего общаго съ религіознымъ назиданіемъ не имѣющую. Прим. авт.

Ich bin krank, ich wollte und konnte nicht reden, die Kanzel habe ich einem Anderen überlassen müssen. Aber Ihr wolltet dass ich am Sarge reden sollte. Da habt Ihr meine Rede, da habt Ihr meinen Nachruf dem Verblichenen. Bauet Stein ein Denkmal einig-seiend, und das Edle und Gute welches Nolcken und Fölkersahm und andere Leute ihres Schlages gewollt,—fördernd und beherzigend!

(Переводъ). Не уваженіе къ личности Штейна заставило меня позабыть, что я боленъ, и привело меня сюда. Нѣтъ. Я пришелъ потому, что дворянство требовало моего появленія, дабы я напутствовалъ отошедшаго въ другой міръ и дабы я сказалъ надгробное слово. Благодаря оратору, говорившему съ церковной каѳедры, мнѣ нѣтъ надобности распространяться о личныхъ качествахъ усопшаго. Предметъ достойнымъ образомъ исчерпанъ, и я поэтому коснусь другаго вопроса.

„Дворянство хотѣло меня слышать. Пусть же оно теперь меня слушаетъ! Покойный не принадлежалъ къ какой-либо изъ мѣстныхъ политическихъ партій, и потому его нельзя было и чествовать такъ, какъ того заслуживаютъ борцы партій. Но онъ не былъ и такимъ человѣкомъ, который бы могъ въ настоящее время привести къ разрѣшенію насущные вопросы,—именно вслѣдствіе того, что онъ не примыкалъ ни къ какой партіи. Поэтому, дворянство, ты должно теперь избрать себѣ предводителя изъ опредѣленной партіи, дабы вопросы эти могли быть разрѣшены. Стыдъ и срамъ,—что считаемое вами сегодня прекраснымъ и благороднымъ, вы завтра же находите позорнымъ. Люди, которыхъ вы избирали изъ бѣднѣйшихъ представителей вашей среды ради ихъ ума и дарованія,—тѣ, которыхъ вы сперва чествовали,—потомъ вами же не признавались достойными. Три дѣятеля трудились къ вашему благу. Ихъ болѣе нѣтъ въ живыхъ. То были Нолькенъ, Фелькерзамъ и Штейнъ. Вы не съумѣли ни одного изъ нихъ оцѣнить по заслугамъ. Здѣсь, у гроба, убѣждаю я васъ опомниться. Не избирайте говоруна безъ образованія, человѣка не свѣдущаго въ исторіи, лишеннаго силы и мужества. Соедините ваши усилія, чтобы избрать мужа съ благороднымъ сердцемъ; стремитесь единодушно къ добрымъ и возвышеннымъ цѣлямъ. Будьте дружны, бросьте распри,—потому что рознь ваша позорна. Ваши несогласія—это междоусобица,—это братоубійство.

„Я боленъ. Я не хотѣлъ и не могъ говорить съ каѳедры. Я долженъ былъ уступить ее другому. Но вы настояли, чтобы я высказался у гроба. Вотъ вамъ моя рѣчь, вотъ вамъ мое напутствіе усопшему. Да будетъ ему памятникомъ ваше единодушіе, настойчивое и согласное стремленіе къ достиженію тѣхъ благородныхъ

идеаловъ, о которыхъ мечтали Нолькенъ, Фелькерзамъ и другіе мужи ихъ закала!"

Послѣ этой рѣчи кн. Суворовъ говорилъ, при выходѣ изъ церкви: „это рѣчь не пастора, а пьянаго монаха". Два дня спустя Вальтеръ говорилъ die Landtagsrede, въ другомъ, но не противоположномъ тонѣ,—и всѣ остались очень довольны.

27-го ноября. Такъ сказываемая „политическая свобода" невозможна безъ средняго сословія.

3-го декабря. Читалъ часть Беклемишевскаго труда. Многое въ изложеніи очень удачно. Въ предположеніяхъ большая незрѣлость.

7-го декабря. У насъ одни увѣряютъ, что основанія „русской общины" лежатъ „въ складѣ русскаго ума" (г. Бѣляевъ, въ „Русской Бесѣдѣ"). Другіе утверждаютъ, что система маіоратовъ противна нашимъ нравамъ. Какая система? Чѣмъ доказана, что всякая? Развѣ драгоцѣннѣйшая изъ отцовскихъ иконъ не маіоратъ? Развѣ усадьба не маіоратъ? И у насъ-ли можно говорить о народныхъ учрежденіяхъ въ пространномъ смыслѣ? У насъ ничего нѣтъ народнаго кромѣ вѣры, любви къ Россіи, вѣрноподданничества и простонародныхъ нравовъ. Но это не формы гражданско-государственныхъ институтовъ.

П. А. Валуевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

139.

ДНЕВНИКЪ ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВАЛУЕВА

1847—1860 гг.

1859 г. [1]).

11-го октября. Ѣздилъ утромъ въ Царское Село представляться наслѣднику цесаревичу Николаю Александровичу. Онъ еще весьма застѣнчивъ и не привыкъ къ пріему представляющихся. На желѣзной дорогѣ видѣлъ ген. Тотлебена и фл.-адъют. Стюрлера. Послѣдній долго говорилъ о современныхъ вопросахъ и съ большою любознательностью освѣдомлялся о томъ, что дѣлается у насъ въ министерствѣ.

Царское Село по прежнему пахнетъ Версалемъ. Версаль и современные комиссіи и комитеты,—какъ мало между ними общаго! Впрочемъ, между ними два вѣка.

12-го октября. Утромъ въ департаментахъ. Вечеромъ докладъ по 2-му департаменту. Туго идетъ теперь дѣло у министра (М. Н. Муравьева). Онъ все занятъ маневрами и демонстраціями, ищетъ людей, говоритъ про Бельгію,—однимъ словомъ, такъ далекъ отъ текущаго хода администраціи, что трудно на пять минутъ иродержать его на предметѣ доклада.

Видѣлъ оберъ-полиціймейстера гр. (П. Анд.) Шувалова. Онъ за Ростовцевскія комиссіи. Должно быть Ростовцевъ силенъ.

13-го октября. Утромъ представлялся е. и. в. вел. кн. Константину Николаевичу. У Р** была въ департаментѣ непріятная сцена съ Смирновымъ. Первый, qui est taquin, раздражилъ втораго,

[1]) См. „Русскую Старину" изд. 1891 г., т. LXX, апрѣль, стр. 167—182; май, стр. 339—360; іюнь, стр. 603—616; т. LXXI, іюль, стр. 71—82; августъ, стр. 265—278, сентябрь, стр. 547—562.

qui est un rustre. Младшій прикрикнулъ на старшаго. Вечеромъ я призывалъ Смирнова. Онъ объявилъ, что подастъ просьбу объ увольненіи отъ должности.

15-го октября. Утромъ въ департаментахъ. Встрѣтилъ на Невскомъ Соболевскаго. Я не узналъ его, такъ онъ измѣнился. Но онъ еще узналъ меня. Видѣлъ Вилькена. Онъ не знаетъ въ какомъ министерствѣ пустить корни, въ нашемъ или въ своемъ.

16-го октября. Вечеромъ въ итальянской оперѣ, гдѣ давали Othello (Tamberlick, Calzolari, m-me Lagrua). Превосходное исполненіе Россиніевской оперы, при знаменитомъ ut Тамберлика. Ужиналъ у Гернгроса.

17-го октября. Въ іюльской книжкѣ Edinburg Review прочелъ, что для высокопоставленнаго лица секретъ къ достиженію дешевой, и потому весьма быстро безслѣдно исчезающей, популярности состоитъ въ drinking toasts, shaking people by the hand, and calling them Jack and Tom. Сказано это въ журналѣ про Георга IV, но весьма напоминаетъ князя (Ал. Аркад.) Суворова.

22-го ноября. Утромъ у обѣдни. Потомъ у министра. Днемъ ходилъ съ женою по набережной, гдѣ еще пусто, потому что высочайшія особы въ Царскомъ Селѣ. Вечеромъ былъ у Мещерскихъ. Глухо, холодно, скучно, жестко, пусто. У меня постоянная боль въ сердцѣ. Цѣлый день оно будто сжато; иногда менѣе, иногда болѣе, но словно изъ тисковъ не выходитъ.

Меня гнететъ зловѣщее предчувствіе. 1862-й годъ, предназначенный къ празднованію тысячелѣтія Россіи, будетъ-ли праздничнымъ годомъ? Быть можетъ, я ошибаюсь. Дай Богъ, чтобы я ошибся. Но мнѣ сдается, что мы наканунѣ сильнаго потрясенія, тяжкихъ испытаній,—если не конечнаго распаденія того, что доселѣ называлось Россіею. Правительство ежедневно болѣе и болѣе обнаруживаетъ и свой внутренній разладъ, и свое внѣшнее безсиліе. А въ тѣхъ силахъ, которыя подъ нимъ движутся и его колеблятъ, какъ мало признаковъ будущаго единства.

23-го ноября. Вопросъ о продажѣ государственныхъ имуществъ помимо министерства государственныхъ имуществъ и malgré le ministre, снова въ ходу. Предсѣдатель государственнаго совѣта испросилъ высочайшее повелѣніе о сосредоточеніи въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта всего производства объ отчужденіи казенныхъ имуществъ, въ томъ числѣ и „государственныхъ“, въ собственномъ смыслѣ, въ послѣдствіе высочайшаго повелѣнія, объявленнаго по комитету финансовъ въ іюлѣ. Высочайшее повелѣніе испрошено безъ предваренія (М. Н.) Муравьева и объявлено

ему государственнымъ секретаремъ въ формѣ, явно обнаруживающей, что оно испрошено собственно для него, противъ него, и чтобы съ нимъ справиться.

(Неудобство) сосредоточенія подобной операціи въ одномъ изъ департаментовъ законодательнаго установленія и допущеніе принципа продажи безъ участія и предувѣдомленія подлежащаго министра очевидно показываетъ, въ какомъ печальномъ колебаніи и разладѣ находится наша государственная администрація. Государь явно затрудняется на кого-либо опереться и на что либо окончательно рѣшиться, потому что каждый докладываетъ ему дѣла не такъ, какъ они собственно суть, а такъ, какъ этотъ каждый желаетъ, чтобы его величество ихъ видѣлъ. Отсель шаткость. Сегодня, при докладѣ, государь сказалъ самъ министру государственныхъ имуществъ, что означенное высочайшее повелѣніе, только что изданное, „собственно не относится до министерства государственныхъ имуществъ“.

Мнѣ поручено министромъ составить по этому вопросу записку, для доклада государю въ слѣдующій очередный день, черезъ недѣлю.

Въ петербургскомъ университетѣ была, говорятъ, сцена рукоплесканій и т. д. въ честь профессора Костомарова, съ цѣлію демонстраціи противъ распоряженій по казанскому университету, гдѣ и. д. попечителя В* за подобныя шумныя манифестаціи исключилъ изъ университета почти половину студентовъ.

24-го ноября. Утромъ у е. и. в. вел. княгини Екатерины Михаиловны, съ поздравленіемъ. Были тамъ многіе изъ сильныхъ нашего міра, но не всѣ. Беззаботно улыбающійся министръ внутреннихъ дѣлъ (Ланской), едва передвигающій ноги гр. Блудовъ, сильно покачивающійся на своихъ атлетическихъ ногахъ кн. Орловъ, нескладный видомъ, духомъ и дѣяніями графъ Панинъ.

25 го ноября. Утромъ въ департаментахъ. Заходилъ къ Потапову. Вечеромъ дома. У меня былъ П**, en quête de nouvelles. У меня ихъ не искать.

26-го ноября. Цѣлый день дома, за работой. Составлялъ записку для всеподданнѣйшаго доклада, въ отвѣтъ на объявленное Бутковымъ высочайшее повелѣніе о сосредоточеніи производства по продажѣ государственныхъ имуществъ въ департаментѣ экономіи государственнаго совѣта.

27-го ноября. Докладъ по департаменту сельскаго хозяйства. Обѣдалъ у Муравьевыхъ. Министръ говорилъ мнѣ, что кн. Орловъ и Бутковъ оба увѣряютъ, будто-бы докладъ государю по департаменту экономіи государственнаго совѣта сдѣланъ безъ особаго

намѣренія, и только въ родѣ канцелярскаго безсознательнаго пріема (!?). Князь Орловъ находитъ, также какъ и министръ, что продажа государственныхъ имуществъ для извѣстной цѣли, комитетомъ финансовъ указанной, дѣло несбыточное. Муравьевъ былъ очень доволенъ моею запискою по этому предмету.

28-го ноября. Утромъ въ департаментахъ. Обѣдалъ у Штиглицовъ съ англійскимъ посломъ, лордомъ Крэмптономъ, у котораго замѣчательно пріятное и, при совершенно бѣлыхъ волосахъ, замѣчательно свѣжее и молодое лицо [1]), гр. Ферзеномъ, Гернгросомъ, Грейгомъ и еще кое-кѣмъ.

По дѣлу купца Малкова съ генералъ-губернаторомъ П. Н. Игнатьевымъ, Дмитрій Петровичъ Хрущовъ, въ соединенномъ званіи сенатора и гласнаго или старшины думы, написалъ письмо къ государю въ которомъ испрашиваетъ высочайшаго повелѣнія дозволить дальнѣйшее движеніе дѣла. Дѣло было прекращено высочайшимъ повелѣніемъ, воспрещающимъ Малкову подавать дальнѣйшія жалобы. Малковъ правъ; П. Н. Игнатьевъ неправъ. Но дѣло исморчено съ самаго начала нашими предержателями власти, которымъ удалось выпросить вышерѣченное повелѣніе. Давши это повелѣніе, и давъ его сознательно, для поддержанія авторитета генералъ-губернатора, трудно взять его назадъ.

Его величество передалъ письмо на разсмотрѣніе комитета министровъ. Оно обсуживалось въ прошлое засѣданіе, 25-го числа. N. N. пріѣхалъ въ комитетъ и говорилъ въ пользу Хрущова. То-же самое сдѣлали кн. Долгоруковъ, вѣроятно, подъ вліяніемъ совѣтовъ N. N., и Ланской, по совѣту (Н. А.) Милютина и потому, что онъ съ самаго начала защищалъ Малкова. Другіе члены, въ особенности Чевкинъ и Муравьевъ, сильно указывали на неумѣстное вмѣшательство въ дѣло человѣка, который ни какъ сенаторъ, внѣ сената, ни какъ гласный, внѣ думы, не имѣлъ никакого права на подобное вмѣшательство. Положено — сдѣлать строгое замѣчаніе Хрущову. Опять полумѣра, ничего не значущая и ни къ чему не ведущая. Хрущовъ, очевидно, томится своимъ неучастіемъ въ администраціи и прицѣпляется къ каждому случаю, чтобы выставиться на сцену и faire parler de lui. Какъ ни будь правъ Малковъ, очевидно, что весь порядокъ управленія выворачивается на изнанку, если каждый изъ вѣрноподданныхъ его величества начнетъ обращаться къ монарху съ письмами, чтобы наставлять правительство на путь истины.

Ростовцевъ боленъ и его болѣзнь, говорятъ, со дня на день принимаетъ болѣе и болѣе опасный видъ. Исходъ сомнителенъ, и, вѣроятно, исходъ предсѣдателя редакціонныхъ комисій совершится ранѣе, чѣмъ исходъ крестьянскаго дѣла. Казалось, ему суждено было играть до конца въ этомъ дѣлѣ рѣшительную роль. Все шло своимъ порядкомъ. Онъ крѣпко сидѣлъ на своемъ мѣстѣ. Внезапно является дѣйствіе той невидимой руки, которая столь часто, вопреки всѣмъ ожиданіямъ и разсчетамъ, завязываетъ или разсѣкаетъ узлы, поднимаетъ или укрощаетъ бури, и перестанавливаетъ или перемѣняетъ, какъ простыя шашки, видимыхъ двигателей земныхъ событій. Эта рука удаляетъ со сцены знаменитаго автора висбаденскихъ писемъ. Занавѣсъ уже готовъ опуститься за нимъ. Передъ кѣмъ поднимется онъ снова?

29-го ноября. Утромъ у министра. Работалъ.

Были у меня Паскевичъ и Шуваловъ. Первый съ проектомъ письма къ государю по эмансипаціонному вопросу, которое я совѣтовалъ ему не посылать, не получивъ на то предварительно, при удобномъ случаѣ, разрѣшенія. Второй—съ очеркомъ эмансипаціоннаго проекта, довольно удачно составленнымъ.

Графиня Шувалова и княгиня Паскевичъ демонстрируютъ противъ N. N. Онѣ не поѣхали на балъ, 24-го числа. На другой день княжна Львова освѣдомлялась о причинѣ неявки. Дамы отвѣчали извиненіемъ „по случаю нездоровья“, гр-ня Шувалова—мягко, кн-ня Паскевичъ—сухо. На это княжна Львова написала послѣдней, что въ подобныхъ случаяхъ, обыкновенно, присылаютъ заблаговременно письменныя извиненія. Тогда кн-ня Паскевичъ возразила, что если это замѣчаніе исходитъ отъ N. N., то она покоряется, но если отъ княжны Львовой, — то удивляется, что сія послѣдняя принимаетъ на себя трудъ ей давать совѣты.

30-го ноября. Государю была сегодня представлена министромъ записка по вопросу о продажѣ государственныхъ имуществъ. Оную повелѣно внести въ совѣтъ министровъ, въ который и пригласить исправляющаго должность предсѣдателя департамента экономіи государственнаго совѣта.

Генералъ Муравьевъ увѣряетъ, будто-бы письмо Хрущова къ Государю отвезла и передала N. N.

1-го декабря. Утромъ въ департаментахъ. Вечеромъ ѣздилъ

[1]) 75-тилѣтній lord John Crampton въ 1860 г. женился на дебютировавшей у насъ въ итальянской оперѣ молоденькой и хорошенькой примадоннѣ Balfe (дочери композитора). Три года спустя, послѣ скандальнаго процесса, супругамъ данъ разводъ, причемъ было удостовѣрено, что бывшая пѣвица не утратила права на couronne de fleurs d'orangers (см. Вольфъ, Хроника Петербургскихъ театровъ, ч. III). **Н. В.**

къ Ланскому, который намедни упрекалъ меня въ небытіи у него, но не засталъ. Впрочемъ, весь день за работой.

По дѣлу о капиталахъ министерства Муравьевъ полагалъ, что отдѣлался назначеніемъ 10-ти милліоновъ въ распоряженіе генерала Ростовцева. Но Татариновскій комитетъ самъ себѣ на умѣ. Онъ черезъ высшій комитетъ,—Блудовскій,—объ устройствѣ кассоваго порядка, успѣлъ испросить высочайшее повелѣніе, подвергающее въ другой формѣ капиталы министерства государственныхъ имуществъ пересортированію и отчасти конфискованію, на основаніи соображеній спеціальнаго, т. е. Татариновскаго комитета. Жалкое положеніе дѣлъ... Между тѣмъ, напрасно генералъ Муравьевъ забраковалъ мой первый проектъ отзыва на требованія Татаринова и вмѣсто того, чтобы обратиться къ существу дѣла, т. е. къ невозможности предать себя со связанными руками въ разбитыя параличемъ руки министерства финансовъ, довольствовался финтою 10-ти милліоновъ и нарканіемъ ноги передъ ген. Ростовцевымъ.

2-го декабря. Утромъ у министра. 5-е засѣданіе училищнаго комитета.

Вечеромъ заходилъ къ Головнину. Изъ разговора съ нимъ вижу, что онъ продолжаетъ быть... и знаетъ все, что дѣлается. Вечеромъ-же у меня былъ П**.

3-го декабря. Утромъ въ департаментахъ. Обѣдалъ у Гернгроса. Вечеромъ у него-же.

Совѣтъ министровъ на сегодня отказанъ, по болѣзни кн. Орлова.

4-го декабря. Утромъ у е. и. в. вел. кн. Николая Николаевича по дѣлу о проектѣ устава общества акклиматизаціи животныхъ и растеній. Видѣлъ тамъ генерала Катенина, который говорилъ пессимистомъ объ общемъ положеніи дѣлъ ввѣреннаго ему края. Потомъ у министра (М. Н. Муравьева) съ докладомъ по департаменту сельскаго хозяйства. Обѣдалъ у Муравьевыхъ.

Генералъ Муравьевъ постоянно выѣзжаетъ на конькѣ тонкостей. Онъ и со мною откровененъ въ формѣ какой-нибудь десятичной дроби. Изъ проскользающихъ признаній или разсказовъ о своихъ дѣйствіяхъ видно, что онъ sehr rührig и по прежнему нигдѣ не стоитъ твердою ногою. Старается держаться за Орлова и Ростовцева. Ѣздитъ къ нимъ и видно кланяется въ глаза, хотя и бранитъ заочно. Въ дѣлѣ о продажѣ государственныхъ имуществъ онъ выхлопоталъ письмо отъ Ростовцева къ государю, въ смыслѣ писаннаго мною всеподданнѣйшаго доклада. Вообще видно, что онъ (Муравьевъ) нисколько не увѣренъ въ своихъ силахъ и своемъ умѣніи при коллегіальномъ обсужденіи дѣлъ. Все старается какъ-

нибудь покончить дѣло en tête à tête и только пріодѣть оное en conclave. Отъ этого дѣла постоянно и раздѣваются, вслѣдъ за пріодѣніемъ. Кто-нибудь разоблачитъ ихъ также en tête à tête и слѣдуетъ опять браться за прежнія продѣлки. Жалкій министръ, жалкая система.

Эмиль Вульфъ женится на Терезѣ Кёхли. Bonne fin de vieux garçon et de demoiselle émancipée. Крѣпко сердиты нареченные наслѣдники Вульфа.

5-го декабря. Утромъ у министра, который объявилъ мнѣ, что предполагаетъ меня занять по крестьянскому дѣлу. Цѣлый годъ онъ брался за другихъ. Теперь рѣшается обратиться въ ту сторону, куда ему, по разнымъ причинамъ, обращаться не хотѣлось.

Дворъ сегодня переѣхалъ въ Петербургъ.

Паскевичъ далъ мнѣ знать, что его записка по крестьянскому вопросу представлена государю 3-го числа. Послѣдствія еще неизвѣстны.

6-го декабря. Былъ днемъ у Шувалова и княгини Голицыной (Суворовой). Когда такимъ образомъ мнѣ случайно приведется свидѣться съ людьми, я всегда возвращаюсь домой съ оживленнымъ сознаніемъ необходимости, — до поры до времени, — съ ними видѣться какъ можно рѣже.

Сегодня получено извѣстіе, что часть праваго Кавказскаго фланга, подъ предводительствомъ Магометъ-Амина, покорилась. Кн. Барятинскій пожалованъ фельдмаршаломъ. Съ жезломъ отправили къ нему флиг.-адъютанта Дурново. Братъ князя Анатолій назначенъ командиромъ Преображенскаго полка.

Сегодня же, по случаю 25-лѣтія состоянія или численія государя въ Преображенскомъ полку, происходили разныя церемоніи. Въ Михайловскомъ манежѣ былъ парадъ, съ молебномъ, съ проѣздкой государыни императрицы въ фаэтонѣ и въ сопровожденіи трумовъ вдоль фронта, съ отданіемъ ей чести и представленіемъ рапорта государемъ императоромъ.

7-го декабря. Вечеромъ докладъ по 2-му д—ту. До доклада у меня были Паскевичъ и Шуваловъ. Письмо перваго къ государю возвратилось съ характеристическими высочайшими отмѣтками. Противъ мѣста, гдѣ было сказано, что правительство во что бы то ни стало хочетъ сдѣлать изъ крестьянъ поземельныхъ собственниковъ, государь написалъ, что это существенное условіе, отъ котораго онъ „ни подъ какимъ видомъ не отойдетъ“. Противъ мѣста, гдѣ говорилось о предоставленіи крестьянамъ права отказа отъ земли, государь отмѣтилъ на полѣ: „и тогда помѣщики будутъ

сгонять ихъ съ земли и пустятъ ходить по міру". Противъ замѣчанія, что предположенія редакціонныхъ комиссій могутъ быть введены въ дѣйствіе только силою, отмѣтка: „да, если дворянство будетъ продолжать упорствовать". Противъ предположенія, что крестьяне должны получить полную личную свободу не далѣе, какъ черезъ три года: „съ перваго дня по изданіи новаго положенія". Противъ словъ, что выкупъ долженъ быть добровольный: „иначе я его не допускаю". Наконецъ, противъ увѣренія въ добросовѣстности побужденій автора письма: „вѣрю, но сожалѣю о неправильности взгляда".

До написанія этихъ отмѣтокъ письмо Паскевича, вѣроятно, было послано къ Ростовцеву.

8-го декабря. Утромъ у кн. Вяземскаго. Вечеромъ дома. Ростовцевцы, и между ними одинъ изъ ярыхъ,—Булгаковъ, распускаютъ по городу слухъ, что Паскевичъ жестоко отдѣланъ.

Читалъ записки Державина въ „Русской Бесѣдѣ" и княгини Дашковой въ „Отечественныхъ Запискахъ". Не завидное было ихъ время. Неужели не можетъ быть иначе? Не взирая на генералъ-прокуроровъ, россійскую академію, цитаты изъ Дидерота и Жанъ-Жака Руссо, не взирая на лирическія пѣсни пѣвца Фелицы,—такъ и пахнетъ татарскимъ улусомъ.

9-го декабря. Утромъ у министра. Князь (Василій Андреевичъ) Долгоруковъ увѣдомилъ министра, что государь вѣроятно спроситъ о его мнѣніи насчетъ заключительной статьи Безобразова „Аристократія и интересы дворянства", въ ноябрской книжкѣ „Русскаго Вѣстника". Видно, III-е отдѣленіе прочитало статью. Она написана дѣльно. Но — такъ могли-бы писать въ Англіи, во времена короля Іоанна, передъ истребованіемъ отъ него великой хартіи. Совершенно основательно все сказанное о невыгодахъ государственнаго служилаго ремесла и о преимуществахъ государственныхъ дѣятелей, пользующихся нравственною матеріальною независимостью, передъ дѣятелями, не имѣющими ни той, ни другой. Совершенно основателенъ также совѣтъ, данный дворянству, превратиться изъ касты въ государственное сословіе въ раціональномъ смыслѣ. Но неосторожны многія выраженія и безъ оглядки обнаружена мысль, что для осуществленія теоріи самоуправленія надлежитъ,—не давить внизъ, привиллегіями, а огра-ничивать и стѣснять вверхъ, правами. Прямо сказано, въ одномъ мѣстѣ, что сперва нужно обезпечить себѣ уваженіе и довѣріе, потомъ предъявить свои права. Эти права, конечно, не могутъ быть „предъявлены" не задѣвъ и III-го отдѣленія по весьма личнымъ направленіямъ.

10-го декабря. Утромъ былъ у министра, который занятъ приготовленіемъ къ совѣту министровъ, гдѣ будетъ читаться его докладъ по вопросу о продажѣ государственныхъ имуществъ.

30-го декабря. Анти-ростовцевцы предприняли формальную агитацію въ имперіи, разослали агентовъ по губерніямъ, получаютъ, какъ говорятъ, des adresses d'adhésion и т. п. Вотъ до чего доведено дѣло и низведено. Одинъ генералъ-адъютантъ и три флигель-адъютанта открыто дѣйствуютъ на свою руку на перекоръ и находятъ себѣ приверженцевъ и помощниковъ(??).

31-го декабря. Утромъ у министра. Потомъ у княгини Голицыной. Вечеромъ дома.

Истекаетъ 1859-й годъ. Смотрю назадъ, требую отчета въ немъ отъ моей памяти. Память отвѣчаетъ съ трудомъ, неохотно, безсвязно. Ея повѣсть похожа на длинную, незаконченную фразу. Вопрошаю сердце. Сердце сжимается и молчитъ. Благодарю Бога. Меня спасала Его десница. Не постигло меня ни одно несчастіе, не испыталъ я ни одного глубокаго горя. Но видно, что Ему не угодно было, чтобы у меня отлегло на душѣ. Бремя тоже. Черепъ по прежнему въ тискахъ. И въ этомъ году я не могу сказать, чтобы я вздохнулъ свободно, вольно, широко, легко, — хоть одинъ разъ. Не видалъ ни разу безоблачнаго неба. Ни разу не преклонилъ головы подъ яркимъ лучемъ счастія.

Господи! еще разъ благодарю.

1860 г.

14-го января. Утромъ въ департаментахъ. У меня были тамъ гр. Медемъ и кн. Ливенъ. Все бьютъ на то, чтобы сохранить неприкосновеннымъ право исключительнаго землевладѣнія въ Курляндіи.

Вечеромъ заѣзжалъ къ Генригросу. Видѣлъ у него Рачинскаго, только-что возвратившагося изъ Москвы. Онъ говоритъ, что тамъ расположеніе умовъ ультра-красное, въ смыслѣ оппозиціи правительству, и что вообще ожидаютъ катастрофы въ теченіе года. Однако о этому предмету еще отзываются въ шутливомъ тонѣ. Bientôt il y aura plus que des égorgeurs et des égorgés, говоритъ Н. В. Сушковъ, et je serai des premiers.—Comment cela? mais ce serait être assassin!—Oui. Mais si l'un est assassinat, l'autre est suicide. Or après tout il y a encore moyen de faire pénitence, ce qui est impossible après l'autre.

15-го января. Сегодня генеральскій обѣдъ въ Зимнемъ дворцѣ въ честь кн. Барятинскаго.

Ген. Ростовцевъ опасно боленъ карбункуломъ.

16-го января [1]). Ген. Зеленый говорилъ мнѣ, что на вчерашнемъ обѣдѣ господствовало обычное всеобщее явленіе. Всѣ высшіе міра сего изгибались въ три дуги передъ кн. Барятинскимъ, — за исключеніемъ, впрочемъ, кн. Орлова. Ген. Муравьевъ былъ однимъ изъ самыхъ гибкихъ.

17-го января. Утромъ у обѣдни. Вечеромъ былъ у Герингроса.

Князю Барятинскому данъ былъ обѣдъ въ англійскомъ клубѣ. На этотъ случай кн. Вяземскій написалъ, по своему обыкновенію, стихи и много стиховъ. Менѣе 10-ти, 15-ти или даже 20-ти куплетовъ онъ, вообще не пишетъ. Весьма хороши двѣ строфы, гдѣ рѣчь о Ермоловѣ. Прочія гораздо слабѣе, и первый куплетъ, гдѣ происходитъ игра словъ на томъ, что кн. Барятинскій взялъ въ плѣнъ Шамиля, но успѣхъ его не „ошеломилъ“, болѣе чѣмъ слабъ.

18-го января. Вечеромъ докладъ до $^1/_2$ 2-го часу ночи по 2-му департаменту. Все прежнія колебанія и прежняя неопредѣлительность взгляда по современнымъ вопросамъ.—Тяжело.—Равнымъ образомъ прежняя гибкость и трусливость въ отношеніи къ другимъ значительнымъ личностямъ. Министръ государственныхъ имуществъ (М. Н. Муравьевъ) явно боится министра юстиціи. Онъ почти преклоняетъ голову, когда произноситъ слово „намѣстникъ“, что непремѣнно уже означаетъ кн. Барятинскаго, а не кн. Горчакова. При всемъ этомъ и прежнее отсутствіе общихъ понятій и убѣжденій о правѣ въ смыслѣ юридическомъ и правительственномъ; а и его системы—высочайшія повелѣнія. Законъ для М. Н. Муравьева имѣетъ смыслъ и силу только тамъ, гдѣ только не случится и.. нельзя пріурочить повелѣнія. Ханъ, бекъ, мирза, паша, мандаринъ, все, что угодно, но не министръ. Много нужно природнаго ума, смѣтливости и изворотливости, чтобы на дѣлѣ примѣнять къ европейскимъ вопросамъ эти азіатскія средства.

19-го января. Слышалъ отъ Беклемишева о сценѣ, недавно происшедшей между Смирновымъ и (Я. А.) Соловьевымъ въ комитетѣ для составленія проекта учрежденія уѣздныхъ полицій. Смирновъ, выведенный изъ терпѣнія систематическими нападками на губернаторовъ и губернскія власти вообще, сказалъ Соловьеву, что его рѣчь — клевета, а онъ самъ клеветникъ. Соловьевъ отвѣчалъ, ударивъ

[1]) Мы опускаемъ почти ежедневно повторяемыя отмѣтки автора: „Утромъ въ департаментахъ“, или „утромъ у министра, потомъ въ департаментахъ. Вечеромъ дома“. Ред.

кулакомъ по столу, что, не смотря на чинъ и званіе Смирнова, онъ его заставитъ молчать. Предсѣдатель, Ник. Алекс. Милютинъ, сказалъ: „господа, мы здѣсь не для личныхъ объясненій; перейдемъ къ § 19-му“. Сцена происходила при Беклемишевѣ.

21-го января. Въ Москву, для надзора за цензурою, назначается сенаторъ Щербининъ. Когда онъ передъ отъѣздомъ былъ у разныхъ министровъ, то каждый изъ нихъ выразилъ полное сочувствіе къ свободному печатному слову, и просилъ изъять изъ круга употребленія онаго только одну область,—свое вѣдомство.

Сегодня, говоря о предстоящемъ отъѣздѣ ген. Ростовцева заграницу, М. Н. Муравьевъ сказалъ Зеленому: „быть можетъ, Богъ сохранитъ Якова Ивановича для Россіи“. Вспоминаю о coup de poignard, который долженъ былъ, по желанію Муравьева, нанести Ростовцеву Позенъ (см. мою замѣтку подъ 10 мая 1859 г.). Mutantur tempora et nos mutamur in illis.

23-го января. Работалъ по обыкновенію. Утомительно.

24-го января. Утромъ у обѣдни. Потомъ у министра, который задержалъ меня до 2-хъ часовъ. Заѣзжалъ къ Паскевичу, но не засталъ его. Тяжело на сердцѣ. Уповаю на Бога.

16-го февраля. (Н. А.) Милютинъ разсказывалъ мнѣ на какихъ надѣется защитниковъ дѣла редакціонныхъ комиссій въ высшемъ крестьянскомъ комитетѣ. Прежде всего—на Чевкина, хотя „онъ совсѣмъ дѣла не понимаетъ“. Повторяя этотъ отзывъ на счетъ Чевкина, Н. А. Милютинъ лукаво улыбается и, повидимому, думаетъ, „а хорошо понималъ оное самъ Ростовцевъ!“ Затѣмъ—на Панина: потому что онъ богатый помѣщикъ и ему будетъ стыдно оппонировать. Наконецъ—на Муравьева, единственно потому, что онъ передъ государемъ и Ростовцевымъ слишкомъ уже высказался и „ангажировался“ въ пользу трудовъ редакціонныхъ комиссій. Выходитъ, что Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ всегда себѣ вѣренъ въ Unzuverlässigkeit. О двуличности съ нимъ и говорить нечего: онъ многоличность.

Грейгъ передавалъ мнѣ подробности свиданія между Панинымъ и вел. кн. ген.-адмираломъ, послѣ назначенія перваго предсѣдателемъ редакціонныхъ комиссій. Панинъ сказалъ, что пріѣхалъ не къ великому князю, а къ государственному мужу, особенно занимавшемуся и интересующемуся крестьянскимъ вопросомъ. Затѣмъ онъ изложилъ свой политическій credo. „У меня есть убѣжденія“, сказалъ онъ, „сильныя убѣжденія. Напрасно иногда думаютъ противное. Но по долгу вѣрноподданнической присяги, я считаю себя обязаннымъ прежде всего узнавать взглядъ государя императора. Если я

какимъ либо путемъ, прямо или косвенно, удостовѣрюсь, что государь смотритъ на дѣло иначе, чѣмъ я,—я долгомъ считаю тотчасъ отступить отъ своихъ убѣжденій и дѣйствовать даже совершенно наперекоръ имъ, съ тою, и даже бо́льшею, энергіею, какъ еслибы я руководствовался моими собственными убѣжденіями". Примѣромъ гр. Панинъ привелъ дѣло объ отмѣнѣ литовскаго статута. „Я былъ противъ отмѣны", сказалъ онъ, „но дѣйствовалъ рѣшительнѣе и послѣдовательнѣе, чѣмъ кто-либо изъ тѣхъ, которые были въ пользу отмѣны".

Грейгъ сказалъ: „c'est l'apologie de la lâcheté la plus complète, que j'aie jamais entendue". Другіе отозвались объ этомъ credo слѣдующимъ образомъ: „Панинъ былъ правъ".

11-го марта. Молодой Демидовъ стрѣлялся съ офицеромъ конной гвардіи Мейендорфомъ, который прострѣлилъ ему объ ляшки. Пуля прошла черезъ одну и засѣла въ другой, гдѣ ее не нашли. Въ городѣ очень заняты исканіемъ этой пули и всегдашнее вліяніе золота обнаруживается какъ слѣдуетъ. О Демидовѣ спрашиваютъ съ видомъ участія даже люди, мало съ нимъ знакомые. Говорятъ о немъ осклабляясь, съ какою-то особою пріятельскою физіономіею.

Артиллерійскій юнкеръ бар. Вреде заколотъ шашкою въ Екатерингофѣ. Говорятъ, что онъ умираетъ или умеръ уже, и далъ расписку, что самъ по неосторожности накололся. Но бывшіе съ нимъ товарищи, Витгенштейнъ, Райскій и еще двое другихъ, (все люди оставившіе корпуса, полки или учебныя заведенія), возбуждаютъ сомнѣніе въ истинѣ этого увѣренія Вреде. Говорятъ, что дѣло было за картами и росписка Вреде поддѣльная. Производится слѣдствіе.

Въ Твери была другая исторія. Нѣсколько гусарскихъ офицеровъ и юнкеровъ, въ полупьяномъ видѣ, произвели разныя буйства и объявляли въ какомъ-то селеніи свободу крестьянъ.

Изъ Харькова привезли и засадили въ здѣшнюю крѣпость нѣсколько человѣкъ студентовъ (говорятъ, числомъ до 18-ти), вслѣдствіе открытія какого-то тайнаго общества. Говорятъ, что это дѣло старое, что общество давно упразднилось, и что кн. А. Ѳ. Голицынъ (статсъ-секретарь у принятія прошеній), который здѣсь производитъ слѣдствіе по этому дѣлу, fait mousser la chose.

12-го марта. Министръ постоянно преслѣдуетъ мечту о минимумѣ обязательнаго надѣла для крестьянъ, расчитаннаго такъ, чтобы плата за этотъ minimum по кадастровой оцѣнкѣ равнялась окладному оброку + подушныя. Выходитъ, что мѣстами для сего нужно 0,10 десятинъ, а мѣстами 18 десятинъ на душу.

13 марта. Утромъ у обѣдни. Былъ у меня (кн. Дм. Александр.) Оболенскій. Онъ также находитъ много безсвязности въ распоряженіяхъ.

19-го марта. Читалъ проектъ всеподданнѣйшаго адреса петербургскаго дворянства. Тамъ говорится про заклейменіе его величествомъ слуховъ объ упадкѣ его довѣрія къ дворянскому сословію словами „ложь и клевета" (въ рѣчи къ депутатамъ 24-хъ губерній) и, между прочимъ, указывается на составленіе въ особомъ комитетѣ при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проекта устройства земскихъ полицій на неизбирательномъ началѣ.

Вечеромъ былъ у меня Н. А. Милютинъ. Въ раздраженномъ состояніи духа.

20-го марта. Утромъ у обѣдни. Потомъ у министра. Губернскіе депутаты продолжаютъ трудиться надъ контръ-проектомъ по крестьянскому дѣлу.

21-го марта. Передана министру Муравьеву записка князя Д**, отца весьма извѣстной княжны, который въ ней разсказываетъ, что онъ купилъ имѣніе въ Силезіи и устроилъ въ немъ ферму, чтобы русскіе могли туда пріѣзжать и учиться сельскому хозяйству, что онъ купилъ паровой плугъ въ 12 силъ и теперь намѣренъ учредить образцовое хозяйство въ южныхъ степяхъ, что однако-же этого мало для преуспѣянія земледѣлія въ нашемъ отечествѣ, что для сего нужно министерство земледѣлія, и что, въ виду этой необходимости, онъ, кн. Д**, пренебрегая насмѣшками, которыми, обыкновенно, привѣтствуются подобные „выскочки" (sic), предлагаетъ свои услуги, чтобы употребить нравственный капиталъ, полученный имъ отъ природы (sic).—Все это буквально точно. Все это прочитано вслухъ, при передачѣ записки министру.

22-го марта. Адресъ петербургскаго дворянства былъ предметомъ новыхъ преній въ губернскомъ собраніи. Въ немъ сдѣланы нѣкоторыя измѣненія и, между прочимъ, исключено слово „заклеймили" въ отношеніи къ извѣстнымъ выраженіямъ въ рѣчи къ губернскимъ депутатамъ.

24-го марта. Утромъ на погребеніи кн. И. А. Шаховскаго. Изъ почтенныхъ ветерановъ наполеоновскихъ войнъ остаются въ живыхъ едва-ли не двое: гр. Паленъ и Ермоловъ.

Обѣдалъ у Карамзина, для слушанія чтенія писемъ его отца къ Н. И. Дмитріеву. Не вѣдаю, почему съ нами обѣдалъ шефъ жандармовъ, кн. Долгоруковъ. Развѣ въ родѣ essai de censure politique. Въ письмахъ не много замѣчательнаго. (В. Н.) Карамзинъ напалилъ ихъ съ обыкновеннымъ, рѣзкимъ, раздражительнымъ апломбомъ, который его во всемъ и всюду сопровождаетъ. На сей разъ сыновнія чувства придавали ему менѣе непріятныя формы.

25-го марта. Вечеромъ у вел. княгини Елены Павловны, подъ фирмою княжны Львовой. До полуночи общество забавлялъ фокусникъ, m-r Philippe. Мнѣ надоѣдаютъ эти фокусы и я провелъ весь вечеръ въ другой комнатѣ, en quatre съ фрейлиною Раденъ, гр. Нессельродомъ и скрипачемъ Венявскимъ.

26-го марта. Вечеромъ у всенощной.

27-го марта. Утромъ у обѣдни. Потомъ у министра. Обѣдалъ у вел. княгини Елены Павловны съ гр. Рибопьеромъ и фрейлиною Раденъ. Вечеромъ былъ у Гернгроса. Товарищъ министра сказалъ мнѣ, что мнѣ къ Пасхѣ жалуется Аннинская лента. Fiat; но обошелся бы и безъ нея.

28-го марта. Утромъ въ церкви. Вечеромъ въ церкви и докладъ по 2-му департаменту. Министромъ мнѣ поручено видѣться съ кн. Долгоруковымъ, претендентомъ на употребленіе своего „нравственнаго капитала“ и на министерство земледѣлія. Сегодня спрашивали о положеніи этого дѣла.

29-го марта. Утромъ въ церкви. Потомъ у министра. Былъ у кн. Долгорукова, который, повидимому, не совсѣмъ здоровъ головою. Онъ городилъ разнаго рода чепуху и, между прочимъ, указывая на вліяніе законодательства на климатъ, утверждалъ, que si les propriétaires riverains du Don étaient tenus à y construire des barrages, il y aurait plus d'eau, et par conséquent il y tomberait plus de pluie, vu qu'il en tombe toujours davantage là, où il y a plus d'eau qu'ailleurs. Въ пятницу онъ будетъ у министра, съ чѣмъ его послѣдняго поздравляю.

31-го марта. Удостоился Св. Причащенія. Былъ у ген. Мандерштерна, въ крѣпости.

1-го апрѣля. Великая пятница. Заходилъ въ Казанскій соборъ. Вечеромъ у всенощной.

2-го апрѣля. Ночь во дворцѣ. Давно не былъ тамъ въ пасхальный праздникъ. Другія лица, и вмѣстѣ съ тѣмъ все тѣ-же. Та-же толпа, то-же въ ней отсутствіе каждаго чувства, кромѣ любопытства насчетъ чужихъ наградъ и нетерпѣнія разъѣхаться по домамъ.

3-го апрѣля. Утромъ былъ у министра, на офиціальномъ пріемѣ „высшихъ чиновъ министерства“, какъ сказано было въ повѣсткѣ. Видѣлъ, какъ министръ говорилъ съ тремя губернскими предводителями, между которыми былъ Скарятинъ. Подошелъ и слышалъ слѣдующее: „конечно, надобно уладить такъ, чтобы не было обиды ни той, ни другой сторонѣ. И государь это сказалъ. Безъ нарушенія правъ собственности. Впрочемъ, вашъ предсѣдатель ведетъ дѣло осторожно. Онъ министръ юстиціи, и потому у него юридическія

начала въ рукахъ; онъ привыкъ держаться на уровнѣ права и, какъ министръ юстиціи, будетъ наблюдать, чтобы права не были нарушены, т. е. онъ будетъ исполнять волю государя. Эмансипаціи, конечно, всѣ желаютъ. Итакъ, все дѣло, я увѣренъ, легко уладится и будетъ разрѣшено безъ затрудненій и удовлетворительно“.

— Поздравляю, сказалъ я Скарятину: наконецъ-то, вы знаете, чего вамъ ожидать и какъ все дѣло устроится.

Адресъ петербургскаго дворянства былъ представленъ государю и, говорятъ, возвратился въ портфелѣ представлявшаго оный министра внутреннихъ дѣлъ, безъ всякой высочайшей резолюціи. Вновь избранный губернскій предводитель, гр. Шуваловъ, еще не утвержденъ. Въ четвергъ адресъ будетъ предметомъ совѣщанія совѣта министровъ.

Гр. Панинъ хотѣлъ назначить членомъ редакціонныхъ комиссій гр. Владиміра Бобринскаго. По этому поводу Бобринскій былъ у государя. Аудіенція прекратилась холодно и сухо, вслѣдствіе отказа Бобринскаго участвовать въ занятіяхъ комиссіи безъ права заявлять особыя мнѣнія или права не подписывать заключеній большинства, съ которыми онъ былъ бы несогласенъ. Государь говорилъ, что этотъ порядокъ для этой комиссіи такъ установленъ. Гр. Панинъ сказалъ Бобринскому весьма наивно: „mais ce que vous dites est la condamnation de toute ma carrière; j'ai passé ma vie à signer des choses que je n'approuvais pas“.

4-го апрѣля. Утромъ ѣздилъ благодарить государя. Предъ аудіенціей провелъ цѣлый часъ en tête à tête съ (В. Г.) Татариновымъ, который также представлялся, чтобы благодарить за награду (чинъ). Татариновъ, повидимому, разсудительный и здравомыслящій человѣкъ, хотя и не быстраго ума и не широкихъ взглядовъ. Мы были позваны вмѣстѣ. Государь благодарилъ за наши труды и былъ любезенъ. Но когда онъ спросилъ Татаринова о положеніи дѣлъ его комиссіи и о возникшемъ, по протестамъ нѣкоторыхъ депутатовъ, отдѣльномъ вопросѣ о составленіи смѣтъ на будущій годъ, то Татариновъ началъ объяснять ему дѣло неясно и аудіенція прекратилась.

Вечеромъ читалъ переписку Гумбольдта съ Варнгагеномъ. Wahrheit ist man nur denen schuldig, die man tief achtet, — also Ihnen,—пишетъ первый второму по поводу seiner Impietäten. Гумбольдтъ обнаруживаетъ въ этой перепискѣ умственныя и политическія тенденціи d'une gauche assez avancée. Заодно съ Фр. Араго, съ кѣмъ онъ былъ весьма друженъ. Почему высокіе умы такъ склонны чваниться своимъ безбожіемъ? Явно, что это льститъ ихъ

самолюбію. Слѣдовательно—слабость, слѣдовательно—недугъ, слѣдовательно самое безбожіе это есть не признакъ здравой силы ума, а только признакъ болѣзненности въ умѣ, впрочемъ, сильномъ и свѣтломъ. Развѣ нельзя быть Гумбольдтомъ и христіаниномъ? Замѣчательно, что въ перепискѣ два пробѣла: за время ландтага 1847 г. и за время мартовской революціи. Вѣроятно, письма, въ эти періоды писанныя, не отличались прозорливостью et jureraient avec le reste. Ихъ предпочли оставить подъ спудомъ. C'est ainsi que l'on écrit l'histoire. Надѣюсь, что если когда-либо напечатаютъ мои записки, то не вычеркнутъ ошибочныхъ воззрѣній. Неужели ошибка въ предвидѣніи менѣе поучительна, нежели вѣрное предугадываніе будущаго?

5-го апрѣля. Обѣдалъ у Веневитиновыхъ. Послѣ обѣда добрый Веневитиновъ пустился въ разговоръ о современныхъ дѣлахъ съ И. В. Сабуровымъ.

— „Jusqu'à présent", сказалъ онъ,—la Russie était un roc contre lequel toute la mousse (sic!) de l'Europe venait se briser. Si ce roc est renversé, que deviendra l'Europe?"

П. А. Валуевъ.

[Продолженіе слѣдуетъ].

ДНЕВНИКЪ ГРАФА ПЕТРА АЛЕКСАНДРОВИЧА ВАЛУЕВА

1847—1860 гг.

1860 г. [1]).

Апрѣля 6-го. Министръ (М. Н. Муравьевъ) далъ мнѣ глупый памфлетъ, изданный въ Парижѣ какимъ-нибудь жесткоголовымъ русскимъ консерватистомъ (не могу сказать „консерваторомъ"), подъ заглавіемъ: „Le socialisme en Russie". Вмѣсто двухъ, къ этой книгѣ подобранныхъ эпиграфовъ, слѣдовало-бы снабдить ее однимъ нѣмецкимъ: „Ueber die Schnur gehauen". Муравьевъ давалъ эту книгу князю Орлову и наставилъ въ ней множество NB NB на поляхъ. Въ ней ругаютъ редакціонныя комиссіи. Давно-ли Михаилъ Николаевичъ (Муравьевъ) говорилъ: „быть можетъ, Богъ сохранитъ Россіи Якова Ивановича", т. е. ген. Ростовцова, прикрывавшаго собою эти-же самыя редакціонныя комиссіи.

Министръ снова крѣпко занятъ крестьянскимъ вопросомъ. Онъ сказалъ мнѣ про гр. Панина:— „Le ministre de la justice est très embarassé; il m'a dit lui-même, qu'il ne voyait pas clair dans la question".

Когда-же кто-нибудь изъ этихъ господъ узритъ свѣтъ въ потемкахъ?

8-го апрѣля. Обѣдалъ у министра. Докладъ министра внутр. дѣлъ отъ 4-го или 5-го августа, въ которомъ изложены были, говорятъ, разныя обвиненія, avant la lettre, противъ депутатовъ отъ

[1]) См. „Русскую Старину", изд. 1891 г., т. LXX, апрѣль, стр. 167–182; май, стр. 339—360; іюнь, стр. 603—616; томъ LXXI, іюль, стр. 71 –82; августъ, стр. 265—278; сентябрь, стр. 547—562; т. LXXII, октябрь, стр. 139—154.

дворянства, котораго цѣлью было поселить въ умѣ государя предубѣжденія противъ нихъ и на которомъ, говорятъ, легли разныя неудобныя резолюціи, теперь дѣлаетъ много шума. Копіи съ этого доклада и съ означенныхъ резолюцій ходятъ по рукамъ. Сравниваютъ эти неблагопріятныя резолюціи и т. д. Князь Орловъ и князь Долгоруковъ, по словамъ М. Н. Муравьева, рѣзко обвиняютъ Ланскаго. Что-жъ далѣе?

9-го апрѣля. Обѣдалъ у гр. Нессельроде. Въ редакціонныхъ комиссіяхъ, подъ предсѣдательствомъ гр. Панина, начинаютъ возникать смуты. Гр. Панинъ хотѣлъ опрокинуть начало безсрочнаго пользованія, но принужденъ былъ уступить.

10-го апрѣля. На-дняхъ государь принималъ депутатовъ с.-петербургскаго дворянства. Онъ утвердилъ гр. Шувалова губернскимъ предводителемъ, но замѣтилъ депутатамъ, что ихъ адресъ ему не нравится и что хотя въ немъ рѣчь о довѣріи, — онъ есть знакъ недовѣрія.

11-го апрѣля. Государь утвердилъ докладъ министра о введеніи въ С.-Петербургской губерніи оброка по новымъ оцѣнкамъ и о продажѣ земель крестьянамъ. Повидимому, онъ не замѣтилъ значенія этой мѣры.

13-го апрѣля. Вечеромъ съ $9'/_2$ ч. до полуночи у вел. кн-ни Елены Павловны. Интересный разговоръ о положеніи нынѣшнихъ дѣлъ и о послѣднихъ годахъ царствованія императора Николая.

29-го апрѣля. Повидимому, есть шансы въ пользу лѣтней поѣздки министра. Она необходима, чтобы дать перевести духъ министерству.

1-го мая. У обѣдни. Былъ у товарища министра, который продолжаетъ болѣть. Обѣдалъ у кн-ни Салтыковой. Вечеромъ на свадьбѣ Евгенія Эксе съ дѣвицею Рихтеръ. Съ перваго взгляда видно, что она умна и одарена твердымъ характеромъ и изрядною силою воли.

2-го мая. Министръ (Мих. Ник. Муравьевъ), повидимому, болѣе чѣмъ когда-либо увѣренъ въ своемъ значеніи у государя. Я опасаюсь, что онъ ошибается. Быть можетъ ясный вечеръ передъ ненастнымъ днемъ.

3-го мая. Обѣдалъ у Владиміра Карамзина, гдѣ пришлось мнѣ опять прослушать часа два переписку его покойнаго отца. Въ нѣкоторыхъ письмахъ есть нѣжныя и граціозныя черты, хорошо рисующія любящую душу Н. М. Карамзина. Но въ общемъ итогѣ мало занимательнаго и замѣчательнаго. Жизнь его сосредоточивалась въ семействѣ и въ Зимнемъ дворцѣ, но не обнимала Россіи. Болѣе

всего встрѣчаются bulletins de santé о высочайшихъ и домашнихъ особахъ. Взглядъ на дѣла управленія—царедворческій того времени. Возгласы на счетъ крестьянъ, „худо платящихъ оброкъ господамъ“, не сопровождаются никакимъ знакомъ какого-бы то ни было участія къ низшимъ классамъ народа. Въ этомъ нельзя прямо винить Карамзина. Въ то время Россія кончалась XIV-мъ классомъ по табели о рангахъ. Ниже этой степени, кромѣ солдатъ, которые имѣли коллективное, машинное значеніе, и купцовъ, представлявшихъ нѣчто въ родѣ необходимой промышленной прислуги,—ничего не было. Только скорлупа, въ которой вмѣщалось 14-ти-гранное зерно. Но это доказываетъ, что если Карамзинъ былъ добрый человѣкъ своего времени, то онъ и не опередилъ его. Лучшая черта въ его письмахъ—искренняя набожность. Но и здѣсь непріятная черта того времени: ни слова о бытѣ церкви.

8-го мая. У обѣдни. Видѣлъ Эттингена и гр. Константина Палена. По лифляндскому вопросу государь согласился по всѣмъ пунктамъ заключенія государственнаго совѣта, кромѣ одного, съ мнѣніемъ большинства, или, по крайней мѣрѣ, съ мнѣніемъ лицъ, вотировавшихъ за одно съ ген. Муравьевымъ. По пункту о церковныхъ повинностяхъ государь рѣшилъ, что ихъ вовсе не будетъ, что православная церковь содержится правительствомъ и что лютеранская впредь будетъ содержима дворянствомъ.

Характеристично. (Въ этомъ дѣлѣ) не замѣчаютъ: во-первыхъ, что существующія, давнишнія, узаконенныя отношенія неудобоотмѣнимы однимъ словомъ; во-вторыхъ, что содержаніе православной церкви правительствомъ ее унижаетъ и низводитъ пастырей на уровень чиновниковъ; въ третьихъ, что если однимъ указомъ можно возлагать подобныя обязанности на какое-либо губернское дворянство, то всякое обезпеченіе на счетъ принадлежащаго ему имущества обращается въ миѳъ, и, наконецъ, въ четвертыхъ, что единственнымъ результатомъ новаго закона будетъ то, что его обойдутъ.

10-го мая. Дѣло о новомъ устройствѣ уѣздныхъ полицій передано изъ государственнаго совѣта, куда оно поступило, съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣть оное до вакацій, въ главный комитетъ по крестьянскому дѣлу, для разрѣшенія question préalable: какъ это дѣло разсматривать и къ какому сроку разрѣшить. Ген. Муравьевъ для сего остается здѣсь до 16-го числа.

Обѣдалъ за table d'hôte, hôtel Choutems, по желанію кн. Вяземскаго. Тамъ обѣдали гр. Нессельроде и гр. Рибопьеръ (отцы), а также нѣкоторые другіе почетные гости, ради чего обѣдъ ожидался особенно хорошій. Смертельно скучно. Ненавижу я трактиры, какого-бы чина ни были.

Вечеромъ заѣзжалъ къ Н. А. Солово. Она навострилась говорить отлично, складно, но пестро и обильно.

11-го мая. Вечеромъ у всенощной. Потомъ у министра, который возвратился изъ Царскаго Села. По докладу желанія вел. княгини Елены Павловны учредить премію, въ видѣ медали, для вольнаго экономическаго общества, государь повелѣлъ внести о томъ записку въ комитетъ министровъ... Министръ (М. Н. Муравьевъ) теперь въ затрудненіи. Сначала онъ былъ непрочь подсолить ея высочеству. Потомъ передумалъ, вѣроятно, вслѣдствіе ея приглашенія ѣхать съ нею въ ея экстренномъ поѣздѣ по желѣзной дорогѣ. Въ концѣ концовъ, онъ хотѣлъ учинить что-то среднее и удовлетворить ея желаніе съ нѣкоторыми ограниченіями, и теперь находитъ, что вносить дѣло въ комитетъ министровъ неудобно и желаетъ изыскать средство къ передокладу. Онъ еще не откланивался государю и увидитъ его величество въ воскресенье.

12-го мая. Утромъ у обѣдни. Потомъ заѣзжалъ къ кн. (П. А.) Вяземскому. О предпослѣдней повѣсти Тургенева Наканунѣ онъ говоритъ, что это „наканунѣ“ не мѣшало-бы отложить до „завтра“. По поводу диспута Костомарова съ Погодинымъ кн. Вяземскій сказалъ:

— „До сихъ поръ мы не знали, куда идемъ; теперь не знаемъ даже откуда вышли“.

Вечеромъ былъ у меня Лебедевъ. При его опытности и юридическихъ знаніяхъ, странная неопредѣлительность въ общемъ взглядѣ на дѣла.

14-го мая. Въ засѣданіи главнаго комитета не рѣшили вопроса объ устройствѣ земскихъ полицій. Положено предложить его, 16-го числа, комитету четырехъ министровъ, а затѣмъ внести въ собраніе двухъ департаментовъ государственнаго совѣта, 18-го. Обѣдалъ у Муравьевыхъ.

16-го мая. Сегодня возвратилась изъ за-границы княгиня Вяземская. Вечеромъ заѣзжалъ къ Мещерскимъ.

17-го мая. Было засѣданіе главнаго комитета по крестьянскому дѣлу, для разбора вопроса о преобразованіи уѣздныхъ полицій. Наканунѣ, въ засѣданіи четырехъ министровъ, куда Ланской взялъ себѣ въ подмогу Н. Милютина, ни на чемъ не остановились и ничего не рѣшили. Сегодня 8 голосовъ противъ 2-хъ (вел. князя Константина Николаевича и Ланскаго) приняли мнѣніе министра государственныхъ имуществъ о невозможности одобрить составленный въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ проектъ. Преимущественно возставали противъ соединенія городской полиціи съ уѣздною и противъ уни-

чтоженія избирательнаго начала, при назначеніи уѣздныхъ начальниковъ (вмѣсто исправниковъ по выбору отъ дворянства, проектъ учреждаетъ исправниковъ отъ короны). Указывали также на невозможность допущенія у насъ равенства всѣхъ сословій передъ полиціею, на несправедливость назначенія въ уѣздныя присутствія одного засѣдателя изъ дворянъ, при двухъ отъ сельскаго сословія и т. п. Я не читалъ до сихъ поръ проекта и говорю по наслышкѣ.

18-го мая. Утромъ былъ на спускѣ 111-ти-пушечнаго корабля „Николай I“. Много народу, погода прекрасная, спускъ удался какъ нельзя лучше. Огромное судно спустилось въ воду такъ плавно и ровно, какъ могла-бы спуститься съ отлогаго берега рыбачья лодка. Публика у насъ еще холодна къ подобнымъ зрѣлищамъ. Видно, что для нея дѣло, преимущественно, въ спектаклѣ. Не проявляется того чувства гордой солидарности, которое долженъ возбуждать военный флагъ націи вообще и въ таковыхъ случаяхъ въ особенности.

Ко мнѣ пріѣзжалъ гр. Строгановъ, попечитель цесаревича. По случаю отъѣзда наслѣдника въ Либаву, онъ желаетъ имѣть нѣчто въ родѣ краткаго очерка Курляндской губерніи. Обратился ко мнѣ, по случаю моего тамошняго губернаторства.

Случайно узналъ, что Н. Милютинъ сломалъ себѣ руку. Его понесли лошади въ наемной извозчичьей каретѣ и опрокинули передъ подъѣздомъ губернскаго предводителя гр. Шувалова. Плохой признакъ или предзнаменованіе. Поѣхалъ къ Милютину послѣ обѣда. Онъ въ нѣсколько лихорадочномъ состояніи и много говорилъ о дѣлѣ уѣздныхъ полицій. Изъ его словъ, между прочимъ, замѣтно, что всѣ главныя начала проекта уже прежде были въ виду главнаго комитета и подъ вліяніемъ ген. Ростовцева тогда одобрены и предусмотрительно облечены высочайшимъ утвержденіемъ. Ясны двѣ вещи. Одна, что малодушіе нашихъ гг. министровъ и К°, при Ростовцевѣ, не даетъ имъ права на теперешнюю оппозицію; другая, что лагерь Н. А. Милютина и К° предусмотрительно пользовался этимъ малодушіемъ для закрѣпленія, подъ спудомъ канцелярской тайны, всѣхъ главныхъ началъ (надлежащею) санкціею.

26-го мая. Государь снова обратилъ въ совѣтъ министровъ, т. е. повелѣлъ въ него внести дѣло по просьбѣ кн. Сангушко, уже пять разъ рѣшенное.

28-го мая. Вечеромъ Муравьевъ уѣхалъ.

Кончилъ и отправилъ къ гр. Строганову записку о Курляндской губерніи, написанную мною для наслѣдника цесаревича.

29-го мая. Утромъ у обѣдни. Потомъ въ д—тахъ и у генерала Зеленаго. Кончилъ записку въ отвѣтъ на послѣдній маневръ князя

Суворова, въ дѣлѣ ландесмаршала, оберъ-ландесбефюллмэхтихта и оберъ-риттершафтсъ-гауптмана.

30-го мая. Вечеромъ Оболенскій сообщилъ мнѣ о пріѣздѣ Беринга, Перейры и другихъ иностранныхъ денежныхъ магнатовъ, по случаю предстоящаго собранія общества желѣзныхъ дорогъ. Очевидно, что эти господа нашъ совѣтъ въ грошъ не ставятъ и что нашъ совѣтъ не подъ силу имъ.

31-го мая. Вечеромъ, какъ всегда, дома.

1-го іюня. Вечеромъ ѣздилъ на острова. Мнѣ все и всѣ тамъ чужды.

Управляющій министерствомъ былъ въ Царскомъ Селѣ съ докладомъ по балтійскому дѣлу. Очевидно, хотѣли сдѣлать все угодное курляндцамъ. Въ Царскомъ Селѣ съ нетерпѣніемъ и досадою слушали то, что докладывалъ генералъ Зеленый. Странно,— и не странно,—какъ склонность къ остзейцамъ присуща! Въ подобныхъ случаяхъ меня болѣе чѣмъ когда-либо томитъ и гнететъ чувство моей зависимости. То-ли дѣло, если-бы я не былъ звѣздоноснымъ поденщикомъ!

2-го іюня. Въ годовомъ общемъ собраніи акціонеровъ главнаго общества жел. дорогъ. Оппозиція вела себя не очень прилично и весьма бездарно. Совѣтъ также поступилъ не очень прилично, раздавъ своимъ собственнымъ инженерамъ-французамъ акціи для подачи голосовъ. Результатъ былъ заранѣе извѣстенъ. Массою акцій, а слѣдовательно и голосовъ, состоявшихъ въ распоряженіи совѣта, всякая баллотировка заранѣе обезпечивалась въ его пользу. 3,600 противъ 700. Слѣдовательно болѣе 14 тыс. акцій и 15 милл. р. за совѣтъ и около 3 тыс. акцій и 3 милл. р. противъ него. Отношеніе какъ 5 : 1. Ораторы оппозиціи, гг. Стасовъ, Тепловъ, Устряловъ, вели свое нападеніе безъ толку; ихъ партія шумѣла также безъ толку. Предсѣдатель, бар. Мейендорфъ, не могъ справиться со своимъ голосомъ и обязанностью. Были минуты, когда собраніе походило на революціонный клубъ. На сторонѣ совѣта та-же слабость и безтолковщина, кромѣ А*..., который на себѣ вывезъ всю ту часть засѣданія, которую и вытерпѣлъ. Онъ говорилъ съ писаннаго, но говорилъ, т. е. diction et organe, отлично. Приготовленная для него рѣчь была улучшена противъ первоначальной редакціи и моментъ для произнесенія ея хорошо схваченъ. Перейра хотѣлъ сказать нѣсколько словъ. По этому поводу поднялась патріотическая буря, такъ какъ онъ долженъ былъ говорить по французски. Совѣту слѣдовало предусмотрѣть и предупредить бурю, испросивъ позволеніе и обѣщавъ тотчасъ переводъ. Вмѣсто этого стали утверждать, что французскій языкъ можетъ быть употребляемъ по праву. Какъ-бы то ни было, послѣ долгаго шума, Перейра сказалъ свой спичъ, въ которомъ ничего особеннаго не было. Но по лицу, по выраженію его глазъ, сейчасъ видно, что онъ умнѣе всѣхъ своихъ товарищей и что Луи Наполеонъ не даромъ имъ пользуется. На выборы Луи Наполеона, по части способностей, вообще можно положиться. Общее впечатлѣніе слѣдующее: совѣтъ плохъ, оппозиція еще гораздо хуже. Хрущовъ пытался ораторствовать, но вышелъ фіаско.

Послѣ обѣда ко мнѣ заѣзжалъ ген. Зеленый. Балтійское дѣло выиграно. Кн. Суворова поддерживали только кн. Долгоруковъ и гр. Адлербергъ. Гр. Панинъ, гр. Блудовъ и всѣ другіе члены совѣта министровъ поддержали Зеленаго, который вообще, повидимому, велъ дѣло очень хорошо. Онъ одинъ зналъ его какъ слѣдуетъ или слѣдовало, за исключеніемъ той юридической опредѣлительности понятій, которую всѣмъ этимъ господамъ такъ трудно себѣ усвоить. Состоялось слѣдующее опредѣленіе: „правительство, при отчужденіи и неотчужденіи своихъ имѣній и земель, предоставляетъ себѣ полное право распоряжаться оными по своему произволу, не стѣсняясь никакими мѣстными постановленіями“. Но крайней мѣрѣ такъ повелѣно ген. Зеленому составить резолюцію, которую и представить его величеству. „Полный произволъ“ означаетъ здѣсь возможность все обратить въ мѣщанскіе лены. Но это послѣднее понятіе слишкомъ опредѣлительно. Произволъ удобопонятнѣе.

4-го іюня. Заѣзжалъ къ Рашету по дѣлу Голицына. Я поѣхалъ, конечно, въ сюртукѣ. Рашетъ вышелъ ко мнѣ во фракѣ со звѣздою. Рѣдко встрѣчался съ такими...

5-го іюня. У меня снова былъ Оболенскій. Онъ серьезно вербуетъ меня въ дирекцію главнаго общества желѣзныхъ дорогъ.

8-го іюня. Государь окончательно утвердилъ рѣшеніе по балтійскому дѣлу, но мои справки оставилъ у себя, обѣщавъ Зеленому ихъ возвратить. Важнѣйшее дѣло не возбуждаетъ въ немъ, повидимому, столько заботъ и сомнѣній, сколько этотъ курляндскій вопросъ.

9-го іюня. Писалъ въ Ригу Тидебелю и Беттихеру по балтійскому дѣлу. Посылалъ за Гершау, дабы черезъ него равнымъ образомъ нѣсколько противодѣйствовать первоначальному впечатлѣнію, которое исходъ этого дѣла произведетъ на мѣстахъ. Редакція высочайшаго повелѣнія нѣсколько измѣнена, но смыслъ тотъ-же.

10-го іюня. Обѣдалъ у Лазарева, котораго домъ видѣлъ въ

первый разъ послѣ его переустройства. Между многими прекрасными вещами есть одна картина Ванъ-Дейка, которая, конечно, принадлежитъ къ числу наилучшихъ его произведеній.

Вечеромъ ѣздили на острова съ женою и Никсомъ. Мы прошли пѣшкомъ по Елагину. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ „pointe“ все такъ тихо, свѣжо, уединенно, какъ будто въ деревнѣ. Мы прошли въ двухъ шагахъ отъ соловья, который продолжалъ разливаться трелями, не обращая вниманія на гуляющихъ. Встрѣтили тамъ Гершау, вдвоемъ съ римско-католическимъ ксендзомъ, вѣроятно, въ душеспасительной бесѣдѣ. Говорятъ, что Гершау переходитъ въ католицизмъ. Проѣхали потомъ по „старой“ и „новой“ деревнямъ. 25 лѣтъ прошли съ тѣхъ поръ, какъ я тамъ жилъ и, по крайней мѣрѣ, 20 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ былъ тамъ въ послѣдній разъ. Все перемѣнилось. Для меня это мѣсто походитъ на кладбище. Похоронено былое. Нынѣшнее поколѣніе не помнитъ того, которое ему предшествовало.

27-го іюня. Здѣсь теперь три графа Медемъ. Они дѣлаютъ противъ меня демонстрацію en m'ignorant ici. Это плата за курляндское дѣло. Сегодня кн. Голицынъ препроводилъ къ намъ всеподданнѣйшее прошеніе четвертаго графа Медемъ, губернскаго предводителя, по этому дѣлу. Въ прошеніи ничего нѣтъ новаго.

27-го августа. Пробѣлъ въ дневникѣ, врядъ-ли удастся пополнить впослѣдствіи. Возвратился пока одинъ. Жена и Никсъ остались въ Дагдѣ. Вчера былъ въ Казанскомъ соборѣ и въ Александро-Невской лаврѣ.

Вчера пріѣхалъ министръ (Муравьевъ). Видѣлъ его сегодня. Онъ хвораетъ, быть можетъ, только съ дороги. Обѣдалъ у Виземскихъ, въ Лѣсномъ. А. А. Зеленый говорилъ мнѣ, что государь очень нерасположенъ къ министру (М. Н. Муравьевъ) и отзывается о немъ съ видимымъ неудовольствіемъ. Причиною тому товарищъ министра полагаетъ какъ 20 тыс. десят. Самарской земли, такъ и 60 тыс. рублей, которые М. Н. Муравьевъ успѣлъ выпросить себѣ, не сказавъ о томъ ни Зеленому, ни мнѣ, изъ суммъ удѣльнаго вѣдомства, впредь до разсчета по покупкѣ у него пожалованной ему земли. По формѣ выдачи этихъ денегъ можно предполагать, что онѣ не ссуда, а окончательный подарокъ, въ добавокъ къ упомянутымъ десятинамъ, къ 4 тыс. р. на подъемъ и къ 8 тыс. р. на дорогу. Итогъ порядочный.

28-го августа. Страдаю глазами. Выѣзжаю какъ можно менѣе и почти никого не принимаю. Обѣдалъ у Рудницкаго.

29-го августа. Обѣдалъ у г-жи Герн– съ. Elle est bien jaune et bien vieillie.

30-го августа. Ген.-ад. (Дм. Ал.) Милютинъ назначенъ товарищемъ военнаго министра. Кн. Суворовъ—шефомъ Ряжскаго пѣх. полка, которымъ нѣкогда командовалъ его отецъ. Полковн. Ивановъ 30-й [1]) по этому поводу ходитъ въ раздумьѣ, соображая, что князю написать въ полкъ: „Ряжцы!... Ряжцы!...“ ...„не хорошо; надобно будетъ справиться, что писалъ кн. Барятинскій, когда его сдѣлали шефомъ...“ Ген. Зеленому дали Анненскую ленту.

31-го августа. Пріемъ у министра. Онъ опять подъ вліяніемъ путевыхъ впечатлѣній и бредитъ разными проектами, которыхъ не приводитъ въ исполненіе. Въ его рѣчахъ вырвалось сегодня удачное выраженіе, не знаю, его-ли или отъ кого позаимствованное: „наука никогда не проникала въ Россію, но оставалась къ ней въ положеніи касательной линіи“. Изображеніе вѣрное. Къ Россіи проведено множество научныхъ тангенсовъ. Перпендикулярно въ нее проникла только безалаберность.

Министръ читалъ мнѣ свою записку, написанную въ опроверженіе записки Княжевича. Въ ней онъ сильно возражалъ, между прочимъ, на предложеніе министра финансовъ удалить начинателя или основателя общества трезвости, епископа Волончевскаго.

12-го сентября. Министръ сообщилъ мнѣ разныя подробности о ходѣ крестьянскаго дѣла. Гр. Панинъ отлагаетъ до главнаго комитета борьбу съ редакціонистами, — если онъ дѣйствительно бороться намѣренъ, — а между тѣмъ даетъ имъ волю завершить проектъ по ихъ усмотрѣнію. Въ редакціонныхъ комиссіяхъ Булыгинъ, вѣроятно, по наставленію Муравьева, началъ возставать противъ главныхъ началъ проекта, что дало поводъ къ непріятнымъ объясненіямъ съ Н. Милютинымъ, который сказалъ Булыгину, что плоды полуторагодовой думы и трудовыхъ ночей нельзя опровергать результатами поверхностнаго чтенія. Булыгинъ отвѣчалъ, что жаль, если одного поверхностнаго чтенія достаточно для отысканія столь существенныхъ недостатковъ въ плодахъ полуторагодовой думы. Теперь они съ Н. Милютинымъ не кланяются. Понимаю, впрочемъ, Н. Милютина. Онъ догадался, что Булыгину данъ mot d'ordre, и, не безъ основанія, можетъ упрекать его въ томъ, что говоритъ теперь, а молчалъ прежде, пока свѣтило солнце Ростовцева. Раздражительность Милютина въ этомъ дѣлѣ, впрочемъ, показываетъ, что онъ не столь увѣренъ въ окончательномъ успѣхѣ дѣла, какъ прежде полагали. Недавно кто-то говорилъ мнѣ, что Н. Милютинъ хочетъ разыграть у насъ роль Штейна. Нельзя не

[1]) Ивановъ (нынѣ покойный) состоялъ при кн. Суворовѣ. Ред.

отдать полной справедливости Н. Милютину. Онъ обнаружилъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ, много стойкости, дѣятельности и умѣнья. Но онъ не созданъ быть Штейномъ. Если-бы Пруссія 1807 г. была преобразована не министромъ, а секретаремъ министра, то Н. А. Милютинъ могъ-бы быть этимъ секретаремъ въ Россіи. Но быть Штейномъ изъ-за плеча Ланскаго нельзя.

13-го сентября. Утромъ въ Михайловскомъ манежѣ, гдѣ видѣлъ приготовленія сельско-хозяйственной выставки. Она превосходитъ мои ожиданія. Потомъ былъ въ д-тахъ. Вечеромъ дома.

Кн. Суворовъ напомнилъ мнѣ bon mot кн. Меншикова, сказанный во время оно насчетъ баснописца Михайловскаго-Данилевскаго. Говорили о томъ, что Клейнмихель будетъ военнымъ министромъ. „Конечно, сказалъ кн. Меншиковъ, Данилевскій уже издалъ прибавленіе къ своимъ сочиненіямъ, въ которомъ значится, что вездѣ, гдѣ напечатано было „Чернышевъ“, слѣдуетъ читать „Клейнмихель“

27-го сентября. Былъ на выставкѣ. Потомъ въ д-тахъ. Вечеромъ 2-е засѣданіе кадастроваго комитета.

28-го сентября. Утромъ на торжественномъ открытіи выставки. При молебнѣ провозглашено многолѣтіе не только царской фамиліи, но и „всѣмъ трудящимся на пользу общую“. Были: вел. кн. Николай Николаевичъ съ вел. кн-ней Александрою Петровною, принцъ Ольденбургскій, гр. Блудовъ, государств. контролеръ Анненковъ, нѣсколько генераловъ и адмираловъ.

Днемъ въ д-тахъ. Вечеромъ на свадьбѣ адъютанта вел. князя Константина Николаевича, кн. Ухтомскаго, съ разведенною графиней Цеппелинъ, урожденною Грейгъ. Обрядъ совершенъ въ церкви Мраморнаго дворца. Оттуда долженъ былъ ѣхать къ г-жѣ Грейгъ, въ тридевятую даль Васильевскаго острова. Возвращаясь домой, заѣзжалъ къ г-жѣ Гернгросъ. Потомъ работалъ до 2-хъ ч. ночи.

29-го сентября. Утромъ были разные посѣтители, между прочимъ, гр. Гейденъ и гр. Сиверсъ, оба отчасти съ заднею мыслью о покупкѣ казенныхъ фермъ или имѣній. Былъ на выставкѣ съ женой. Потомъ въ д-тахъ. Вечеромъ 3-е засѣданіе кадастровой комиссіи. Чтобы нѣсколько помять гг. членовъ, не привыкшихъ къ коллегіальнымъ формамъ, я ихъ держалъ 5 часовъ сряду, съ $^1/_2$ 8-го до $^1/_2$ 1-го ночи.

30-го сентября. Докладъ по д-ту сельскаго хозяйства. Обѣдалъ у Муравьевыхъ. Послѣ обѣда объясненіе съ Пелагеею Васильевною (жена М. Н. Муравьева), которую я привелъ къ признанію, что она или они меня обвиняли въ разныхъ стараніяхъ повредить

министру. Не трудно было отбиться. Я ей при этомъ случаѣ прямо высказалъ, что они весьма несправедливо обвиняютъ въ томъ-же ген. Зеленаго.

Предсѣдателемъ комитета по крестьянскому вопросу будетъ, говорятъ, вел. кн. Константинъ Николаевичъ. „Nous devons cela à Panine“, сказалъ Муравьевъ.

1-го октября. Утромъ у обѣдни. Былъ у гр. Гейдена. Потомъ въ департаментахъ. Вечеромъ до $^1/_2$1-го часа 4-е засѣданіе кадастровой комиссіи.

Гершау разсказывалъ сегодня, что въ Ami de la réligion напечатанъ цѣлый секретный докладъ министра внутр. дѣлъ по дѣламъ римско-католической церкви, съ пространными резолюціями государя императора.

2-го октября. Утромъ мнѣ помѣшали разные посѣтители быть у обѣдни. Видѣлъ, между прочимъ, Оболенскаго. Ничего не слыхалъ отъ него замѣчательнаго или новаго. Видно только, что главное общество желѣзныхъ дорогъ не такъ твердо на ногахъ, какъ считало себя твердымъ весною.

9-го октября. Навѣстилъ Н. А. Милютина, котораго нашелъ въ довольно сильномъ нервически-раздраженномъ настроеніи. Понятно. Послѣдствія продолжительно-напряженной работы, разныхъ кризисовъ и столкновеній, наконецъ, 6-ти-мѣсячнаго оффиціальнаго сообщничества съ гр. Панинымъ—сами по себѣ достаточно могли-бы объяснить это настроеніе, даже если-бы къ нимъ не присоединялось горькое чувство устраненія отъ дальнѣйшаго движенія дѣла. Усилія NN ввести Н. А. Милютина въ главный комитетъ не имѣли успѣха.

Былъ у княгини Изабеллы Гагариной. Она неистовствуетъ, при всей своей обычной кротости, противъ Лун Наполеона, Кавура, сардинскаго короля и его посланника, и т. д. Понимаю, какъ несносно безразсудны могли быть во время оно, а отчасти могутъ быть и нынѣ, les dames du faubourg St.-Germain, quand elles parlent politique.

Получилъ длинное письмо отъ кн. Суворова. Написано, по обыкновенію, какъ-бы въ лихорадочномъ бреду.

10-го октября. Заѣзжалъ къ кн. П. А. Вяземскому, сегодня возвратившемуся изъ Москвы. Былъ утромъ у министра, который объявилъ мнѣ, что желаетъ, чтобы я занялся крестьянскимъ дѣломъ и ему помогалъ разбирать оное между засѣданій главнаго комитета. Сегодня первое засѣданіе этого комитета. Сегодня-же получено телеграфическое извѣстіе объ изданіи австрійскимъ императоромъ

конституціи. Многознаменательное извѣстіе. Быть можетъ, и знаменательное совпаденіе извѣстія съ событіемъ.

Вечеромъ докладъ по 2-му департаменту. Министръ разсказалъ мнѣ подробности перваго засѣданія главнаго комитета, поручивъ хранить объ этихъ сообщеніяхъ совершенную тайну, потому что всѣ члены комитета обязаны, по высочайшему повелѣнію, безусловно сохранять эту тайну. Предсѣдательствовалъ вел. кн. Константинъ Николаевичъ. Дѣло началось объявленіемъ высочайшей воли насчетъ секрета совѣщаній, непремѣннаго окончанія занятій къ 1-му декабря, внесенія дѣла въ государственный совѣтъ не позже 15-го того-же мѣсяца и окончательнаго рѣшенія къ 1-му января будущаго года. Затѣмъ, прочитана, равномѣрно по высочайшему повелѣнію, предсмертная записка ген.-адъютанта Ростовцева (министръ передалъ мнѣ при этомъ случаѣ копію съ записки). Послѣ прочтенія оной, начались общія сужденія какъ о сущности дѣла, такъ и о порядкѣ совѣщаній. Положили имѣть до 2-хъ и 3-хъ засѣданій въ недѣлю и начать въ будущій разъ, 14-го числа, съ разбора проекта положенія о мировыхъ посредникахъ, уѣздныхъ присутствіяхъ и губернскихъ присутствіяхъ по крестьянскимъ дѣламъ (экземпляръ проекта мнѣ, равнымъ образомъ, переданъ, съ порученіемъ доложить мои мысли и замѣчанія по сему предмету наканунѣ засѣданія). Гр. Блудовъ немедленно высказался въ пользу выкупа, не разбирая, какъ его произвести и какими способами его обезпечить. Кн. (Шав. Павл.) Гагаринъ говорилъ (повидимому, не совсѣмъ удачно) въ пользу безусловнаго примѣненія начала добровольныхъ соглашеній. Гр. Панинъ говорилъ о неприкосновенности правъ собственности и неуклонномъ соблюденіи высочайшей воли. Наконецъ, М. Н. Муравьевъ (явно куртизирующій гр. Панина и считающій его сильнымъ часа сего) также распространился насчетъ святости правъ собственности, и отъ нихъ (неизвѣстно какъ и почему) перешелъ къ знаменитымъ удѣльнымъ $^2/_5$ и $^3/_5$, а отсюда къ общимъ понятіямъ о минимумѣ надѣла, о кадастровой оцѣнкѣ земель для опредѣленія оброка, о переселеніи и т. п. Затруднительность выкупа, съ финансовой точки зрѣнія, подтвердили Чевкинъ и министръ финансовъ. Противъ обязательнаго выкупа высказался великій князь и почти всѣ члены. Гр. Блудовъ одинъ защищалъ его. Ланской молчалъ. Неблагорасположеніе къ трудамъ редакціонныхъ комиссій выражалось весьма ясно въ рѣчахъ Панина, Гагарина и Муравьева, у котораго долго сдержанная желчь, копившаяся еще со временъ Ростовцева, разливается. Впрочемъ, ничего рѣшительнаго не постановлено.

11-го октября. Утромъ въ д-тахъ. Вечеромъ за работой. Читалъ проектъ мѣстныхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Много хорошаго, хотя есть и странныя тенденціозныя особенности, напримѣръ, выборъ посредниковъ одними крестьянами (т. е. одною стороною изъ двухъ, между которыми преимущественно предполагается посредничество) и производство выборовъ дворянъ-посредниковъ крестьянами, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы. Во всякомъ случаѣ нельзя не признать, что редакціонныя комиссіи лучше владѣютъ законодательнымъ языкомъ, чѣмъ правительствующій сенатъ и II-е отдѣленіе собственной е. и. в. канцеляріи.

12-го октября. Получилъ отъ министра полный экземпляръ проектовъ редакціонныхъ комиссій. Вечеромъ 6-е засѣданіе кадастровой комиссіи.

13-го октября. Вечеромъ у министра до 1 ч. ночи. Онъ въ сущности не столько занятъ крестьянскимъ дѣломъ, сколько критикою труда редакціонныхъ комиссій, ѣздитъ на конькѣ громкихъ фразъ о монархическихъ и демократическихъ началахъ, говоритъ о союзѣ съ Чевкинымъ и Панинымъ, утверждаетъ, что не смотря на всѣ высочайшія повелѣнія, дѣла нельзя кончить къ 1-му января, занятъ ожиданіемъ кн. Долгорукова и гр. Адлерберга, ссылается на постановленія комитета 4-хъ министровъ, о которомъ всѣ забыли, мечтаетъ о заимствованіи множества вещей изъ лифляндскаго крестьянскаго уложенія, увѣряетъ, что онъ въ двѣ недѣли могъ бы составить всѣ существенныя постановленія для введенія въ дѣйствіе новаго порядка вещей и проч. и проч.

Трудная мнѣ досталась доля. На сей разъ обычная моя забота, ежедневно разрѣшать проблемму параллелограма силъ и выводить діагонали, еще тягостнѣе, чѣмъ въ другихъ случаяхъ. Соглашаясь съ министромъ насчетъ разныхъ частностей, напр., насчетъ невозможности на первый разъ предоставить крѣпостнымъ крестьянамъ избраніе мировыхъ посредниковъ, насчетъ неумѣстности президентства городскаго головы и т. п., я не могъ согласиться насчетъ мнимыхъ превосходствъ нынѣшняго порядка волостнаго устройства и волостныхъ выборовъ, насчетъ не менѣе мнимой способности къ дѣйствію нашихъ губернскихъ и сословныхъ учрежденій, и въ особенности на счетъ пригодности чисто отрицательной, тормазовой методы въ дальнѣйшемъ направленіи и рѣшеніи дѣла. Аргументы ad rem были мало дѣйствительны. Я обратился къ аргументамъ ad hominem, и сказалъ министру, что онъ напрасно разсчитываетъ на силу гр. Панина и на помощь ген. Чевкина, и что если онъ только будетъ заботиться о разгромленіи проекта, не разбирая ни того, что въ немъ хорошо,

ни того, чего уже миновать нельзя, отъ частей, которыя устранить или измѣнить можно,—то онъ не спасетъ дѣла, а себя уронитъ.

14-го октября. Утромъ, до засѣданія главнаго комитета, опять у министра. Повторилось вчерашнее преніе. „Панинъ не устоитъ сказалъ я, а Чевкинъ вамъ измѣнитъ". Кажется, что это нѣсколько подѣйствовало.

Встрѣтилъ Языкова, который распространился по предмету австрійской конституціи.

16-го октября. Разсказываютъ, что Шуваловъ привезъ изъ Вѣны письмо и, кромѣ того, какія-то изустныя порученія, въ смыслѣ предостереженія отъ Австріи. Говорятъ, что письмо было сильное, и подѣйствовало. Желаю, чтобы было такъ. Еще болѣе желаю, чтобы къ намъ могли примѣнить то, что, по поводу австрійской конституціи газета „Constitutionnel" говоритъ объ австрійскихъ государяхъ. „C'est une maison royale, dont on peut dire qu'elle a toujours été, dans les temps de crise, à la hauteur de sa mission, et qu'elle a su, suivant les circonstances, subir ou dominer les situations, qui lui étaient faites".

Министръ (Муравьевъ) занятъ крестьянскимъ дѣломъ. Онъ отыскиваетъ новый путь къ разрѣшенію вопроса о надѣлахъ, и полагаетъ найти его въ раздѣленіи оброчныхъ и надѣльныхъ имѣній на различныя группы, изъ которыхъ онъ будетъ выводить среднія обязательныя нормы, къ которымъ однако-же надлежать будетъ прибѣгать только въ случаѣ не воспослѣдованія взаимныхъ соглашеній. Странно, что, занимаясь теперь такъ дѣятельно всѣми подобными вопросами, онъ не предпринялъ этого занятія ранѣе. Система $^2/_5$ и $^3/_5$, повидимому, уже брошена. Система минимума, выводимаго по нормѣ окладной оброчной подати, также признается, въ настоящее время, не примѣнимою къ дѣлу.

17-го октября. Въ 4 часа дня совершено въ церкви царскосельскаго дворца крещеніе вел. кн. Павла Александровича.

18-го октября. Утромъ у министра, который мучилъ меня полтора часа объясненіемъ своего изобрѣтенія по части нормъ надѣла и повинностей.

Обѣдалъ у Неелова съ его братомъ и Серг. Серг. Ивановымъ, съ которымъ третьяго дня познакомился. Разговоръ, конечно, имѣлъ предметомъ эманципаціонный вопросъ. Онъ продолжался 4 часа Мы не могли прійти ни къ какому заключенію. Мнѣніе этихъ господъ клонится къ тому, что теперь нельзя ожидать успѣха отъ добровольныхъ соглашеній, что однако-же правильная развязка возможна только путемъ добровольныхъ соглашеній, и что посему нужнъ переходный періодъ. Слѣдовательно, нельзя узаконять окончательно ни надѣла, т. е. ограниченія правъ собственности вотчинниковъ на землю, ни повинностей, т. е. вознагражденія за отводъ этой земли въ пользованіе крестьянъ.

Быть можетъ такъ; но возможно-ли подобное разрѣшеніе вопроса послѣ всего того, что сдѣлано и сбылось съ 1857 г. по 1860 г.?

19-го октября. Вечеромъ у Вяземскихъ. Здоровье князя возбуждаетъ во мнѣ опасенія. Его жизнь не по его привычкамъ и вкусу, а это дѣйствуетъ на его организмъ. Видѣлъ тамъ княгиню Марію Аркадьевну, только что пріѣхавшую изъ Царскаго Села и преисполненную Царскимъ. Она говоритъ, что умирающая императрица сегодня прощалась съ семействомъ и со всѣми приближенными слугами и служителями. Вел. кн. Михаилъ Николаевичъ и вел. княгиня Ольга Николаевна Вюртембергская прибыли изъ-за границы.

Женою моею сдѣлано сегодня замѣчаніе, что всѣ русскія императрицы переживаютъ своихъ супруговъ. Отъ Екатерины I до Александры Ѳеодоровны дѣйствительно было такъ.

Сегодня было, въ Царскомъ, 4-е засѣданіе главнаго комитета по крестьянскому дѣлу.

20-го октября. Императрица Александра Ѳеодоровна скончалась сегодня въ исходѣ 9-го часа утра, послѣ продолжительной, и въ послѣдній день трудной, агоніи. Говорятъ, ей видѣлся во снѣ, за нѣсколько часовъ до смерти, покойный императоръ Николай Павловичъ, который будто подавалъ ей руку, чтобы ее увести съ собою. Сколько разъ повторяются подобныя видѣнія! Съ усопшею императрицею окончательно сходитъ со сцены прежнее царствованіе. Sit illae terra levis!

Государь прислалъ вчера къ министру записку Назимова—безразсудную, въ которой сей неудачный руссификаторъ Литвы обращается къ новому способу руссификаціи. Онъ требуетъ, чтобы министерство государственныхъ имуществъ пріостановило раздачу съ торговъ новыхъ фермъ въ западномъ краѣ и вмѣсто того предприняло бы въ немъ колонизацію кореннаго русскаго дворянства, раздавая эти фермы отставнымъ генераламъ, офицерамъ, чиновникамъ и т. п. Назимовъ ожидаетъ отъ таковыхъ колонистовъ подавленія польскаго элемента, полагаетъ, что ихъ православное усердіе обезпечитъ благолѣпіе храмовъ и т. д. Все это испещрено разными частными нелѣпицами и подкрѣпляется баснословными цифрами. Но какимъ образомъ 200 или 300 мелкихъ арендаторовъ подавятъ польскую народность, и какіе коренные русскіе дворяне устремятся

на хозяйственные подвиги въ предѣлахъ фермъ, заключающихъ въ себѣ среднимъ числомъ не болѣе 200 десятинъ,—не объяснено.

24-го октября. Написалъ и представлялъ министру мои соображенія по вопросамъ о надѣлахъ и о повинностяхъ. По этому поводу происходилъ длинный разговоръ съ Нееловымъ и со мною. Министръ нѣсколько разъ повторялъ прежнія выходки, насчетъ придумываемыхъ имъ способовъ разрѣшенія этихъ вопросовъ, нѣсколько разъ возвращался къ прежнимъ непостижимымъ противорѣчіямъ и запутанностямъ, и кончилъ тѣмъ, что весьма добродушно и наивно благодарилъ меня за то, что я „просвѣтилъ“ его по предмету отдѣльности вышереченныхъ вопросовъ. „Я до сихъ поръ смѣшивалъ эти понятія“—сказалъ онъ. Если ихъ онъ смѣшивалъ съ ноября 1857 г. по октябрь 1860 г., то чего же онъ не смѣшивалъ? Въ разговорѣ онъ съ рыцарскою рѣшимостью объявилъ, что въ крестьянскомъ дѣлѣ онъ стойко будетъ стоять за права собственности и коренныя основанія гражданскаго порядка, будетъ повиноваться только своей совѣсти, и не подпишетъ ничего, велѣніямъ этой совѣсти противорѣчащаго. Посмотримъ. Слѣдующее засѣданіе главнаго комитета назначено на 26-е число, но такъ какъ въ этотъ день министръ долженъ быть въ Царскомъ Селѣ утромъ, для всеподданнѣйшаго доклада, то онъ просилъ великаго князя взять его съ собою въ городъ на экстренный поѣздъ.

25-го октября. Удосужился читать газеты и журналы послѣ обѣда, чего не было съ прошлой недѣли.

То, что Asterburg говорилъ о поэтѣ Pope—примѣнимо къ Чевкину: mens curva in corpore curvo.

26-го октября. Послѣ обѣда 7-е засѣданіе кадастровой комиссіи. Вечеромъ до ½ 2-го ч. ночи у министра съ Нееловымъ и Ивановымъ, въ разговорахъ по крестьянскому дѣлу. Хамелеонъ имѣлъ сегодня не только рыцарскій, но и богомольный порывы. Онъ воззрѣлъ къ небу, говоря, что думаетъ только объ исполненіи долга; но характеристично присовокупилъ на сей разъ, что онъ скажетъ свое мнѣніе,—не говоря, какъ прежде, что готовъ уйти, если это мнѣніе не восторжествуетъ. Онъ опять поворотилъ, въ сущности дѣла, къ началамъ удѣльной системы. По его словамъ, въ засѣданіи главнаго комитета приняты разныя постановленія, обезпечивающія территоріальныя права и власть помѣщиковъ.

27-го октября. Объявленъ церемоніалъ процессіи, по случаю перевезенія тѣла покойной императрицы въ Петропавловскій соборъ. Шествіе должно начаться у Обводнаго канала. Слѣдовательно, верстъ 10 до собора, если Троицкій мостъ не разведутъ, по случаю

льда, болѣе 15-ти если придется слѣдовать на Николаевскій мостъ. А всѣмъ высшимъ сановникамъ положено въ немъ участвовать, не смотря на ихъ лѣта и на позднее время года.

28-го октября. Вечеромъ заѣзжалъ къ Мещерскимъ. Передъ тѣмъ у меня былъ Скарятинъ. Между прочимъ, слышалъ отъ него, что прошлою зимою, въ привольной бесѣдѣ, Н. А. Милютинъ будто бы проговорился въ присутствіи его, Хлюстина и нѣсколькихъ другихъ дворянъ, высказавъ такъ свою заднюю мысль:

— „Васъ, дворянъ, нельзя расшевелить мелочами. Вы почешетесь, перевернетесь, да опять заснете. Васъ надобно такъ кольнуть, чтобы вы подпрыгнули вверхъ“.

Нѣчто въ этомъ родѣ говорилъ мнѣ, прошлою весною, кн. Александръ (Иларіоновичъ) Васильчиковъ.

29-го октября. Сегодня по утру, по установленному церемоніалу, тѣло покойной императрицы изъ Чесменской церкви перевезено въ Петропавловскій соборъ. Относительно сановныхъ стариковъ сдѣлано подъ рукою, какъ я думалъ, (особое распоряженіе), т. е. нѣкоторые посажены въ кареты. Я участвовалъ въ шествіи отъ Обуховскаго проспекта до крѣпости. Впечатлѣніе могли произвести только два предмета. Панихида и растроганное, утомленное лицо государя императора.

30-го октября. Съ ½ 12-го ч. до 5-ти час. дня у министра, съ Нееловымъ и Булыгинымъ, въ разсужденіяхъ по крестьянскому вопросу. Вотъ мои воскресные досуги! Булыгинымъ представлены разные любопытные факты и выводы, доказывающіе съ одной стороны произволъ редакціонныхъ комиссій, въ избраніи основныхъ началъ ихъ предположеній по части хозяйственныхъ вопросовъ, съ другой—несправедливыя и часто раззорительныя послѣдствія постановленныхъ ими правилъ.

Утромъ былъ у меня Кошелевъ, просить совѣта относительно не пропущенныхъ цензурою журналовъ засѣданій московскаго общества сельскаго хозяйства.

31-го октября. Вечеромъ докладъ по 2-му департаменту и совѣщаніе по крестьянскому вопросу при Нееловѣ и Булыгинѣ.

1-го ноября. Сегодня государь императоръ принималъ членовъ редакціонныхъ комиссій. Пріемъ былъ назначенъ по докладу Ланскаго, вѣроятно въ видѣ вознагражденія за нелюбезные procédés Панина, при закрытіи комиссій. Панинъ былъ, повидимому, непріятно пораженъ этимъ и вчера около полуночи присылалъ Муравьева—сына (герольдмейстера) къ отцу, чтобы спросить не знаетъ-ли онъ, черезъ Булыгина, какихъ нибудь подробностей о поводахъ къ назначенію аудіенціи.

Его величество благодарилъ членовъ комиссій, взялъ при этомъ за руку Панина, (жаль [1]), сказалъ, что Панинъ свидѣтельствовалъ о трудахъ комиссій, что онъ ожидаетъ отъ нихъ великой пользы, но присовокупилъ, что такъ какъ всякая работа болѣе или менѣе имѣетъ несовершенства, то и проекты комиссій, вѣроятно, должны будутъ подлежать значительнымъ измѣненіямъ. Все это разсказывалъ Булыгинъ, пріѣхавшій изъ Зимняго дворца прямо къ Муравьевымъ.

Странную роль, при этомъ представленіи, игралъ Ланской. Онъ выхлопоталъ аудіенцію, данную членамъ комиссій, вслѣдствіе письма, написаннаго четырьмя изъ нихъ (Самаринымъ, Галаганомъ, Черкасскимъ и кн. Голицынымъ) на имя Милютина, съ косвенною жалобою на Панина. Онъ выхлопоталъ ее мимо Панина. Онъ присутствовалъ при аудіенціи, приготовилъ и держалъ въ карманѣ списокъ представляющихся, которыхъ разставлялъ Милютинъ. Но этимъ и ограничилось все его участіе въ дѣлѣ. Личнаго представленія, т. е. поименнаго, не было. Списокъ остался въ карманѣ. Государь ничего не сказалъ Ланскому, вышелъ изъ кабинета въ сопровожденіи Панина, благодарилъ, какъ выше сказано, Панина, словомъ обошелся съ Ланскимъ какъ будто-бы Ланской былъ однимъ изъ членовъ редакціонныхъ комиссій. Это объясняется отчасти тѣмъ, что Панинъ успѣлъ, говорятъ, написать государю письмо, въ которомъ, въ свою очередь, жаловался на предоставленіе аудіенціи помимо его и т. д.

Вечеромъ у министра до 1 ч. ночи съ Нееловымъ и Булыгинымъ.

2-го ноября. Утромъ въ департаментахъ. Заходилъ къ Вяземскимъ. Странная болѣзнь у нѣкоторыхъ людей, на словахъ удаляющихся отъ двора, и тѣломъ и мыслью—находящихся тамъ. Въ продолженіе получаса почти ни о чемъ не было рѣчи, кромѣ великихъ князей и великихъ княгинь.

Вечеромъ опять у министра до 1 ч. утра. Въ началѣ совѣщанія были Нееловъ и Булыгинъ. Жалкое зрѣлище. По сію минуту у государственнаго хамелеона ни одной установившейся мысли. Первое засѣданіе по надѣламъ и новинностямъ, очевидно, было неудачно. Министръ сбитъ или потерялся. Въ цѣломъ составѣ комитета онъ теперь опирается на одного кн. Долгорукова. Панинъ, вмѣсто системы редакціонныхъ комиссій по надѣламъ, предложилъ какія-то дикія собственныя нормы. (Кн. Пав. Павл.) Гагаринъ, котораго

[1]) Это слово принадлежитъ П. А. Валуеву и поставлено имъ же въ скобкахъ. Гр. **Н. В.**

по этой части магнетизируетъ бывшій экспертъ Желтухинъ, аргументировалъ на основаніи какихъ-то казанскихъ данныхъ. М. Н Муравьевъ толковалъ про minimum и Bauerland, не зная сам. что̀ разумѣть подъ тѣмъ и другимъ. Кн. Долгоруковъ говорилъ о минимумѣ на основаніи положенія с.-петербургскаго комитета. Хамелеонъ, набившій свой портфель вѣдомостями Булыгина, струсилъ и ихъ не представилъ. Вечеромъ онѣ вновь сортировались, а ночью будутъ переписываться для представленія завтра. Министръ былъ при этомъ разборѣ въ жалкой ребяческой perplexité. Онъ искалъ аргументовъ, (теперь!), какъ ищутъ грибовъ въ лѣсу.

Считаю дѣло редакціонныхъ комиссій выграннымъ. Онѣ были составлены такъ, чтобы никто не могъ противорѣчить системѣ большинства. Главный комитетъ составленъ такъ, чтобы никто не умѣлъ(?) противорѣчить (?).

3-го ноября. Сегодня утромъ возвратился ген. Зеленый. Онъ вступаетъ въ управленіе министерствомъ. Разсказалъ ему, по его желанію, въ какомъ положеніи находятся наши дѣла. Слышалъ отъ него, что гр. Ламбертъ занимается въ Парижѣ изученіемъ городскаго хозяйства и путей сообщенія. Ergo двѣ новыя кандидатуры: въ с.-петербургскіе генералъ-губернаторы и въ главноуправляющіе вѣдомствомъ путей сообщенія и публичныхъ зданій.

Вечеромъ опять до 1 ч. ночи у министра. Опять безсвязное совѣщаніе по тѣмъ же самымъ вопросамъ, и на сей разъ опять результатъ, пріобрѣтенный 24-го октября, десять дней тому назадъ. Министръ снова согласился со мною и просилъ изложить мое заключеніе на бумагѣ. Надолго-ли это согласіе?

4-го ноября. Вечеромъ, по обыкновенію, до ½ 2-го часа у министра. На сей разъ онъ былъ, преимущественно, озабоченъ своимъ свѣжимъ союзомъ съ кн. Долгоруковымъ по крестьянскому дѣлу и пріисканіемъ средствъ подладить свое мнѣніе (зри вчерашнюю мою отмѣтку) подъ мнѣніе союзника или спаять его съ этимъ мнѣніемъ. Мнѣ приказано сдѣлать спайку.

5-го ноября. Утромъ въ крѣпости, на погребеніи покойной императрицы. Ничего особеннаго во время церемоніи. Личность государя, по прежнему, трогательна и симпатична.

Передъ церемоніею странно было слѣдующее. Государь отправился въ Петропавловскій соборъ верхомъ, съ обычною свитою, потому что были разставлены войска, а мимо войскъ принято императорами не проѣзжать въ каретѣ. Но чтобы не заставлять ждать императрицу и великихъ княгинь, которыя ѣхали въ каретахъ и на рысакахъ, государь проскакалъ, удлиненнымъ галопомъ, все раз-

стояніе отъ Зимняго дворца на Николаевскій и Тучковъ мосты до крѣпости и собора.

Изъ крѣпости, при большомъ безпорядкѣ на улицахъ и тѣснотѣ отъ войскъ, почти шагомъ, проѣхалъ въ министерство. Вечеромъ у министра, на окончаніи спаячной работы. Сеансъ продолжался, на сей разъ, до 2-хъ час. ночи. Въ первой половинѣ дѣло шло о спайкѣ на ладъ 3-го числа. Внезапно пріѣхалъ ген. Зеленый, бывшій у кн. Долгорукова. Онъ сообщилъ, что князь, не соглашаясь ни на какія media, требуетъ, чтобы на основаніи заявленной въ высочайшихъ рескриптахъ воли государя императора крестьянамъ было дано болѣе земли, чѣмъ minimum надѣла редакціонныхъ комиссій, но чтобы размѣръ надѣла былъ опредѣленъ на мѣстахъ, а равно и для исчисленія повинностей съ надѣльной земли были даны особыя наставленія, или изданы инструкціонныя правила, съ тѣмъ, чтобы на мѣстахъ же самому дворянству, при содѣйствіи губернскихъ присутствій крестьянскихъ дѣлъ, было предоставлено примѣненіе этихъ наставленій или правилъ. Alias, — кн. Долгоруковъ требуетъ, чтобы дѣло было обращено вспять къ тому моменту, на которомъ оно находилось при изданіи Позенской программы, весною 1858 года. Therefore, every thing done since, to be considered as a false start, and the race to begin again. A false start which lasts for thirty calendar monthes,—is a curious thing.

Кн. Долгоруковъ говоритъ, что въ виду общаго неудовольствія дворянства, ежедневно заявляемаго получаемыми на высочайшее имя письмами, онъ, кн. Долгоруковъ, не отвѣчаетъ за общественное спокойствіе, если предположенія редакціонныхъ комиссій будутъ утверждены; что онъ рѣшился не отступать отъ своего мнѣнія и скорѣе сложитъ съ себя свое званіе; что онъ это заявилъ государю; что онъ, преимущественно, имѣетъ теперь въ виду выиграть время; и наконецъ, что если онъ выиграетъ время, то считаетъ успѣхъ обезпеченнымъ, потому что теперь управленіе безсильно (?), но вскорѣ оно измѣнится и будетъ сильнѣе.—Слѣдовательно, question de candidat, сказалъ я ген. Зеленому.—Question de cabinet, отвѣчалъ онъ.

Хамелеонъ-министръ, услышавъ такія вѣсти, немедленно лишился всякой устойчивости. Его умъ говорилъ ему, что въ мнѣніи кн. Долгорукова и въ признаніи 2½ лѣтъ и сотни разныхъ повелѣній, назначеній и одобреній за „фользъ-стартъ“,—что-то неладно. Его ненависть къ редакціоннымъ комиссіямъ говорила, напротивъ того, что уничтоженіе трудовъ этихъ комиссій было бы идеальною побѣдою. Его себялюбіе и привычка ставить паруса по вѣтру твердила, что сладко и пріятно быть въ компаніи съ Долгоруковымъ, имѣющимъ l'oreille. Началась самая безобразная толчея предположеній, сужденій, приказаній. Согласившись, что нужно беречь дворянство, признавъ, что опасно раздражать оное, ген. Муравьевъ вслѣдъ за тѣмъ вдругъ соскользнулся въ обычныя азіатскія замашки повелѣвать, распоряжаться и законодательствовать безъ всякой бережливости и вниманія къ тѣмъ, до кого относятся повелѣнія, распоряженія и законы. Онъ сказалъ, что дворянство надобно приневолить, принудить, что ему надобно указать, что и какъ дать, что нельзя слишкомъ церемониться и т. д. и т. д. Мое терпѣніе лопнуло, и лопнуло преимущественно потому, что ген. Зеленый на сей разъ молчалъ и вообще, при всемъ своемъ благородствѣ и добрыхъ свойствахъ, какъ-то представлялся въ невыгодномъ свѣтѣ. Какъ будто подъ вліяніемъ своего конфиденціальнаго разговора съ кн. Долгоруковымъ и въ опьяненіи отъ значенія играемой имъ полу-министерской роли, онъ говорилъ о трудахъ редакціонныхъ комиссій и о крестьянскомъ дѣлѣ вообще съ непостижимымъ легкомысліемъ, съ самонадѣяннымъ пренебреженіемъ къ противникамъ, и вообще съ какимъ-то чванливымъ aplomb, ему вовсе не свойственнымъ. Обычные признаки хладнокровія меня оставили, и когда при чтеніи нѣсколькихъ параграфовъ, мною написанныхъ на точномъ основаніи вчерашнихъ указаній и приказаній министра, Муравьевъ началъ съ легкой руки требовать невозможной редакціи, Зеленый сдѣлалъ какое-то поверхностное замѣчаніе, а Булыгинъ предложилъ понуждать помѣщиковъ „административными“ мѣрами къ пониженію оброковъ,—я въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ, и съ горячностью, которой степени и формъ не могъ самъ вполнѣ въ то время оцѣнивать, отвѣчалъ Муравьеву, что законовъ нельзя писать такъ, какъ онъ предполагаетъ, сказалъ Зеленому, что онъ меня не понялъ и моя мысль шла далѣе, чѣмъ онъ думалъ, и наконецъ, заставилъ замолчать Булыгина, замѣтивъ ему, что мѣры, противныя нравственному достоинству сословій, суть вредныя мѣры, и что помѣщикъ, сознающій свое достоинство, обязанъ стрѣляться съ административнымъ модераторомъ его оброковъ, или выбросить его за окно. Этотъ мелодраматическій intermezzo имѣлъ послѣдствіемъ, что въ окончательныхъ приказаніяхъ министра выразился mezzo-termine, между тѣмъ, что приказано было вчера, и тѣмъ, что хотѣлось приказать сегодня.

Aurea libertas! ubi es!

Возвратясь домой, мнѣ сдѣлалось жаль, что я могъ слишкомъ горячо возражать Зеленому. Написалъ къ нему записку, въ которой извинялся на случай, что такъ было, но впрочемъ присовокуплялъ,

что если-бы я не несъ моей нынѣшней служебной неволи ради другихъ, „то конечно надѣлъ и носилъ бы кафтанъ артельщика съ бо̀льшимъ удовольствіемъ и достоинствомъ, чѣмъ нынѣ статсъ-секретарскій мундиръ".

6-го ноября. Утромъ у обѣдни. Вечеромъ у министра до полуночи. Опять перемѣна дирекціи. Я получилъ приказаніе пересоставить (по самымъ шаткимъ указаніямъ) цѣлую главу проекта редакціонныхъ комиссій и съ нею отправиться завтра вечеромъ къ кн. Долгорукову. Dura lex,—sed lex.

7-го ноября. Вечеромъ два часа у кн. (Василія Андреевича) Долгорукова. Потомъ у министра (Мих. Ник. Муравьева).

Куда идемъ мы? И кто ведетъ насъ? Нѣтъ словъ достаточно блѣдныхъ, чтобы передать впечатлѣніе, производимое нѣкоторыми изъ нашихъ leaders. Князь Долгоруковъ говоритъ о крестьянскомъ дѣлѣ en marquis musqué de l'ancien régime. Притомъ какая-то наивная, комическая ограниченность во взглядѣ и сужденіяхъ, какая то школьническая готовность принимать слова за факты, ложь за сущность, и тѣшиться гладкою редакціею, какъ выигранымъ тезисомъ. Вотъ примѣръ наивности: кн. Долгоруковъ началъ съ того, что прочиталъ мнѣ родъ программы или пояснительной записки, написанной по его распоряженію, и просилъ ее пополнить и додѣлать. Въ разговорѣ о крестьянскомъ вопросѣ я, между прочимъ, сказалъ, что желательно-бы вообще не возстановлять одно сословіе противъ другаго, но стараться примирять ихъ. „C'est une bonne idée" (новая мысль, нечего сказать!), сказалъ князь, „vous devriez bien mettre cela dans le mémoire". Черезъ четверть часа, по поводу подробнаго регламентированія разныхъ вопросовъ въ проектѣ редакціонныхъ комиссій, я выразилъ мысль, опять весьма не новую, что лучше довольствоваться главными чертами, установленіемъ главныхъ началъ, и затѣмъ дать дѣлу развиваться самимъ собою, органически. Хлѣбъ не сажаютъ снопами, сказалъ я, а сѣютъ зерномъ. „Это хорошая мысль", отвѣчалъ еще разъ князь Долгоруковъ, „вамъ-бы слѣдовало помѣстить ее въ запискѣ".

Мое положеніе почти нестерпимо. Я связанъ по рукамъ и ногамъ. Я не могу вырваться на волю. Я закабаленъ служить. А между тѣмъ, быть по службѣ покорнымъ редакторскимъ орудіемъ кн. Долгорукова и ген. Муравьева—ужасная доля.

8-го ноября. Утромъ у министра. Ген. Зеленый имѣлъ сегодня продолжительный разговоръ съ NN, изъ котораго оказывается, что NN увѣренъ въ успѣхѣ и отвѣчаетъ „головою" за окончаніе дѣла въ главномъ комитетѣ къ 1-му декабря. Онъ отзывался (рѣзко) о

М. Н. Муравьевѣ и кн. Долгоруковѣ. Когда ген. Зеленый сказалъ, что желательно не ожесточать дворянства, NN сказалъ: „что-жъ вы хотите сказать?..."

9-го ноября. Вечеромъ у министра. Semper idem. Продолжаю редакцію контръ-проекта его и кн. Долгорукова.

10-го ноября. Докладъ по департаменту сельскаго хозяйства. Передъ тѣмъ былъ у кн. Долгорукова, по его желанію, для сообщенія ему моей редакторской работы. Вечеромъ у министра. Два часа безрезультатнаго разговора.

Читалъ книгу Порошина: La régénération sociale de la Russie. Много вѣрно схваченнаго и сказаннаго. Кн. Долгоруковъ хвалитъ эту книгу. Воспользуется-ли онъ ея указаніями? И если онъ воспользуется, то воспользуются-ли другіе?

Rari nantes in gurgite vasto.

11-го ноября. Продолжаю редакціонный трудъ. Вечеромъ у кн. Долгорукова и у министра. Приходится составлять на скорую руку новую систему новинностей, въ замѣну системы редакціонныхъ комиссій.

Встрѣтилъ у кн. Долгорукова кн. Суворова съ сыномъ. Его дочь, вышедшая за кн. Голицына, сына „рябчика", вчера рѣшительно оставила, повидимому, своего мужа и возвратилась къ родителямъ. Голицына упрекаютъ въ пристрастіи...

У министра засѣдали до $^1/_2$2 ч. ночи съ Булыгинымъ, Неелловымъ, Ивановымъ и Деппомъ. A more or less desultory conversation about emancipatorial matters. При всемъ томъ — и странное дѣло, въ особенности благодаря маленькимъ записочкамъ кн. Долгорукова, дѣло начинаетъ выясняться и система контръ-проекта становится довольно порядочною.

Въ засѣданіи главнаго комитета сегодня, по распоряженію великаго князя, было предназначено быть гг. Соловьеву и Семенову, для дачи объясненій по цифрамъ, представленнымъ М. Н. Муравьевымъ. Сей послѣдній протестовалъ, сказалъ, что въ такомъ случаѣ его присутствіе будетъ лишнимъ и т. д. Затѣмъ, гг. Соловьевъ и Семеновъ остались подъ спудомъ.

13-го ноября. Утромъ, послѣ обѣдни, у министра. Заѣзжалъ къ княгинѣ Суворовой. Видѣлъ ея дочь княгиню Голицыну. Не замѣтно, чтобы она слишкомъ горевала. Особенности ея супруга не подлежатъ сомнѣнію.

Вечеромъ, съ 10 до 1 ч. ночи, у министра съ кн. Долгоруковымъ. Почти можно было-бы заплатить деньги за право присутствовать при происходившемъ совѣщаніи. Ген. Муравьевъ, столь

храбрый въ разговорахъ съ нами, чинами его вѣдомства, игралъ роль оторопѣвшаго столоначальника. Кн. Долгоруковъ, съ полунаивнымъ апломбомъ недальновиднаго звѣздоноса, посматривалъ на него по временамъ, какъ на плохаго столоначальника. Первый постоянно разсыпался „вашими сіятельствами", сидѣлъ en trois quarts, что поляки называютъ w pol dupka, махалъ руками и скрещивалъ руки. Второй все говорилъ „Михаилъ Николаевичъ" и не жестикулировалъ. Однимъ словомъ, при извѣстномъ умѣ и пресловутой крутости ген. Муравьева, вся дѣятельность въ этой трехчасовой сценѣ принадлежала кн. Долгорукову и мнѣ. Ген. Муравьевъ игралъ роль des comparses dans un ballet italien.

14-го ноября. Вечеромъ заходилъ къ министру, но, къ счастью, не на долго. Въ первый разъ удалось ускользнуть оттуда ранѣе полуночи.

15-го ноября. Цѣлый день за работою, кромѣ часовой аудіенціи у министра утромъ, посѣщенія департаментовъ и вечерней аудіенціи у кн. Долгорукова. Въ полночь ѣздилъ ужинать къ Ислявинымъ. Написалъ на курьерскихъ половину пояснительной записки къ проекту Долгоруково-Муравьевскому.

Кн. Долгоруковъ мнѣ показывалъ привезенный изъ Крыма ген.-адъют. Тотлебеномъ циркуляръ волостнаго правленія сельскимъ, подписанный татариномъ, и въ которомъ излагалась ссылка на выраженія, когда-то употребленныя государемъ, по вопросу о выселеніи татаръ. Его величество изволилъ высочайше находить это выселеніе весьма благопріятнымъ событіемъ. Его мнѣніе, бюрократическимъ путемъ, черезъ генералъ-губернатора, губернатора и т. д., дошло до сельскихъ управленій, подобно тому, какъ въ 1855 г. въ Вологодской губерніи сельскія власти сносились бумагами о подпискѣ на журналъ „Le Nord", тогда патронизированный правительствомъ.... На Герингроса собираются тучи. Онъ, со свойственною ему легкоядностью, также изволилъ публично отзываться о воззрѣніяхъ на предметъ.

16-го ноября. Утромъ у министра и въ деп-тахъ. Впрочемъ день, какъ вчера, за работой. Кончилъ записку. Сообщеніе Тотлебена о крымскихъ дѣлахъ прислано къ министру отъ государя, съ разными резолюціями; между прочимъ, противъ статьи объ отзывахъ Герингроса: „просто глупо; слѣдуетъ строго замѣтить". На копіи съ циркуляра волостнаго правленія написано: „ни съ чѣмъ не сообразно", и т. д.

Булыгинъ спрашивалъ, что я думаю о возможности подать государю протестъ, приблизительно съ 6-ю сотнями подписей, противъ проекта редакціонныхъ комиссій. Объ этомъ предположеніи ему говорилъ Апраксинъ, орловскій предводитель. Въ протестѣ предполагается, въ самыхъ покорныхъ выраженіяхъ, обѣщать его императорскому величеству постараться исполнить его волю, но заявить, что дѣло станетъ вверхъ дномъ. Какими забавами люди тѣшатся! Я сказалъ Булыгину, что для подобнаго подвига теперь или еще рано, или уже поздно, и что вообще я никогда не совѣтую употреблять будущаго наклоненія въ глаголахъ.

17-го ноября. Утромъ у кн. Долгорукова. Потомъ у министра; затѣмъ въ деп-тахъ. Вечеромъ до 2-го часа у министра съ Булыгинымъ и Нееловымъ. Булыгинъ приносилъ опроверженіе, сдѣланное имъ на замѣчанія гг. Соловьева, Семенова и К° противъ его замѣчаній на результаты примѣненія системы редакціонныхъ комиссій къ нѣкоторымъ частнымъ имѣніямъ. Слабый трудъ.

18-го ноября. Утромъ у министра. Вечеромъ, до 2-хъ час. у министра съ кн. Долгоруковымъ. Ils sont bien durs à cuire.

19-го ноября. Утромъ у министра. Потомъ въ деп-тахъ.

Вчера былъ у меня ген. Тотлебенъ. Онъ говоритъ, что Герингросъ никого не слушалъ и никого слушать не хотѣлъ въ Крыму, что тамъ всѣ противъ него, кромѣ губернатора, который совершенно подъ его вліяніемъ.

Сегодня пріѣзжалъ ко мнѣ въ министерство Шуваловъ, для сообщенія записки, составленной имъ въ опроверженіе пояснительной записки редакціонныхъ комиссій. За нимъ присылалъ на-дняхъ вел. кн. Константинъ Николаевичъ, для объясненій по крестьянскому дѣлу.

Вечеромъ у министра. Кн. Долгоруковъ говорилъ ему, что гр. Панинъ связанъ даннымъ обѣщаніемъ. Вѣроятно—обѣщаніями. Онъ обѣщалъ одно, ему обѣщано другое.

Въ сегодняшнемъ засѣданіи главнаго комитета была рѣчь о цифрахъ редакціонныхъ комиссій. Ген. Чевкинъ принялъ на себя защиту этихъ цифръ. Ген. Муравьевъ и кн. Гагаринъ оспаривали ихъ правильность. Вел. князь горячо за комиссію заступался. Тогда гр. Панинъ, бывшій шесть мѣсяцевъ предсѣдателемъ комиссій, объявилъ, что цифры невѣрны, къ дѣлу непригодны и правительствомъ объявлены быть не могутъ. Разошлись, опредѣливъ, что въ понедѣльникъ, послѣ завтра, будутъ заниматься вопросомъ о выкупѣ, для препровожденія времени, чтобы дать отсрочку въ три или четыре дня членамъ, не одобряющимъ цифръ комиссій, для представленія своихъ мнѣній о способахъ исправленія этихъ цифръ или замѣны ихъ другими. Моя пояснительная записка,

наконецъ, пошла въ ходъ. Министръ сообщилъ ее кн. Гагарину, а завтра посылаетъ гр. Адлербергу.

24-го ноября. Утромъ во дворцѣ великихъ княгинь Елены Павловны и Екатерины Михайловны, для поздравленій. Встрѣтилъ тамъ гр. Сергія Григорьевича Строгонова. „Comment allez vous"? —„Assez mal, m. le Comte."—„On vous use, mais on n'use pas de vous".

— „Je ne suis pas le seul, auquel cela arrive".

Н. А. Милютинъ получилъ вчера отъ неизвѣстнаго 50 т. р., при письмѣ, въ которомъ изъявляется особое къ нему уваженіе и при томъ оговаривается, что этотъ даръ есть только задатокъ, что даритель давно далъ мѣсто Милютину въ своемъ завѣщаніи, но что, по случаю продолженія жизни его, дарителя, по настоящее время, онъ не хотѣлъ медлить долѣе таковымъ заявленіемъ своихъ чувствъ и т. д. Предполагаютъ, что даритель и завѣщатель N.N.

Вечеромъ у министра (Муравьева) до 1 ч. ночи. Утомительно съ нимъ имѣть дѣло. Онъ сегодня цѣлый часъ доказывалъ, по вопросу о выкупномъ проектѣ, что 2 × 2 не 4, а 5, или, другими словами, „что если изъ ссуды въ 80 тысячъ руб., выданной подъ залогъ имѣнія, останется въ моментъ выкупа въ долгу 10 тысячъ, то съ переводомъ этихъ 10-ти тысячъ на крестьянъ, съ разсрочкою на 33 года, придется платить, для погашенія, то-же самое, что прежде платилось за 80 т. рублей". Объ этомъ сегодня главный комитетъ толковалъ цѣлыхъ два часа и не разъяснилъ дѣла, вѣроятно, благодаря ген. Муравьеву.

25-го ноября. Ко мнѣ пріѣзжалъ Гагемейстеръ. Онъ говоритъ, что министръ финансовъ сегодня повезъ къ государю какія-то двѣ многознаменательныя записки, о представленіи коихъ онъ, Гагемейстеръ, заботится два года. Посмотримъ, что изъ нихъ будетъ.

26-го ноября. Утромъ у министра. Опять какія-то перемѣны. У него и у кн. Долгорукова не достаетъ духа завершить начатое дѣло. Ген. Муравьевъ называетъ редакціонныя комиссіи граб—лями, распространяется о святости правъ собственности помѣщиковъ, даже вздыхаетъ объ убыткахъ гр. Шереметева и кн. Юсупова. Но какъ скоро только ему напомнятъ о государѣ или заговорятъ о возраженіяхъ противъ его проекта, всѣ прежнія разсужденія и воздыханія предаются забвенію: онъ самъ начинаетъ распоряжаться цифрами надѣловъ еще безцеремоннѣе, чѣмъ редакціонныя комиссіи. Основная идея его системы — minimum надѣла. Поэтому сначала была принята $^1/_3$ высшихъ надѣловъ комиссій или ихъ собственный

минимумъ. Теперь мы незамѣтно добрались до $^2/_3$. Сперва дошли до $^1/_2$, потомъ приняли $^2/_3$. „Principiis obsta",—для этихъ господъ арабская фраза.

Былъ у гр-пи Ангенъ-Эльмтъ, по ея просьбѣ, для совѣщанія, по ея желанію, купить какое-то казенное имѣніе въ Лифляндіи. Потомъ у ген. Ливена, просить его не препятствовать производству въ генералы полковника Штакельберга. Потомъ въ д-тахъ. Остальную часть дня за работой, дома, усиливаясь облечь въ логическую форму разныя нелогическія хотѣнія министра. Несносное ремесло!

27-го ноября. Утромъ у обѣдни. Потомъ у министра. Вечеромъ у него-же. Теперь и $^2/_3$ мало. Въ черноземныхъ губерніяхъ онъ требуетъ почти болѣе высшаго надѣла редакціонныхъ комиссій и ребячески старался меня увѣрить, что „мы съ вами на это были согласны,—сами это признавали, думали и т. д." Все это вслѣдствіе новаго визита кн. Долгорукова и желанія поддѣлаться подъ предполагаемыя воззрѣнія государя. И все это при продолженіи толковъ о системѣ, изъ которой ничего не остается на практикѣ, коль скоро устраняется основная идея минимума, ибо безъ этого минимума не можетъ быть повода и побужденія къ добровольнымъ соглашеніямъ. Наконецъ, все это тѣмъ безразсуднѣе, что возникаетъ единственно отъ трусливаго опасенія одержать желаемую побѣду. Кн. Долгоруковъ объяснялся съ вел. кн. Константиномъ Николаевичемъ, и, какъ видно, съ государемъ. Его величество смотритъ на дѣло благопріятно. Его высочество, вслѣдствіе сего, уступчивъ. Очевидно, что тотъ именно фактъ, что проектъ кн. Долгорукова и ген. Муравьева готовъ въ параграфной формѣ и потому не только можетъ быть внесенъ въ государственный совѣтъ, но, по всей вѣроятности, имъ будетъ принятъ, испугалъ (?) партію редакціонныхъ комиссій. Эта партія разсчитывала на невозможность своевременно противупоставить готовые §§ ея готовымъ статьямъ. Для этого тянулось дѣло и самое печатаніе ея проектовъ до открытія засѣданій главнаго комитета. Маневръ не удался,—потому что я оказался въ распоряженіи ген. Муравьева. Inde нынѣшняя уступчивость. Но кн. Долгоруковъ и ген. Муравьевъ, вмѣсто сознанія выгодъ своего положенія и памятованія своихъ „принциповъ", робѣютъ передъ мыслью, что „могутъ сказать" государю, что они „даютъ мало земли крестьянамъ". Они до того поверхностны и легкопядны, что совершенно забыли, вчера и сегодня, что комиссіи установили двѣ нормы, высшую и низшую, и сравниваютъ свою собственную норму только съ высшею, потому что она напечатана первою, и имъ виднѣе,

чѣмъ низшая напечатанная второю (sic,—безъ всякаго преувеличенія)! Они для исправленія проекта „грабительствующихъ“, по ихъ мнѣнію, комиссій, готовы грабительствовать болѣе ихъ, и обратить крайній предѣлъ эластичныхъ нормъ комиссій въ твердую обязательную норму. Все это во имя уваженія къ правамъ собственности и заботливости объ интересахъ помѣщиковъ.

Видѣлъ у министра одного изъ депутатовъ юго-западныхъ губерній, г. Гробянко, который вмѣстѣ съ Булыгинымъ представлялъ какія-то соображенія и предположенія по предмету проекта мѣстнаго положенія для ю.-з. генералъ-губернаторства. Мнѣ нѣсколько смѣшно было смотрѣть на г. Гробянко, который, повидимому, человѣкъ умный и спокойный. Il prend le ministre au sérieux.

28-го ноября. Утромъ въ Зимнемъ дворцѣ, на панихидѣ по случаю 40 дней послѣ кончины императрицы Александры Ѳеодоровны. Множество народа. Видѣлъ тамъ въ первый разъ князя Орлова-сына и Д. А. Милютина, товарища военнаго министра. Видѣлъ также И. С. Мальцова, съ которымъ не встрѣчался года два. Постарѣлъ и съежился. На меня произвело непріятное впечатлѣніе то, что онъ и умственно какъ-то съежился. Отъ него какъ будто пахнетъ теперь мелочнымъ и близорукимъ эгоизмомъ холостяка-старикашки, который кромѣ своего кармана ничего не любитъ и кромѣ своихъ обыденныхъ интересовъ ничего знать не хочетъ. Изъ дворца отправился въ департаменты. Вечеромъ у министра. Онъ, по обыкновенію, (говоритъ не правду) и мѣняетъ свои взгляды и рѣчи.

29-го ноября. Утромъ въ департаментахъ. Вечеромъ получилъ отъ кн. Долгорукова записку, въ которой онъ конфиденціально спрашиваетъ, готовъ-ли ген. Муравьевъ представлять многоизмѣненный контръ-проектъ. По министру, у котораго я былъ потомъ до 1 ч. ночи, избралъ именно сей день для новаго пересмотра нѣсколькихъ десятковъ статей и для изобрѣтенія разныхъ amendements, которые онъ имѣетъ въ виду представить отдѣльно, подписавъ, впрочемъ, контръ-проектъ вмѣстѣ съ кн. Долгоруковымъ и что еще изумительнѣе, заявивъ за общимъ, кн. Долгорукова и его, ген. Муравьева, подписомъ, о представленіи этихъ „поправокъ“. Конечно, кн. Долгоруковъ на это не можетъ согласиться, но одна мысль о такомъ безобразномъ способѣ дѣлать дѣла характеризуетъ, славящагося своею дѣловитостью и практичностью, министра государственныхъ имуществъ.

30-го ноября. Кн. Долгоруковъ однако-же согласился и на представленіе проекта при этой запискѣ, т. е. съ оговоркою министра государственныхъ имуществъ насчетъ его отдѣльныхъ соображеній. Записка подается и проектъ представляется, повидимому, завтра.

Утромъ былъ у министра. Потомъ въ департаментахъ. Вечеромъ у министра, при совѣщаніи его съ ген.-адъют. Чевкинымъ, министромъ финансовъ и ст.-секр. Брокомъ, по выкупному вопросу. Съ 10 до 12 ч. ночи шли толки о томъ, имѣетъ-ли или не имѣетъ министерство государственныхъ имуществъ излишки на крестьянское дѣло и можетъ-ли оно, для пособія выкупу, ежегодно давать по 2 милліона. Потомъ Чевкинъ замѣтилъ, что въ случаѣ выдачи этихъ 2-хъ мил. руб. ежегодно, вмѣсто выкупныхъ облигацій, нужно еще разрѣшить другой вопросъ—о способѣ и порядкѣ выкупа свидѣтельствъ. Ген. Муравьевъ полагалъ, что можно это опредѣлить впослѣдствіи. Но Чевкинъ настоялъ на разсмотрѣніи этого вопроса. Тогда министръ вдругъ обратился ко мнѣ и сказалъ: „да мы попросимъ Петра Александровича намъ это сообразить“. Такимъ образомъ, внезапно выпало на мою долю соображеніе амортизаціоннаго проекта. Назначено представить его при вторичномъ собраніи, въ будущую пятницу или субботу. Двое сутокъ для подобнаго дѣла, при моей настоящей жизни и другихъ требованіяхъ министра! Проекта, конечно, не составить. Но нѣкоторыя соображенія все-таки придется представить.

1-го декабря. Утромъ былъ у (Евгенія Ивановича) Ламанскаго, въ банкѣ, чтобы съ нимъ посовѣтоваться насчетъ главной мысли, на которой я остановился по выкупному вопросу. Потомъ въ департаментахъ. Вечеромъ у министра. Проектъ мѣстнаго положенія, наконецъ, представленъ. Кн. Долгоруковъ подписалъ оный первымъ. Михаилу Николаевичу не очень хотѣлось подписывать. Онъ все тѣшился мыслью о какихъ-то новыхъ уступкахъ Чевкина и проч. Но нечего было дѣлать,—и онъ руку приложилъ въ свою очередь.

2-го декабря. Утромъ у министра. Потомъ въ департаментахъ. До 4-хъ ч. ночи работалъ надъ составленіемъ разсчетовъ по выкупному вопросу.

Въ главномъ комитетѣ ежедневныя столкновенія между М. Н. Муравьевымъ и предсѣдателемъ комитета. По словамъ министра, онъ не поддается и не уступаетъ. Вѣрю, что онъ не уступаетъ, но не вѣрю тому, чтобы за нимъ, какъ онъ разсказываетъ, оставалось послѣднее слово въ спорахъ.

Въ Крымъ посылаютъ, какъ слышно, кн. Васильчикова (Виктора Илларіоновича), для принятія мѣръ къ остановленію татаръ,

по соглашенію съ ген.-губернаторомъ. Министру и его товарищу этотъ оборотъ дѣла не нравится. Ген. Зеленый увѣряетъ, что Васильчиковъ не поѣдетъ, и что ему ѣхать не зачѣмъ.

Утромъ видѣлъ у министра И. М. Толстаго, съ которымъ имѣлъ длинный разговоръ, въ ожиданіи призыва къ генералу, который въ то время занимался татарами. Изъ словъ Толстаго видно, что онъ довольно подробно знаетъ о ходѣ дѣлъ въ главномъ комитетѣ. Вашъ министръ тамъ оппонируетъ, сказалъ онъ.—Да, но la donna e mobile...—Однако-же, когда la donna на время вышла замужъ за князя, то хоть нѣсколько времени въ супружествѣ останется.—Говоря вообще о ген. Муравьевѣ, Толстой довольно ясно выразилъ убѣжденіе, что его мало уважаютъ, но присовокупилъ, что въ преніяхъ онъ имѣетъ передъ другими особаго рода выгоду. „Il plie, quand on tape dessus, mais il recommence, comme si on ne l'avait pas tapé. Il est toujours furieux, mais il ne se fâche jamais".

3-го декабря. Вечеромъ у министра, при вторичномъ засѣданіи Чевкина, Княжевича и Брока. Къ нему былъ приглашенъ и Рейтернъ. Внесено мнѣніе Чевкина, который предлагалъ замѣнить облигаціи 5% банковыми билетами, съ негласнымъ (т. е. не законодательно гласнымъ) предоставленіемъ дворянству права просить продажи оныхъ черезъ банкъ, при покрытіи казною могущихъ произойти убытковъ отъ продажи ниже pari. Затѣмъ представлена составленная мною пояснительная таблица, по предмету предположенія ген. Муравьева. Положено: оба мнѣнія внести на дальнѣйшее разрѣшеніе главнаго комитета.

7-го декабря. Министръ нездоровъ. Я давно уже замѣчаю, что онъ опускается. Усиленныя занятія и въ особенности тревожное состояніе духа, неувѣренность въ будущемъ, мало-по-малу утверждающееся въ немъ убѣжденіе, что государь его терпитъ, но не жалуетъ,—быстро снѣдаютъ его силы. При его комплекціи со дня на день можетъ разразиться ударъ.

Онъ прислалъ мнѣ 2-ю часть мнѣнія гр. Панина. Гораздо грамотнѣе первой, но не логичнѣе.

Въ городѣ носятся разнородные слухи о новыхъ назначеніяхъ. Говорятъ, что на-дняхъ Шуваловъ будетъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, а (Н. А.) Милютинъ государственнымъ секретаремъ. Княжевичъ будто-бы уходитъ.

8-го декабря. Работалъ дома. Въ 7-мъ часу пріѣхалъ ко мнѣ кн. Долгоруковъ, чтобы условиться насчетъ продолженія моего редакторскаго труда по Положеніямъ западному, юго-западному, малороссійскому и войска Донскаго. Обѣдалъ у Вяземскихъ, въ

8 часовъ, одинъ, потому что опоздалъ къ обѣду коллегіей. Вечеромъ были у меня Рибопьеръ и Булыгинъ. Потомъ былъ у министра, по обыкновенію, до 1 ч. ночи.

9-го декабря. Вечеромъ у кн. Долгорукова и у министра. Читалъ тѣ знаменитыя двѣ записки, которыя министръ финансовъ представилъ государю и о которыхъ Гагемейстеръ говорилъ мнѣ 25 ноября. Трудно придумать болѣе жалкія произведенія. Въ одной изъ нихъ предлагается, для уменьшенія отплыва золота за границу съ нашими absentees, установить сборъ съ заграничныхъ паспортовъ въ размѣрѣ отъ 12 до 15 рублей за полугодіе. Въ другой, послѣ самыхъ безпомощныхъ возгласовъ и самаго ребяческаго плача о состояніи нашихъ финансовъ, предлагаются для приведенія ихъ къ лучшему кое-какія общія мѣста, и опять пошлина на заграничные паспорты. Замѣчательно, что между прочимъ министръ финансовъ указываетъ на нѣкоторыя мѣры, принятіе коихъ непосредственно отъ него зависѣло и зависитъ (напр. поощреніе желѣзодѣлательной промышленности и золотыхъ промысловъ), но которыхъ онъ не принималъ, которымъ онъ даже противодѣйствовалъ (напр. не разрѣшая вопроса о золотыхъ промыслахъ въ Киргизской степи и удерживая дифференціальный сборъ съ добываемаго золота на Уралѣ и въ Сибири), и которыхъ даже теперь не предлагаетъ принимать прямо отъ себя, но вноситъ на усмотрѣніе всей коллегіи министровъ и главноуправляющихъ.

Государь передалъ эти записки на обсужденіе комитета финансовъ.

10-го декабря. Сегодня былъ зимній парадъ и на пути въ мин-во я видѣлъ, какъ и въ прошломъ году, значки, каски и латы кирасирскихъ полковъ въ движеніи на Адмиралтейской площади.

Вечеромъ у министра. Его здоровье оправилось. Онъ и расхо дился по прежнему. Опять спрашиваю: на долго-ли?

11-го декабря. Утромъ у обѣдни. Передъ обѣдомъ былъ у гр. Нессельроде и у m-me Kalergi. Странно сложены наши государственные люди. Гр. Нессельроде мнѣ говорилъ еще сегодня, что, по его мнѣнію, слѣдовало-бы вести крестьянскій вопросъ сице: сперва сдѣлать инвентари, потомъ позволить выкупаться за столько-то, потомъ отпустить совсѣмъ на волю. Эти господа, какъ зрители въ театрѣ, когда на сценѣ движутся декораціи, проходятъ люди, совершаются событія. Все это для нихъ только зрѣлище. Они остаются неподвижными въ своихъ нумерованныхъ креслахъ и неизмѣнными въ своихъ очерствѣлыхъ понятіяхъ.

Вечеромъ заѣзжалъ ко мнѣ Огаревъ, который продолжаетъ хлопотать о своемъ пермскомъ дѣлѣ.

12-го декабря. Вечеромъ у министра. Слышалъ отъ него, что вчера къ нему пріѣзжали кн. Долгоруковъ, Панинъ, Гагаринъ и Бутковъ, для объясненій по крестьянскому дѣлу, и что N. N., повидимому, начинаетъ сомнѣваться въ успѣхѣ защищаемыхъ имъ началъ. Государь будто-бы не говоритъ съ нимъ объ этомъ дѣлѣ и N. N. старается поладить съ Панинымъ, которому государь оказываетъ непостижимое довѣріе.

Между тѣмъ этотъ самый Панинъ, восемь мѣсяцевъ предсѣдательствовавшій въ редакціонныхъ комиссіяхъ, подалъ мнѣніе, опровергающее ихъ цыфры, а теперь согласился подвергнуть это мнѣніе критикѣ дѣлопроизводителя комиссій Семенова, и состязался съ нимъ, непобѣдоносно, въ присутствіи великаго князя. Панинъ разсказывалъ министру, при Долгоруковѣ, что для отмщенія Семенову онъ устроилъ въ своемъ присутствіи другое ратоборство между (Петр. Петр.) Семеновымъ и его братомъ (Никол. Петр. Семеновымъ который служитъ въ мин-вѣ юстиціи и не раздѣляетъ мнѣній своего брата.

Муравьевъ сказалъ мнѣ, кромѣ того, что Панинъ говорилъ ему обо мнѣ какъ о человѣкѣ, котораго слѣдовало бы назначить государственнымъ секретаремъ на мѣсто Буткова, который оставляетъ эту должность. Панинъ прибавилъ, что меня хвалитъ, хотя мы не знакомы и не кланяемся. Кн. Долгоруковъ сегодня спросилъ министра, не говорилъ-ли ему государь обо мнѣ при докладѣ? Вскорѣ затѣмъ пріѣхалъ фельдъегерь, который привезъ министру приказаніе быть у государя завтра, въ 11 часовъ.

13-го декабря. Государь объявилъ министру, что онъ хочетъ меня назначить управляющимъ дѣлами комитета министровъ, на мѣсто умершаго сегодня или вчера Суковкина. Alea jacta по новому направленію. Да благословитъ Богъ меня на новомъ поприщѣ.

Утромъ у министра. Потомъ въ д-тахъ. Вечеромъ за работою, у министра, и опять за работою.

14-го декабря. Утромъ у министра. Потомъ въ д-тахъ. Вечеромъ опять у министра.

Государь уѣхалъ на охоту вчера. Сегодня вернулся. Въ Лисинѣ была рѣчь обо мнѣ, и ген. Зеленый сказалъ его величеству то же, что сказалъ ему вчера ген. Муравьевъ, а именно, что меня слѣдовало бы назначить министромъ финансовъ, а не управляющимъ дѣлами комитета министровъ „на три недѣли“ (?!). Министръ послалъ сегодня къ государю записку, въ которой

излагалась просьба оставить меня предсѣдателемъ ученаго комитета мин-ва госуд. имуществъ, чтобы не совершенно разрывать связи между министерствомъ и мною. Государь возвратилъ записку въ тотъ же вечеръ, съ изъявленіемъ согласія.

15-го декабря. Обѣдалъ у гр. Нессельрода, съ Тимашевымъ, Герштенцвейгомъ, Хрептовичемъ и m-me Kalergi. Она мало измѣнилась, хотя теперь уже попала въ бабушки. Насъ сближали, сегодня, общія варшавскія воспоминанія.

16-го декабря. Вечеромъ у министра. Составленная мною для него и для кн. Долгорукова записка по литовскому проекту уже представлена главному комитету. Записка по юго-западному проекту мною сегодня окончена.

Назначеніе мое отсрочено, говорятъ, до 31 декабря. Помощникъ Суковкина, Тарновскій, не хочетъ оставаться при мнѣ, а министръ выпросилъ у государя оставленія меня при настоящихъ занятіяхъ до новаго года. Такимъ образомъ избѣгается встрѣча съ Тарновскимъ въ комитетѣ.

17-го декабря. Гернгросъ былъ у государя и имъ хорошо и ласково принятъ. Я радъ, что дѣло такъ уладилось, но сожалѣю о томъ, что Гернгросъ смотритъ побѣдителемъ, и побѣдителемъ непобѣдимымъ и непогрѣшимымъ. Опасаюсь этой увѣренности. Коловратны здѣшнія судьбы.

Вечеромъ у министра. Кн. Орловъ, гр. Блудовъ, Бутковъ,— недовольны моимъ назначеніемъ. Понятно. Въ городѣ даже говорятъ, что я усердно искалъ его разными путями. Еще понятнѣе. Повидимому, не подозрѣваютъ, что подалъ о томъ мысль государю кн. Долгоруковъ. Для меня это не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Шуваловъ пріѣзжалъ ко мнѣ вчера совѣтоваться насчетъ всеподданнѣйшаго представленія, которое онъ намѣренъ сдѣлать, по случаю циркулярнаго сообщенія министромъ внутреннихъ дѣлъ высочайшаго повелѣнія о предварительномъ составѣ губернскихъ присутствій по крестьянскимъ дѣламъ. Шуваловъ хочетъ просить дозволенія дворянству выбрать всѣхъ членовъ отъ дворянъ, вмѣсто назначенія двухъ изъ нихъ отъ правительства. Я совѣтовалъ ему, вопервыхъ, — не представлять прямой всеподданнѣйшей просьбы государю, а обратиться съ нею по порядку къ мин-ру внутр. дѣлъ, для всеподданнѣйшаго доклада, и, во вторыхъ,— просить не о дозволеніи дворянству избирать бо̀льшее число членовъ, а о назначеніи членовъ отъ короны, не стѣсняясь уже принадлежностью ихъ къ тому или другому губернскому дворянству, т. е. назначая такимъ образомъ мѣстныхъ дворянъ не parceque,

но quoique мѣстныхъ. „Тогда только, сказалъ я Шувалову, вы будете представителемъ дворянства, какъ корпоративнаго лица. Если въ составѣ этой корпораціи могутъ быть найдены представители двухъ родовъ, одни по назначенію своихъ сочленовъ, другіе по назначенію отъ короны, — то вы сами уже не предводитель цѣлой корпораціи, а только той части оной, которой правительство противопоставляетъ представителей, имъ избранныхъ изъ другой ея части".

Въ засѣданіи главн. комитета сегодня, гр. Панинъ и вел. кн. Константинъ Николаевичъ сдѣлали опытъ соглашенія на основаніи новыхъ цыфръ надѣла, придуманныхъ первымъ изъ нихъ, или, — что все равно, — Тонильскимъ, который уже цѣлую недѣлю запрещаетъ тревожить себя дѣлами мин-ва юстиціи, потому что слишкомъ занятъ крестьянскимъ дѣломъ. Это scandalum magnum произвольнаго переработыванія цыфръ редакц. комиссій, выработанныхъ ими въ 2 года, ихъ бывшимъ предсѣдателемъ, въ 1 недѣлю, а потомъ новой передѣлки оныхъ, въ 3 дня, при содѣйствіи гг. Тонильскаго, С — ва и К°, — имѣлъ слѣдующій результатъ: Голоса раздѣлились: 6 и 4. За цыфры гр. Панина: вел. князь, мин-ръ внутр. дѣлъ, гр. Блудовъ, Чевкинъ, самъ Панинъ и гр. Адлербергъ. Противъ нихъ: кн. Долгоруковъ, кн. Гагаринъ, Муравьевъ и Княжевичъ. Перевѣсъ однимъ голосомъ оказался случайнымъ. Вѣчно спящій въ комитетѣ гр. Адлербергъ не вслушался въ предложенный вопросъ и ошибочно записанъ въ число членовъ, мнѣнія коихъ онъ не раздѣлялъ.

18-го декабря. Утромъ у обѣдни. Потомъ нѣсколько необходимыхъ визитовъ. Вечеромъ у министра.

Сенаторъ Хрущовъ, давно страдающій обратившимся внутрь честолюбіемъ, и вслѣдствіе сего недуга постоянно порывающійся на разныя продѣлки, которыя могутъ заставить вспомнить и говорить о немъ, теперь ополчился на крестьянскій вопросъ.

19-го декабря. Муравьевъ разсказалъ мнѣ, что онъ сегодня рѣшился безъ обиняковъ объяснить его величеству причины кореннаго разногласія его и кн. Долгорукова съ редакціонными комиссіями и нѣкоторыми членами комитета, — не только по вопросу о цыфрахъ надѣла, но и по всѣмъ главнымъ частямъ системы. Онъ упомянулъ о политическихъ сторонахъ вопроса, сказалъ, что государю дѣло докладывается невѣрно, что обращаемое къ нему и кн. Долгорукову обвиненіе въ стараніи замедлить разрѣшеніе дѣла или, по крайней мѣрѣ, въ замедленіи онаго предложенными ими отступленіями отъ проекта редакціонныхъ комиссій, ни на чемъ не основано, указалъ на несообразность измѣненій, предпринятыхъ

гр. Панинымъ и К° въ цыфрахъ комиссій, наконецъ заявилъ о поданныхъ уже имъ особыхъ мнѣніяхъ и о тѣхъ, которыя онъ намѣренъ на дняхъ представить.

Государь, по увѣренію министра, казался пораженнымъ тѣмъ, что сей послѣдній ему говорилъ.

Въ будущій четвергъ будетъ обсуживаться, въ чрезвычайномъ засѣданіи совѣта министровъ, вопросъ о готовящемся, къ веснѣ будущаго года, возстаніи всѣхъ славянъ въ Турціи. Возстаніе подготовляется по типу Гарибальдійскаго поднятія Италіи. Сюда прибыли уполномоченные, испрашивающіе отъ насъ только моральнаго содѣйствія и отъ 300 до 400 тыс. руб. денегъ. Съ императоромъ французовъ подъ рукою (у нихъ) уже происходили, повидимому, сношенія по сему дѣлу и онъ не встрѣчаетъ препятствій...

20-го декабря. Утромъ у министра, потомъ въ д—тахъ. Вечеромъ опять у министра. Онъ занятъ передѣлкою своего особаго мнѣнія, уже раза три передѣланнаго.

21-го декабря. Утромъ у министра и въ д—тахъ. Вечеромъ у министра. Кн. Долгоруковъ сообщилъ ему, что изъ Польши и такъ называемыхъ польскихъ губерній поступаютъ весьма неблагопріятныя свѣдѣнія о тамошнемъ настроеніи умовъ. Надлежитъ ожидать взрыва или взрывовъ при первомъ удобномъ случаѣ или рѣзкомъ къ тому поводѣ.

Между тѣмъ мин-во финансовъ, объявленіемъ о своихъ металлическихъ банковыхъ билетахъ, провозглашаетъ банкротъ въ государствѣ. Повторяю, столько разъ уже сказанное: quem Deus perdere vult, dementat. Тысячелѣтіе Россіи! Памятникъ тысячелѣтію! Этотъ памятникъ будетъ, если не кенотафомъ, то мавзолеемъ.

Получилъ отъ Головнина записку, въ которой онъ увѣдомляетъ меня, что имѣетъ ко мнѣ конфиденціальное порученіе и проситъ быть у него завтра вечеромъ.

22-го декабря. Утромъ у министра и въ д-тахъ. Вечеромъ былъ у Головнина. Порученіе N. N. заключалось въ заявленіи якобы высокаго обо мнѣ мнѣнія, съ присовокупленіемъ, что сожалѣютъ объ оставленіи меня предсѣдателемъ ученаго комитета мин-ва госуд. имуществъ, что это меня поставитъ dans une fausse position и что предполагаютъ, будто-бы здѣсь приняты въ разсчетъ дополнительные оклады. Мнѣ не трудно было объяснить, что дополнительныхъ окладовъ въ виду не имѣлось, что все это сдѣлано, такъ сказать, мимо меня, и что со стороны министра госуд. имуществъ довольно естественно желаніе сохранить какую-нибудь

связь между мин-вомъ и мною. Подъ ночь, по обыкновенію, у министра.

23-го декабря. Утромъ у министра, которому я сообщилъ глухо о дошедшихъ якобы до меня толкахъ насчетъ оставленія меня предсѣдателемъ ученаго комитета, и котораго я просилъ, на этомъ основаніи, уволить меня отъ этого президентства, оставивъ мнѣ, буде онъ всетаки признаетъ оффиціальную связь мою съ министерствомъ необходимою, развѣ только званіе почетнаго члена ученаго комитета. Вечеромъ, по обыкновенію, у министра.

Ланской доложилъ государю представленіе С. Петербургскаго губернскаго предводителя дворянства, гр. Шувалова, о составѣ губернскихъ присутствій.

28-го декабря. Утромъ у министра. Потомъ въ д-тахъ. Вечеромъ опять у министра, гдѣ встрѣтился съ кн. Долгоруковымъ. Отъ ген.-губернатора кн. Васильчикова поступило представленіе, въ которомъ онъ требуетъ обязательнаго выкупа такъ называемаго нѣшнаго надѣла въ югозападныхъ губерніяхъ. Это представленіе передано въ главный комитетъ. Кн. Васильчиковъ разсчитываетъ, что для выкупа нѣшнихъ надѣловъ 380 тыс. хозяевъ, въ сказанныхъ губерніяхъ, нужно будетъ не болѣе 100 мил. рублей.

29-го декабря. Вечеромъ у министра. Заѣзжалъ къ Грейгу и къ М. Ал. Хитрово.

30-го декабря. Разговоръ съ ген. Зеленымъ насчетъ преобразованія департаментовъ. Онъ находитъ, что нужно отказаться отъ предположеннаго преобразованія и, оставивъ 2-му д-ту и д-ту сельск. хозяйства отдѣльное существованіе, ограничиться передачею нѣкоторыхъ частей изъ хозяйственнаго во второй.

Видѣлъ Паскевича, который повторилъ сказанное мнѣ намедни Ливеномъ, что государь очень грустенъ и безпокоенъ. Причинъ къ тому и другому, конечно, довольно. Вѣсти изъ Польши плохи. На дняхъ Паскевичъ встрѣтился во дворцѣ съ кн. Горчаковымъ. Que veulent donc les polonais?—сказалъ сановникъ.—Ils réclament une université et quelques améliorations dans l'administration du royaume.—Réclament! Je n'admets pas de réclamations.—Trouvez un autre mot, mon prince, mais enfin la chose est certaine.—Point de concessions; c'est un principe, dont jamais je ne me départirai.—Mon prince, on finit alors pas arriver à Gaëte.

Вечеромъ у министра. Докладывалъ нѣсколько дѣлъ по д-ту сельск. хозяйства и сдавалъ краткій изустный отчетъ о результатахъ моего управленія. Я принялъ всего по двумъ около 6,600 нерѣшенныхъ дѣлъ, со включеніемъ переданныхъ изъ 1-го д-та. Оставляю около 4,000. Счетная часть приведена въ порядокъ, кадастровая,

регуляціонная и люстраціонная—въ правильномъ движеніи. Оброчныя статьи большею частью извлечены изъ прежняго хаоса. Система „надѣловъ“ и мнимаго „уравненія“ неуравнимыхъ сборовъ устранены. Продажѣ въ частныя руки государственныхъ имуществъ положено начало и при этомъ удержано, въ Курляндіи, то право короны, которое мѣстныя власти и дворянство пытались оспаривать. Золотопромышленность открыта въ Пермской губерніи. Наконецъ, преобразованіе сельско-хозяйственной части управленія начато и Петровское—Разумовское пріобрѣтено для будущности. Не совершенно даромъ прошло время и Богъ сподобилъ меня оставить въ министерствѣ государственныхъ имуществъ не злую память. Ему-же хвалу воздаю, и благодареніе, и поклоненіе. Да сподобитъ Онъ съ меня такимъ же чувствомъ оставить за собою и канцелярію комитета министровъ.

31-го декабря. Утромъ у министра. Бѣдная Шереметева лишилась дочери.

Былъ въ Симеоновской церкви для отслуженія молебна. Потомъ въ Казанскомъ соборѣ для обычной молитвы. Потомъ въ д-тахъ. Въ послѣдній разъ, по всей вѣроятности, докладывалъ товарищу министра. Оставилъ за собою, безъ грусти, но не безъ чувства привязанности, тотъ кабинетъ, въ которомъ почти три года сряду проводилъ почти каждое утро. Видѣлъ при прощаньѣ обычныя лица. Надѣюсь ихъ снова увидѣть. Но обстановка уже будетъ другая. Настоящее будетъ прошедшимъ.

П. А. Валуевъ.

